

КОЛИЧЕСТВО
ПЕРЕЗАПУСКОВ
5789
РАЗ

СТАТУС
СКРЫТЫЕ
БОССЫ
УР.999

СИСТЕМНОЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
НЕИЗВЕСТНАЯ
ОШИБКА
КОД: 0x000000

ДАННЫЕ
ПОВРЕЖДЕНЫ

MIRA : УР.999
KANE : УР.999

ЖИТЕЛЬ (NPC)
УР.999

ПШЕНИЧНАЯ
ЛАВКА

ХЛЕБ - КРУПЫ - ПРОВИАНТ

ISACATMEOW

isacat meow

**Мир перезапустили 5 789
раз — а мы всё ещё здесь**

«Автор»

2026

meow i.

Мир перезапустили 5 789 раз — а мы всё ещё здесь / i. meow —
«Автор», 2026

Мир перезапустили 5 789 раз — а Мира и Кейн всё ещё здесь. Для системы они всего лишь жители стартовой деревни. Обычные NPC, которые не должны помнить прошлые циклы. Но Мира сохранила память о тысячах смертей, а Кейн превратился в скрытую аномалию 999-го уровня. На 5 789-м цикле всё начинает идти не по сценарию. Герой ведёт себя иначе, дороги открываются не туда, двери становятся ключами к древним системам, а мир всё чаще замечает тех, кого раньше считал фоном. Теперь Мира и Кейн должны понять, почему их невозможно стереть, и решить, хотят ли они снова спасти мир, который столько раз забывал об их существовании. Это история о временной петле, сбоях системы, героях и «обычных» людях, чьи жизни тоже имеют значение — с юмором, приключениями и медленно развивающейся романтикой.

© meow i., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ТОМ 1	5
Глава 1. Герой прибыл, и я умерла	5
Глава 2. В этот раз я убрала масло для ламп	10
Глава 3. Я просто хотела уйти подальше от Героя	16
Глава 4. Можно умереть и без огня	20
Глава 5. Этот камень дышит	24
Глава 6. В этот раз медведь умрёт первым	28
Глава 7. Тринадцатый день	34
Глава 8. Герой, пожалуйста, не используйте навыки	39
Глава 9. Сегодня эвакуируется вся деревня	42
Глава 10. Почему ты всегда в итоге попадаешь в армию?	46
Глава 11. На 5 789-м цикле мне стало всё равно	52
Глава 12. Ты забывал меня каждый раз	56
Глава 13. Герой, это зелье стоит десять серебряных монет	61
Глава 14. Герой, пожалуйста, выполните собственное задание	65
Глава 15. В этот раз мир нашёл нас первым	69
Глава 16. Эта дверь — не здание	75
Глава 17. Кажется, это скрытое подземелье сломано	80
Глава 18. Есть ещё кое-что, чего Герой не может поднять: дверь	85
Глава 19. Герой видел только искажённый текст	89
Глава 20. Сейчас ты всего лишь Герой, который должен мне денег	92
Глава 21. Стела проглотила троих людей и дверь	96
Глава 22. Отряд Героя пришёл забрать его	101
Глава 23. Мы правда идём только в соседний город	105
Глава 24. Герою 3-го уровня ещё не стоит бросать вызов Королю демонов	109
Глава 25. Эта дверь сбила телепортационный массив с курса	113
Глава 26. Король демонов отказывается принимать вызов Героя 12-го уровня	117
Глава 27. Они правда не женаты	124
Глава 28. Двое жителей деревни, которых Герой привёл с собой	129
Глава 29. Совершенно обычное побочное задание в замке	134
Глава 30. Король демонов отправляет Героя повышать уровень	138
ТОМ 2	143
Глава 31. Обычных жителей, которых привёл Герой, снова зарегистрировали неправильно	143
Глава 32. Поблизости появился ФИНАЛЬНЫЙ БОСС. Всем жителям немедленно эвакуироваться	150
Конец ознакомительного фрагмента.	154

isacat meow
Мир перезапустили 5 789
раз — а мы всё ещё здесь

ТОМ 1

Глава 1. Герой прибыл, и я умерла

— Мира, ты ведь уже проснулась? — крикнула мать от подножия лестницы. — Занеси мешки, пока проезжающая телега не забрызгала их грязью.

Мира уткнулась половиной лица в подушку и притворилась, будто не слышит. Мать подождала несколько секунд, затем повысила голос.

— Мира Мэйфилд, не думай, что я не знаю: ты уже открыла глаза.

Мира медленно села. Она посмотрела на петуха за окном, который явно собирался прокричать снова, и на мгновение задумалась, не получится ли у неё притвориться больной. Снизу донёсся голос отца.

— Дай ей поспать ещё немного. Эти мешки никуда не убегут.

— Мука, может, и не убежит, — тут же ответила мать, — а вот две медные монеты, которые ты вчера вечером не смог объяснить в счётах, сами обратно не прибегут.

Отец больше ничего не сказал.

Мира тихо рассмеялась. Когда она оделась и спустилась по деревянной лестнице, отец уже сидел за прилавком и с мрачной серьёзностью изучал счётную книгу. Выглядел он так, будто расследовал преступление, способное потрясти всё королевство, а не искал две медные монеты, которые, скорее всего, сам же потратил на эль.

Мира подошла к входу и наклонилась за первым мешком.

— Папа, ты вчера опять ходил в таверну?

Он мгновенно поднял голову.

— Я всего лишь проходил мимо.

— Деньги исчезают из книги каждый раз, когда ты проходишь мимо таверны?

— Эти вещи никак не связаны.

Мира занесла муку внутрь и вернулась за вторым мешком. Мать расставляла на полке стеклянные банки, а уголок её губ уже подрагивал от сдерживаемой улыбки.

— Перестань его допрашивать, — сказала она. — Если бы твой отец собирался признаться, он бы не прятал кружку в дровяном сарае.

Отец застыл.

Мира остановилась в дверях и повернулась к нему.

— Ты спрятал кружку в сарае?

— Не прятал.

— Мама только что сказала, что прятал.

— Твоей матери могло показаться.

Мать с тяжёлым стуком поставила на полку банку соли.

— Лучше надейся, что мне действительно показалось.

Отец опустил голову и снова уставился в книгу, которую больше совершенно незачем было изучать. Мира убрала второй мешок, подавила ещё один смешок и вышла на улицу. Ей

всего лишь хотелось вдохнуть воздуха, не пахнувшего мукой, но в соседнем дворе Кейн сидел на корточках и чинил дверь.

Входная дверь дома деревенского старосты уже полгода висела криво. Кейн ремонтировал её каждые несколько дней, но дольше трёх она всё равно не держалась. Мира прислонилась к собственному дверному косяку и посмотрела, как он поднял молоток.

— Думаешь, сегодня действительно починишь?

Кейн поднял голову. К его чёлке прилипла щепка, но выражение лица оставалось совершенно серьёзным.

— В прошлый раз я только не заменил нижнюю петлю. Теперь укрепил обе стороны.

Мира изучила дверь, которая всё ещё заметно кренилась набок.

— Перед началом ты всегда звучишь очень уверенно.

— Потому что я всегда уверен.

— А когда дверь падает, она каждый раз издаёт очень уверенный звук.

Кейн несколько мгновений смотрел на неё, всё ещё держа молоток, а затем всё-таки рассмеялся.

— Разве тебе сегодня не надо помогать в лавке?

— Мама расставляет товары, а папа притворяется, что ищет две медные монеты. Пока они во мне не нуждаются.

— Эти две монеты снова пропали?

— Папа вчера опять проходил мимо таверны.

Кейн опустил голову и постучал по петле.

— Кажется, твой отец проходит мимо той таверны всё чаще.

— Я тоже заметила.

Они ещё разговаривали, когда у въезда в деревню поднялся шум. Сначала послышался топот копыт. Затем — возбуждённые крики детей. Жители бросили работу и начали стекаться к восточной дороге.

Мать Миры высунулась из лавки.

— Зачем людям из королевства приезжать сюда сегодня?

Отец захлопнул счётную книгу, будто пропавшие монеты внезапно перестали иметь значение.

— Разве вчера с пограничного поста не передали весть? Герой, призванный королём, прибыл на восток. Возможно, они останутся пополнить припасы.

Услышав слово «Герой», Мира тоже обернулась. Деревня Уитфолл стояла у самой обычной торговой дороги восточного королевства. Здесь не было ни драгоценных рудников, ни древних руин. Если не считать редких слизней, заползавших к полям, вокруг почти не встречалось чудовищ, заслуживающих внимания.

У Героя не было причин приезжать именно сюда. И всё же вскоре у въезда остановилась белая карета с королевским гербом. Сначала спешили несколько рыцарей. Затем из кареты выпрыгнул светловолосый юноша.

За его спиной висел нелепо сияющий длинный меч. Жители никогда прежде не видели Священного меча, но золотой свет, струившийся вокруг клинка, ясно показывал: обычному человеку такое оружие принадлежать не могло.

Дети тут же окружили юношу. Староста поспешно расправил одежду и вместе с несколькими старейшинами подошёл к карете.

— Господин Герой, деревня Уитфолл приветствует вас. Я местный староста. Вам нужны припасы или вы хотите дать лошадям отдохнуть?

Светловолосый юноша ответил не сразу. Он оглядел деревню, затем поля, и его глаза загорелись восторгом, которого Мира не понимала.

— Это начальная деревня, верно?

Староста моргнул.

— Какая деревня, вы сказали?

— Я спрашиваю, есть ли поблизости низкоуровневые монстры. — Юноша положил руку на рукоять Священного меча, и его улыбка стала шире. — Слизни, рогатые кролики, гоблины — что-нибудь такое?

Староста не понял странных слов, но всё же указал на поля за деревней.

— Возле овощных грядок на востоке есть несколько слизней. Они едят молодые ростки, но на людей почти не нападают.

— Значит, начальные мобы всё-таки есть.

Юноша вытащил Священный меч.

Дети дружно ахнули.

Мира стояла в задних рядах и слегка нахмурилась. Кейн отложил молоток и подошёл к ней.

— Он только что назвал слизней начальными мобами?

— Я тоже это слышала.

— Что это значит?

— Не знаю. Но звучало не слишком уважительно.

Светловолосый юноша уже направлялся к полям. Рыжеволосая волшебница и жрица в белом, путешествовавшие с ним, не стали его останавливать. Несколько рыцарей даже растянулись вдоль дороги, не позволяя жителям подходить близко.

Мира вовсе не собиралась идти следом, но мать мягко подтолкнула её в спину.

— Сходите с Кейном посмотреть. Не каждый день Герой навещает нашу деревню.

Мира обернулась.

— А ты не пойдёшь?

— Кто-то должен смотреть за лавкой. Я не могу просто запереть дверь.

Отец уже исчез в толпе, очевидно забыв, что вообще-то именно он должен был остаться у прилавка. Мать посмотрела ему вслед и вздохнула.

— Присмотри там за отцом. И не подходи к Герою слишком близко.

— Хорошо.

Мира согласилась и вместе с Кейном пошла за остальными к полям. Пять голубых слизней медленно ползали между овощными листьями. Увидев толпу, они лишь сжались и не проявили никаких признаков агрессии.

Леон, Герой, выглядел в полном восторге.

Он поднял Священный меч. Вокруг клинка стремительно собралось багровое пламя. Рыжеволосая волшебница сразу отступила в сторону.

— Леон, для этого не нужен «Огненный разрез». Несколько слизней достаточно ударить обычной атакой.

Леон крепче сжал рукоять, не сводя глаз с чудовищ.

— Я просто хочу проверить навык. Это начальная зона. Радиус действия не должен быть большим.

Жрица в белом посмотрела на стоявших неподалёку жителей.

— Хотя бы заставь всех отойти подальше.

Леон оглянулся через плечо.

Рыцари уже натянули у края поля простую верёвку, и все жители стояли позади неё.

— Этого расстояния достаточно, — сказал он. — К тому же эти жители — всего лишь обычные NPC. По правилам зоны Героя урон от навыка не должен выходить за безопасную границу.

Мира не знала, что означает NPC. Но ей не понравилось, как Леон произнёс это слово. Он говорил не о живых людях, стоявших прямо перед ним, а будто о деревянных куклах на полке.

Кейн, похоже, почувствовал то же самое. Он нахмурился и придвинулся к ней немного ближе.

— Нам стоит отойти ещё дальше.

Мира посмотрела в сторону лавки, где осталась мать, затем на отца, стоявшего в первом ряду. Он приподнялся на носки, пытаясь разглядеть Священный меч поверх голов.

— Сначала я отведу папу назад.

Мира едва успела сделать один шаг, когда Леон взмахнул мечом.

С клинка сорвалось пламя.

Сначала атака устремилась только к пяти слизням. Багровый огонь поглотил овощные грядки. Чудовища не успели даже пошевелиться, прежде чем их тела рассыпались голубыми частицами света. По толпе прокатился восхищённый крик.

На лице Леона появилась довольная улыбка. Но огонь не исчез вместе со слизнями. Остаточная волна пламени ударила в древнюю стелу у края поля.

По её поверхности вспыхнули руны.

В следующую секунду из самого центра камня вырвалась ответная волна силы. Выражение лица рыжеволосой волшебницы мгновенно изменилось.

— Леон, прекрати подачу маны!

— Я уже прекратил!

— Стела поглощает твой огонь!

Леон попытался отвести меч в сторону, но было слишком поздно. Вокруг стелы взорвалось кольцо багрового пламени. Верёвка, обозначающая безопасную границу, сгорела за одно мгновение. Люди в первых рядах не успели отступить.

Кейн схватил Миру за запястье.

— Мира, пригнись!

Он изо всех сил потянул её назад. Но кто-то из охваченной паникой толпы врезался в неё. Мира потеряла равновесие, и её рука выскользнула из пальцев Кейна. Она увидела несущийся к ней огонь. В это мгновение все звуки вокруг словно отдалились.

Отец кричал её имя. Кейн проталкивался сквозь толпу и тянулся к ней.

Мира инстинктивно протянула руку в ответ.

Их пальцам не хватило совсем немного, чтобы соприкоснуться.

Пламя настигло её первым.

Обжигающая боль разорвала кожу и проникла глубоко в тело. Мира не успела даже закричать до конца, прежде чем багровый свет поглотил всё её зрение. Последнее, что она увидела, — рыцарь, удерживавший Кейна.

Он звал её.

Но Мира уже почти не слышала.

В тот день в деревне Уитфолл погибли четыре человека. Мира Мэйфилд была одной из них. Отряд Героя оставался в деревне ещё три дня. Жрица в белом пыталась исцелить людей, попавших под удар, но божественная магия не могла разбудить тех, кто уже перестал дышать.

Леон очень долго стоял перед четырьмя телами, накрытыми белой тканью, и молчал. Он верил, что его навыки не способны по-настоящему убить обычных жителей. Но этот мир не защитил никого по тем правилам, которые он знал.

Родители похоронили Миру на небольшом холме к западу от деревни. Кейн провёл у её могилы всю ночь. Через два месяца королевская армия вернулась в Уитфолл. Через полгода армия Короля демонов пересекла восточную линию обороны.

Год спустя деревню эвакуировали. Через два года и семь месяцев Леон вонзил Священный меч в грудь Короля демонов Моргаса. Основная сюжетная линия мира завершилась. Внутри древней стелы данные обычной жительницы — данные, которые должны были исчез-

нуть вместе с её смертью, — наложились на запись сохранения Героя в момент первого удара пламени.

В тёмноте, которую никто не мог увидеть, медленно появились холодные строки.

[ОСНОВНАЯ СЮЖЕТНАЯ ЛИНИЯ МИРА ЗАВЕРШЕНА.]

[ВЫПОЛНЯЕТСЯ ПЕРЕЗАПУСК ДАННЫХ МИРА.]

[ОЧИСТКА ДАННЫХ О СМЕРТИ ЖИТЕЛЕЙ.]

[ОБНАРУЖЕНО АНОМАЛЬНОЕ СОХРАНЕНИЕ.]

[ПЕРСОНАЖ: МИРА МЭЙФИЛД.]

[ИСХОДНЫЙ УРОВЕНЬ: УР. 1.]

[НЕ УДАЛОСЬ ОЧИСТИТЬ ПАМЯТЬ О СМЕРТИ.]

[НЕ УДАЛОСЬ ОЧИСТИТЬ ОПЫТ ВЫЖИВАНИЯ.]

[АНОМАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ БУДУТ ЗАГРУЖЕНЫ ВМЕСТЕ С МИРОМ.]

Когда тёмнота исчезла, петух на заднем дворе снова запрыгнул на деревянную бочку. Он выпятил грудь и глубоко вдохнул.

— Кукаре...

Глаза Миры распахнулись.

Она лежала в собственной постели. За окном было то же самое утро. А снизу доносился знакомый голос матери.

— Мира, ты ведь уже проснулась? Занеси мешки с мукой.

Мира не ответила.

Она подняла обе руки и уставилась на целую, невредимую кожу. В памяти всё ещё жила боль огня, прожигавшего её тело. И голос Кейна, кричавшего её имя. Мира стиснула одеяло так сильно, что костяшки пальцев медленно побелели.

Мать снова позвала снизу.

— Мира?

На этот раз Мира наконец обрела голос.

— Мама...

Он дрожал так сильно, что почти не был похож на её собственный.

— Что ты сказала?

Мать замолчала, и в её голосе появилось недоумение.

— Я велела тебе спуститься и занести муку. Что с тобой сегодня?

Мира не ответила сразу. Она сидела на кровати, слушая живой голос матери и шелест страниц счётной книги, которую отец перелистывал внизу. Лишь спустя долгое время она закрыла лицо ладонями.

Она не знала, почему утро началось снова.

Знала только одно: она уже однажды умерла.

Глава 2. В этот раз я убрала масло для ламп

Вскоре снизу донёлся знакомый голос матери.

— Мира, ты ведь уже проснулась? Занеси два мешка муки от двери.

Мира подняла голову.

В тот миг, когда она услышала мать, грудь будто стиснуло. Мира едва успела натянуть обувь, прежде чем распахнула дверь и сбежала вниз. Мать расставляла стеклянные банки у полок. Отец сидел за прилавком и с серьёзным видом перелистывал счётную книгу.

Всё было точно таким же, как в запомнившееся ей утро. Услышав торопливые шаги, мать обернулась.

— Куда ты так бежишь? Лестница никуда не исчезнет.

Мира застыла на последней ступеньке и уставилась на неё.

Мать была жива.

Отец всё ещё сидел за прилавком. Мира пересекла комнату и обняла мать обеими руками. Та всё ещё держала банку с сушёными бобами и от неожиданности отступила на шаг. На её лице появилось недоумение.

— Мира, что с тобой сегодня?

Мира замерла.

Она уткнулась лицом в материнское плечо. Лишь почувствовав знакомый запах мыла на её одежде, Мира по-настоящему поверила, что вернулась в первое утро. Отец поднял голову от книги.

— Ей приснился кошмар?

— Не знаю. — Мать мягко похлопала Миру по спине. — Она прибежала вниз и ничего не сказала.

Наконец Мира разжала руки.

— Мама, сегодня не ходи в восточную часть деревни.

Мать посмотрела на неё.

— Я и не собиралась.

— Папе тоже нельзя.

Отец мгновенно нахмурился.

— Почему это мне нельзя?

— Потому что сегодня утром в Уитфолл прибудет Герой. Он применит огненный навык на поле. Пламя ударит в стелу, а стела отразит силу назад.

Мира говорила слишком быстро, и от напряжения её голос дрожал. Родители ответили не сразу. Первой мать поставила банку на стол.

— Ты сказала, что сегодня в деревню прибудет Герой?

— Да.

— Кто тебе сообщил?

Мира открыла рот и поняла, что не знает, как объяснить. Не могла же она сказать, что Герой уже однажды сжёг её насмерть.

— Мне... прошлой ночью приснился сон.

Отец откинулся на спинку стула, заметно успокоившись.

— Значит, это был всего лишь сон.

— Он был настоящим.

— Во сне всё кажется настоящим. — Отец снова открыл книгу. В его голосе не было раздражения; он говорил так, будто успокаивал испуганного ребёнка. — Сначала занеси муку. Позавтракаешь — и перестанешь об этом думать.

Мира посмотрела на родителей.

Она знала, что они не поверят сразу. Ещё вчера она сама не поверила бы человеку, утверждавшему, что знает точное время прибытия Героя.

— Тогда хотя бы пообещайте не приближаться сегодня к восточным полям. — Мира схватила мать за руку. — Что бы ни происходило снаружи, оставайся в лавке. Пожалуйста.

Мать посмотрела в её покрасневшие глаза. Недоумение на её лице постепенно сменилось беспокойством.

— Хорошо. Сегодня я не пойду на восток. — Она взяла Миру за руку. — Но и ты обещай, что не убежишь куда-нибудь одна.

Мира сразу кивнула.

Отец всё ещё смотрел в книгу.

— Если Герой королевства действительно придет в деревню, я ведь могу хотя бы выйти и посмотреть.

— Нет.

— Я буду стоять далеко.

— В прошлый раз ты тоже стоял далеко.

Отец поднял голову.

— Что значит «в прошлый раз»?

Мира замолчала.

Мать тоже смотрела на неё.

— Я видела это во сне. — Мира медленно отпустила материнскую руку. — Ты стоял в первом ряду, поднявшись на носки, и пытался разглядеть Священный меч.

Отец смутился.

Потому что именно так он и поступил бы.

— Сегодня я не полезу вперёд. — Он прочистил горло. — В крайнем случае посмотрю от входа в лавку.

Мира не настолько доверяла этому обещанию. Занеся муку, она начала проверять всё, что могло загореться. Обычно у внешней стены стояли две бочки масла для ламп. Во время первой катастрофы отражённое пламя подожгло одну из них. Огонь поднялся по стене на крышу и перекинулся на соседний дом.

Мира наклонилась и попыталась сдвинуть бочку. Та оказалась тяжелее, чем она ожидала. Увидев её попытки, отец сразу вышел из-за прилавка.

— Что ты делаешь с маслом?

— Хочу отнести его в погреб.

— В погребе слишком сыро.

— Лучше сыро, чем в огне.

Отец несколько мгновений смотрел на неё.

— Ты всё ещё думаешь о том сне?

— Я не могу перестать.

Ответ прозвучал резче, чем она хотела. Улыбка исчезла с лица отца. Мира не хотела срываться на нём, но каждый раз, глядя на бочки, вспоминала, как пламя поглотило её.

— Пожалуйста, помоги мне отнести их вниз, — сказала она тише. — Я правда не хочу видеть их здесь сегодня.

Наконец отец перестал задавать вопросы.

— Хорошо. — Он наклонился и поднял одну бочку. — Но только на сегодня. Завтра утром вернём их обратно.

— О завтрашнем дне поговорим, когда он наступит.

Вместе они отнесли обе бочки в погреб. Мира проверила прилавок, кухню и задний двор. Только убедившись, что больше ничего легко воспламеняющегося нет, она немного расслабилась.

Выйдя на улицу, Мира увидела Кейна: он всё ещё сидел на корточках в соседнем дворе и ремонтировал дверь.

Он ударил молотком в пятый раз.

Дверь с тем же знакомым грохотом повалилась наружу. Кейн несколько секунд смотрел на неё. Стоя в собственном дверном проёме, Мира внезапно почувствовала боль в груди. Вчерашний Кейн проталкивался сквозь паникующую толпу и пытался схватить её за руку.

Сегодняшний Кейн ничего не помнил.

Почувствовав её взгляд, он поднял голову.

— Почему ты на меня смотришь?

Мира перешла в его двор.

— Сегодня не ходи к восточным полям.

Кейн недоумённо нахмурился.

— Почему?

— В деревню прибудет Герой.

Кейн подождал, явно ожидая продолжения.

Мира только смотрела на него.

— И? — подсказал он.

— Он применит на поле огненный навык. Пламя ударит в стелу, а та отразит силу.

Кейн отложил молоток.

— Кто тебе сказал?

— Мне приснилось.

Он не рассмеялся.

Увидев, насколько она бледна, Кейн постепенно посерьёзnel.

— Ты совсем не спала ночью?

— Спала.

Мира помолчала.

— Просто не успела закончить.

Кейн явно не понял, что это значило. Он встал и коснулся её лба.

Мира инстинктивно отшатнулась.

Его рука застыла в воздухе.

— Ты плохо выглядишь. — Он опустил ладонь, и в голосе появилось беспокойство. — Оставайся сегодня в лавке. Я схожу к въезду. Если люди из королевства действительно приедут, вернусь и сообщу тебе.

— Тебе тоже нельзя идти.

— Я буду далеко.

— Ты всегда говоришь, что будешь далеко.

Кейн уставился на неё.

— Всегда?

Мира снова сказала лишнее. Она опустила глаза на лежавшую рядом дверь.

— Я о том, что, когда кому-то нужна помощь, ты всегда бежишь вперёд.

Кейн не стал спорить.

Он знал, что она права.

— Тогда останусь у вашей лавки, — наконец предложил он. — Если всё, о чём ты говоришь, действительно случится, я хотя бы помогу отвести людей.

Мира подняла голову.

Ей хотелось приказывать ему сидеть внутри. Хотелось даже попросить старосту запереть его в комнате. Но Кейн никогда бы на это не согласился.

Оставалось только кивнуть.

— От лавки не отходи.

— Хорошо.

— И не бросайся в толпу.

— Хорошо.

— А если я скажу пригнуться, ты сразу пригнёшься.

Кейн внимательно посмотрел на её слишком серьёзное лицо.

— Что именно ты увидела во сне?

Пальцы Миры медленно сжались.

— Я увидела собственную смерть.

Его лицо мгновенно изменилось.

Мира больше ничего не сказала.

Она повернулась и вернулась в лавку. В девять тринадцать у въезда в Уитфолл остановилась белая карета с королевским гербом — точно так же, как в её памяти. Стоя у окна, Мира смотрела, как из неё выпрыгнул светловолосый Герой.

Мать расставляла товары по полкам. Увидев рыцарей, она замерла.

— Значит, тебе действительно это приснилось.

Мира не почувствовала удовлетворения от того, что оказалась права.

Внутри всё лишь похолодело.

— Мама, ты обещала остаться в лавке.

Мать посмотрела на её застывший профиль и не вышла вслед за другими жителями.

— Я останусь.

Но отец исчез.

Мира резко обернулась.

— Где папа?

Мать посмотрела на пустой прилавок.

— Только что был здесь.

Мира бросилась к двери.

Снаружи как раз входил Кейн.

— Твой отец пошёл к полям вместе со старостой.

У Миры перехватило дыхание.

— Ты обещал не уходить.

— Я не пошёл за ними. — Кейн положил руку ей на плечо, словно пытаясь успокоить.

— Только видел, как они прошли.

— Я верну папу.

— Я пойду с тобой.

— Тебе нельзя.

Кейн не отпустил её.

— Не тогда, когда ты так выглядишь. Одну я тебя не пушу.

Мира подняла на него глаза.

Она поняла, что сейчас его не переубедит. Вместе они побежали к полям. Жители уже собрались за верёвкой. Отец, точно как в её памяти, протиснулся в первый ряд и стоял на носках, стараясь увидеть Священный меч поверх чужих голов.

Мира пробралась сквозь толпу и схватила его за руку.

— Ты обещал остаться в лавке.

Отец вздрогнул.

— Я только посмотреть.

— Уже посмотрел. Мы уходим.

— Герой ещё даже не атаковал.

— Именно этого я и не хочу ждать.

Мира обеими руками потянула его назад. Поняв, что дочь дрожит, отец наконец перестал сопротивляться.

— Хорошо. Уже уходим.

Леон вытащил Священный меч. Рыжеволосая волшебница снова предупредила его не применять массовый навык. Услышав тот же разговор слово в слово, Мира почувствовала, как бешено забилося сердце.

— Идём.

Она потащила отца к краю толпы. Кейн шёл позади и не позволял паникующим людям сбить их с ног.

Леон взмахнул Священным мечом.

Пламя поглотило пятерых слизней и ударило в древнюю стелу.

— На землю!

Мира закричала изо всех сил. Она толкнула отца вниз. Кейн мгновенно присел и закрыл их собой. Отражённая волна огня пронеслась над толпой. Первый удар не задел Миру напрямую.

Затем позади раздался треск дерева. Ослабленная огнём балка пробила боковую стену лавки и рухнула сквозь пол рядом с прилавком.

Мира подняла голову.

Она была уверена, что убрала всё масло. Но под упавшей балкой растекалась тёмная жидкость. Воздух наполнился резким запахом.

Лицо отца побелело.

— До рассвета заезжал странствующий торговец. Привёз ещё одну бочку. Очень торопился и предложил её дёшево.

Мира резко повернулась к нему.

— Ты поставил новую бочку под прилавком?

— Он спешил уехать. Я ещё не успел внести покупку в книгу.

Теперь Мира поняла, почему не нашла её. В предыдущем цикле этот торговец не проезжал через Уитфолл в то утро. Мир закреплял важные сюжетные узлы — например, прибытие Героя. Но маршруты и время приезда обычных торговцев могли меняться. Она устранила одну известную опасность, и малозначительная деталь повседневной жизни изменилась, заполнив освободившееся место.

С разбитой балки посыпались искры. Масло на полу вспыхнуло.

Кейн бросился к ней.

— Выбирайся отсюда!

Мира развернулась, чтобы бежать, но край юбки оказался прижат упавшей деревянной стойкой. Она дёрнула ткань, однако та не рвалась. Кейн схватил её за руку и попытался вытащить.

— Порви юбку!

— Я пытаюсь!

— Забудь про юбку!

— Я не о юбке беспокоюсь!

Огонь уже добрался до бочки. Увидев, что Кейн всё ещё сидит рядом, Мира едва не потеряла способность рассуждать.

— Уходи первым!

— Ты всё ещё здесь. Куда, по-твоему, я уйду?

— Бочка сейчас взорвётся!

— Тогда двигайся быстрее!

Наконец Кейн разорвал зажатую ткань. Он притянул Миру к себе и развернулся, пытаясь закрыть её от взрыва. Она успела увидеть лишь напряжённую линию его челюсти.

За их спинами взорвалась бочка.

Ударная волна вырвала доски пола и раздробила балки. Кейн всё ещё держал её, когда пламя поглотило их тела.

Зрение Миры снова затопила тёмнота.

[СМЕРТЬ ПОДТВЕРЖДЕНА: МИРА МЭЙФИЛД.]

[ПРИЧИНА СМЕРТИ: ВЗРЫВ БОЧКИ С МАСЛОМ ДЛЯ ЛАМП.]

[ОБЩЕЕ ЧИСЛО СМЕРТЕЙ: 2.]

[ДАННЫЕ ОБ УРОНЕ ОТ ОГНЯ ЗАПИСАНЫ.]

[АНОМАЛЬНОЕ СОХРАНЕНИЕ ОСТАЁТСЯ АКТИВНЫМ.]

Когда петух разбудил Миру в третий раз, она долго лежала неподвижно и смотрела в потолок. Снизу мать, как обычно, звала её занести муку. Отец сидел за прилавком и искал те же две медные монеты.

В соседнем дворе Кейн снова чинил ту же дверь.

Никто не помнил, что он обнимал Миру, когда они вместе сгорели.

Помнила только она.

Глава 3. Я просто хотела уйти подальше от Героя

Один раз она уже пробовала.

Мать согласилась поверить сну, а отец в конце концов ушёл с поля. И всё же её убила бочка масла, которой в предыдущем цикле вообще не существовало.

Мира начала понимать: помнить прошлое — не значит уметь управлять будущим. Единственное, что она могла контролировать, — собственный маршрут. Поэтому на этот раз решила уйти как можно дальше от Героя.

На рассвете Мира сложила в тканевую сумку несколько кусков хлеба, маленький мешочек соли, короткий кухонный нож и полный бурдюк воды. Увидев её на лестнице с сумкой через плечо, мать прекратила работу.

— Куда ты сегодня собралась?

— Хотела пройтись на восток.

— Одна?

— В чашу не пойду.

— Раньше ты звала Кейна даже к реке. Почему вдруг решила одна идти в лес?

Мира опустила глаза и затянула узел на сумке. Она не хотела рассказывать матери — та всё равно не поверила бы. А даже если бы поверила, Мира сама не знала, откуда придёт следующая опасность.

— Я просто хочу прогуляться.

Мать несколько мгновений изучала её лицо.

— Вы с Кейном поссорились?

Пальцы Миры замерли.

— Нет.

— Вчера этот мальчик что-то тебе сказал?

— Ничего он не говорил.

— Ты ответила так быстро, что теперь я ещё больше уверена: говорил.

Мира подняла голову. Мать уже собиралась отложить работу, поэтому Мира прижала сумку к груди.

— Я вернусь до полудня.

— Мира...

— Я только прогуляюсь.

Задерживаться она не решилась.

Мира повернулась и вышла из лавки. Кейн как раз стоял у соседнего дома. С молотком в руке он явно собирался снова ремонтировать кривую дверь. Увидев сумку у неё за спиной, он сразу опустил молоток.

— Куда идёшь?

— На восток.

— А что там?

— Нет Героя.

Кейн застыл.

— Что ты сказала?

Только тогда Мира поняла, что произнесла свои мысли вслух.

— Я сказала, что на востоке погода лучше.

Кейн посмотрел на небо.

Восток был затянут тяжёлыми тучами.

— Ты уверена?

— Я сейчас не хочу обсуждать погоду.

Мира обошла его и направилась к деревенской дороге.

Кейн быстро догнал её.

— Я пойду с тобой.

— Нет.

— Ты несёшь нож в лес. Думаешь, я отпущу тебя одну?

— Я не собираюсь в лес.

— Тогда зачем взяла нож?

— Резать хлеб.

Кейн посмотрел на сумку.

— Разве ты не взяла целые куски?

— Я могу разрезать их, а потом сложить обратно.

Кейн уставился на неё, явно не поверив.

Мира продолжила идти.

— Сегодня тебе лучше остаться в деревне.

— Почему?

— Твоему отцу нужно помочь с дверью.

— Она сломана уже полгода. Ещё один день ничего не изменит.

— Возможно, тебе придётся защищать жителей.

— Что сегодня произойдёт в деревне?

Шаг Мира сбился.

Она не могла рассказать Кейну о Герое. В прошлом цикле она уже пыталась. Даже поверив ей, он лишь остался рядом и в конце умер вместе с ней.

— Не знаю. — Мира обернулась к нему. — Я просто хочу побыть одна хотя бы полдня.

Беспокойство не исчезло с лица Кейна.

— В последнее время ты сама не своя.

— Я плохо сплю.

— Когда ты обычно так говоришь, у тебя не такие глаза.

— А какие сейчас?

Кейн попытался подобрать слова, но, похоже, не смог.

— Будто ты всё время ждёшь чего-то ужасного.

Мира посмотрела на него.

Потому что он был прав.

Каждый её шаг сопровождало ожидание новой смерти, которая придёт с той стороны, о которой она не догадалась.

— Я точно вернусь до полудня, — сказала Мира мягче. — Иди домой, хорошо?

Кейн долго смотрел на неё. Затем положил в её сумку свой маленький молоток.

— Хотя бы возьми это.

Мира посмотрела на неожиданно тяжёлый инструмент.

— У меня уже есть нож.

— Ты сказала, что нож нужен для хлеба.

— И что я буду делать молотком?

— Колоть орехи.

— Я не взяла орехи.

— Может, найдёшь по дороге.

Глядя на его совершенно серьёзное лицо, Мира почувствовала, как напряжение немного ослабло.

— Я его верну.

— Лучше вернись и отдай сама.

Слабая улыбка исчезла с лица Миры. Она вспомнила, как в прошлом цикле Кейн держал её до самого взрыва.

— Я вернусь, — тихо сказала она.

Затем развернулась и покинула Уитфолл. Восточная торговая дорога была широкой и ровной. Мира выбрала её потому, что по сторонам не было ни густого леса, ни крутых оврагов, где могли прятаться крупные чудовища. Если она уйдёт достаточно далеко от деревни, пламя Героя больше её не достанет.

По крайней мере, она в это верила.

Через полчаса позади зазвонил церковный колокол.

Первый удар прозвучал нормально.

Второй тоже.

Третий застрял на полпути, оставив лишь короткий металлический скрежет. Герой скоро прибудет в Уитфолл.

Мира ускорила шаг.

Она не оглянулась.

Сегодня её не будет в деревне, а значит, какой бы навык ни применил Герой, убить её он не сможет.

Впереди хрустнула ветка.

Мира остановилась.

Из-за кустов вышли три невысоких зелёных существа. На них висели рваные кожаные лохмотья, в руках они держали ржавые ножи. Увидев сумку на спине Миры, первый гoblin заметно оживился. Она медленно потянулась к ножу на поясе.

В первом цикле Мира дожила лишь до прибытия Героя. Во втором — до взрыва. Она не знала, что возле восточной торговой дороги появляются гoblinы.

— Вам ведь нужна только еда?

Мира сняла сумку.

Гoblinы молча смотрели на неё. Человеческой речи они явно не понимали. Мира медленно вынула кусок хлеба и положила посреди дороги.

— Можете забрать.

Первый гoblin посмотрел на хлеб, потом снова на неё. Одним куском он явно не соби-
рался довольствоваться.

— Не жадничай. — Мира крепче сжала нож. — Я обычная деревенская девушка. У меня правда нет ничего ценного.

Гoblin шагнул вперёд.

Двое других разошлись по сторонам.

Мира развернулась и побежала.

Позади застучали быстрые шаги.

Ноги у гoblinов были короткими, но бегали они гораздо быстрее Миры. Она не успела преодолеть и двадцати шагов, когда услышала, что один из них уже совсем близко. Обернуться она не решилась. По позвоночнику поднялось резкое ощущение смертельной опасности.

Мира инстинктивно бросилась вправо. Ржавый клинок рассёк воздух там, где мгновение назад находилась её шея. Она тяжело упала в грязь, и плечо пронзила боль. Не останавливаясь, Мира выхватила из сумки молоток Кейна и ударила бросившегося на неё гoblinа.

Молот попал ему в колено.

Гoblin завизжал, потерял равновесие и покатился вниз по склону у дороги. Снизу донёсся глухой удар. Слабый голубой свет поднялся из оврага и вошёл в тело Миры.

[НИЗКОУРОВНЕВЫЙ ГОБЛИН ПОБЕЖДЁН.]

[ПОЛУЧЕН ОПЫТ.]

[ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ.]

[УР. 1 → УР. 2.]

Мира не успела осмыслить слова. Двое оставшихся уже приближались. Она подхватила сумку и побежала дальше по торговой дороге. Вдалеке загрохотали копыта. Мира подняла голову. Из-за поворота показался обоз под королевскими знамёнами.

В ней вспыхнула надежда.

— Помогите!

Она выбежала на середину дороги и замахала обеими руками. Всадник впереди заметил её, и выражение его лица резко изменилось.

— Отойди!

Мира не расслышала.

— Что?

— Уйди с дороги!

Всадник дёрнул поводья. Первая лошадь закричала и встала на дыбы.

Мира оглянулась.

Гоблины были всего в нескольких шагах. Она инстинктивно метнулась к противоположной стороне дороги. То же мощное предупреждение поднялось из глубины тела. На этот раз опасность приближалась и спереди, и сзади.

Уклоняясь влево от гоблинского ножа, Мира шагнула прямо под потерявшую управление повозку с припасами. Королевский возница изо всех сил тянул поводья.

— С дороги!

Мира увидела ужас в глазах лошадей. Увидела тяжелое колесо, несущееся прямо на неё. Она успела подумать лишь одно.

Она ведь ушла так далеко от Героя.

Затем повозка сбила её.

Удар подбросил Миру в воздух и швырнул обратно на дорогу. Колесо прошло по её груди.

Все звуки быстро исчезли.

[СМЕРТЬ ПОДТВЕРЖДЕНА: МИРА МЭЙФИЛД.]

[ПРИЧИНА СМЕРТИ: УДАР ПОВОЗКИ С ПРИПАСАМИ КОРОЛЕВСКОЙ АРМИИ.]

[ОБЩЕЕ ЧИСЛО СМЕРТЕЙ: 3.]

[ДАННЫЕ УРОВНЯ СОХРАНЕНЫ.]

[ПОЛУЧЕН ПАССИВНЫЙ НАВЫК: ЧУВСТВО ОПАСНОСТИ.]

[ОПИСАНИЕ НАВЫКА: ПРИ ПРИБЛИЖЕНИИ СМЕРТЕЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЖ ИСПЫТАЕТ ИНСТИНКТИВНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.]

Открыв глаза в четвёртый раз, Мира долго смотрела в потолок.

Впервые ей пришлось в голову, что Герой, возможно, был не единственной проблемой.

Этот мир, похоже, мог убить её в любой момент.

Глава 4. Можно умереть и без огня

Лучшим бойцом деревни считался охотник Гаррик. В молодости он служил в пограничной армии королевства, но травма ноги заставила его вернуться домой. Теперь Гаррик зарабатывал охотой и иногда учил молодых жителей пользоваться короткими луками и охотничьими ножами.

После завтрака Мира сразу пошла к его дому. Гаррик сидел во дворе и точил клинок. Едва увидев её, он посмотрел с подозрением.

— Твой отец опять прислал спросить цену кабаньего мяса?

— Нет.

— Тогда мать велела забрать деньги, которые я должен за прошлогоднюю соль?

— За соль прошлого месяца.

— Вот видишь, ты всё-таки пришла из-за долга.

— Нет.

Гаррик немного расслабился.

— Тогда чего ты хочешь?

Мира положила короткий кухонный нож на деревянный стол.

— Хочу научиться им пользоваться.

Гаррик посмотрел сначала на нож, потом на неё.

— Хочешь научиться разделывать мясо?

— Хочу научиться убивать чудовищ.

Рука с точильным камнем остановилась. Гаррик не рассмеялся. Вместо этого внимательно изучил Миру, словно пытался понять, что могло напугать её настолько сильно.

— Вчера видела слизня, который ел овощи?

— Слизни не проблема.

— Тогда что проблема?

Мира вспомнила огонь, взрыв, гоблинов и повозку.

— Проблемой может стать что угодно.

Гаррик нахмурился.

— Ты плохо спишь?

— Все меня об этом спрашивают.

— Потому что ты выглядишь так, будто не спала вообще.

Мира подтолкнула нож к нему.

— Научи меня хотя бы не умирать сразу.

Гаррик откинулся назад и несколько мгновений молчал.

— Родители знают?

— Нет.

— Тогда я не могу тебя учить.

— Почему?

— Потому что твоя мать этим же ножом убьёт меня.

Мира уставилась на него.

Он выглядел совершенно серьёзным.

— Я скажу ей, что сама попросила.

— Она не поверит.

— Тогда начни с самого простого.

Гаррик всё ещё не соглашался.

Мире пришлось использовать последний заготовленный довод.

— Я могу простить долг нашей лавке за соль прошлого месяца.

Гаррик две секунды смотрел на неё.

— У тебя есть на это право?

— Нет.

— Тогда какая польза от предложения?

— Я сначала заплачу за тебя.

Наконец Гаррик снова посмотрел на нож.

— Ты действительно хочешь учиться?

— Я не хочу каждый раз выживать только благодаря удаче.

Эти слова заставили его замолчать.

Он, вероятно, не понимал, почему Мира говорит подобное, но больше расспрашивать не стал.

— На задний двор. — Гаррик взял нож. — Я покажу только основы. Если сегодня порежешься, никому не говори, что учил тебя я.

— А кого назвать учителем?

— Скажи, что посмотрела на кухонный нож и внезапно обрела просветление.

Мира последовала за ним за дом. Первым делом Гаррик начал учить её правильно стоять. Мира думала, что важнее всего хват, однако он снова и снова заставлял её менять положение ног.

— Не ставь обе ступни на одну линию. — Гаррик постучал деревянной палкой по её голени. — Одно чудовище толкнёт — и сразу окажешься на земле.

— Если оно достаточно сильное, разве всё равно не собьёт меня?

— По крайней мере, ты не упадёшь ещё до того, как оно прикоснётся.

Затем он велел ей взять нож.

— Запястье слишком напряжено.

— Боюсь выронить.

— Чем сильнее сжимаешь, тем медленнее двигаешься. Ты не пытаешься задушить рукоять.

Мира заставила пальцы расслабиться. Без предупреждения Гаррик ударил палкой в сторону её плеча. Чувство опасности завопило внутри сознания, и она отступила раньше, чем успела подумать.

Палка лишь задела рукав.

Гаррик поднял бровь.

— Хорошая реакция.

Мира тоже удивилась.

Впервые она по-настоящему почувствовала действие нового навыка. Это был не голос, предупреждавший об опасности. Скорее тело заранее знало, откуда придёт удар, ещё до того, как это понимал разум.

— Ещё раз.

Гаррик снова взмахнул палкой. Первых двух ударов Мира избежала. Третий попал по тыльной стороне ладони.

Нож упал.

От боли она резко втянула воздух.

Гаррик сразу опустил палку.

— Ты в порядке?

— Кость не сломана.

— Я не спрашивал, сломана ли она.

Мира посмотрела на краснеющую кожу.

— Я могу продолжать.

Гаррик изучил её упрямое лицо, и его голос стал серьёзнее.

— Мира, чего ты так боишься?

Она ответила молчанием.

Бояться можно было слишком многого. Мира даже не знала, с какой стороны придёт следующая смерть.

— Я просто хочу жить.

Гаррик долго смотрел на неё.

— Тогда сначала научись понимать, когда нужно бежать. — Он наклонился, поднял нож и вернул ей. — Умение драться не означает, что ты должна вступать в каждый бой. Дольше всех живут те, кто лучше других знает, когда победить невозможно.

Мира сжала рукоять.

— Я запомню.

Они тренировались, пока не зазвонил церковный колокол. Когда третий удар застрял на полпути, Мира мгновенно повернулась к въезду в деревню.

Гаррик заметил это.

— Кого ты ждёшь?

— Героя.

— Герой королевства приезжает сегодня?

— Он уже здесь.

Вдалеке слышались возбуждённые детские крики. Гаррик опустил палку и недоумённо посмотрел на Миру.

— Откуда ты знала?

Она убрала нож в ножны.

— Угадала.

Он явно не поверил.

Мира ничего не объяснила.

Она поспешила к восточным полям. На этот раз заранее отвела отца назад и заставила всех детей встать в последних рядах. Когда Леон вытащил Священный меч, Мира крикнула ему из-за спин жителей:

— Господин Герой, пожалуйста, не используйте огненный навык!

Леон обернулся.

— Ты обращаешься ко мне?

Мира вышла из толпы. Несколько рыцарей сразу двинулись, чтобы остановить её.

— Эта стела поглощает ману. — Мира указала на древний камень у поля. — Если ваше пламя ударит по ней, сила отразится назад.

Леон нахмурился.

— Откуда ты знаешь?

— В деревне всегда знали, что с ней что-то не так.

Староста удивлённо посмотрел на неё.

Мира бросила на него взгляд.

Он не понимал, почему она это сказала, но увидел почти отчаянную просьбу в её глазах.

— Стела и правда очень старая, — неуверенно добавил он. — Обычно мы стараемся к ней не приближаться.

Рыжеволосая волшебница посмотрела на Леона.

— Используй обычную волну меча. Пятеро слизней не стоят риска.

Леону это явно не понравилось, однако он всё-таки рассеял пламя, собиравшееся вокруг Священного меча.

— Хорошо. Без огня.

Напряжение в плечах Миры немного ослабло.

Она изменила способ атаки Героя. В этот раз стела не отразит пламя. Масло не взорвётся.

Леон взмахнул мечом.

Невидимый клинок силы пронёсся по полю. Все пять слизней мгновенно лопнули и рассыпались голубым светом.

Жители радостно закричали.

Но Чувство опасности взвыло во всём теле Миры.

Она резко обернулась.

Волна меча не исчезла, пройдя сквозь слизней. Она продолжила лететь и рассекла ствол старого дерева за полем. Древесина треснула с тяжёлым гулом.

Все подняли головы.

Кейн стоял рядом с Мирой. Его лицо мгновенно изменилось.

— Дерево падает!

Толпа в панике отступила. Дерево рухнуло не на пустое поле, а прямо в сторону зрителей. Убегающие люди сбили с ног маленькую девочку. Она оказалась под огромной тенью, подняла голову на падающую крону и застыла от ужаса.

Чувство опасности почти заглушило мысли Миры. Этим утром Гаррик учил её:

Если победить невозможно — беги.

Но ребёнок всё ещё был под деревом.

Мира бросилась вперёд.

Кейн потянулся за ней.

— Мира!

Его пальцы ухватили лишь рукав. Мира прыгнула к девочке и изо всех сил толкнула её к краю толпы.

Ребёнок откатился в безопасное место.

Сама Мира отойти уже не успела.

Ствол рухнул.

В спине взорвалась чудовищная боль, и земля исчезла под тяжестью придавившего её дерева.

Вокруг кричали люди.

Отец бежал к ней.

Кейн и несколько рыцарей пытались поднять ствол. Мира видела лицо Кейна, но уже не различала слов. Ей хотелось сказать, что хотя бы в этот раз никто не сгорел.

Горло наполнилось кровью, и из него не вышло ни звука.

[СМЕРТЬ ПОДТВЕРЖДЕНА: МИРА МЭЙФИЛД.]

[ПРИЧИНА СМЕРТИ: РАЗДАВЛЕНА ПАДАЮЩИМ ДЕРЕВОМ.]

[ОБЩЕЕ ЧИСЛО СМЕРТЕЙ: 4.]

[МАЛОЗНАЧИМЫЙ ЖИТЕЛЬ УСПЕШНО СПАСЁН.]

[ПОЛУЧЕН ОПЫТ.]

[ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ.]

[УР. 2 → УР. 3.]

Когда начался пятый цикл, Мира смотрела на тень дерева за окном и впервые сформулировала одну совершенно ясную мысль.

Люди могут умереть, даже если Герой не использует огонь.

Глава 5. Этот камень дышит

Если поля, дорога и лавка были опасны, ей требовалось место, куда Герой никогда не пойдёт. На склоне холма к северу от Уитфолла находилась заброшенная пещера. Гаррик когда-то говорил, что внутри нет ни чудовищ, ни руды, ради которой стоило бы её разрабатывать. Кроме редких охотников, прятавшихся там от дождя, почти никто туда не заходил.

Мире это место показалось идеальным.

До рассвета она сложила в сумку еду, воду, короткий нож, всё необходимое для разведения огня и толстое одеяло. О пещере родителям не сказала. Узнай мать, что дочь собирается одна ночевать в холмах, она ни за что бы её не отпустила.

Мира выскользнула через заднюю дверь с сумкой на плече. Кейн уже сидел на корточках в соседнем дворе и возился с дверью. Увидев свёрнутое одеяло в её руках, он сразу отложил молоток.

— Куда ты идёшь на этот раз?

Мира остановилась.

— Прогуляться.

Кейн посмотрел на набитую сумку за её спиной.

— Для прогулки обычно требуется одеяло?

— В холмах может быть холодно.

— И сколько ты собираешься там оставаться?

— Не знаю.

Кейн поднялся.

— Я пойду с тобой.

— Нет.

— Каждый раз, когда ты говоришь «нет», твоё лицо показывает, что я тебе нужен.

Мира посмотрела на него.

— Моё лицо ничего не показывает.

— Твоё выражение яснее любой надписи.

Он потянулся к сумке.

Мира сразу отступила.

— Тебе нельзя со мной.

— Почему?

— Потому что в деревне ты будешь в безопасности.

— Сегодня здесь произойдёт что-то опасное?

Мира промолчала.

Беспокойство на лице Кейна усилилось.

— Мира, что с тобой происходит?

— Ничего.

— Каждый день ты ведёшь себя так, будто от чего-то прячешься. Не рассказываешь ни родителям, ни мне. Хотя бы один человек должен знать, куда ты уходишь.

Мира крепче сжала ремень. Ей хотелось рассказать всё. Сказать, что Герой уже четыре раза стал причиной её смерти. Сказать, что каждый раз Кейн пытался её спасти — а следующим утром всё забывал.

Но если она предупредит об опасности в пещере, он лишь решительнее пойдёт следом.

— Я просто хочу полдня тишины, — тихо сказала Мира. — Пожалуйста, не иди за мной.

Кейн не согласился.

Увидев, что он снова собирается спорить, Мира добавила:

— Я вернусь до полудня.

— В прошлый раз ты тоже так сказала.

Мира перестала дышать.

Кейн уставился на неё.

— Вчера ты вообще не выходила из деревни, поэтому я не понимаю, почему это сказал.

Он нахмурился.

Фраза словно выскользнула из той части памяти, которая не принадлежала этому циклу.

Однако странное ощущение быстро прошло. Кейн прижал ладонь к виску.

— Наверное, я что-то перепутал.

Мира несколько секунд смотрела на него.

— Тебе снятся странные сны?

— Иногда.

— Что в них происходит?

Кейн задумался.

— Я всё время вижу, как ты убегаешь очень далеко. И каждый раз не успеваю тебя догнать.

Пальцы Мира медленно ослабли.

— Это всего лишь сон.

— А твои сны разве не всего лишь сны?

Кейн помнил, как она говорила о Герое и огне.

Мира не нашла ответа.

В конце концов она отвернулась.

— Я вернусь до полудня.

Кейн остался стоять на месте.

— Лучше действительно вернись.

Мира не оглянулась.

До пещеры было около часа пути. Она шла по узкой тропе, протоптанной охотниками. Чувство опасности всё время молчало, и напряжение постепенно ослабло. До пещеры Мира добралась раньше, чем зазвонил церковный колокол.

Внутри оказалось просторнее, чем она ожидала. У входа лежало несколько сухих веток, а в углу сохранились следы старого костра. В глубине было тёмно, но на земле не виднелось ни помёта, ни следов когтей.

Сначала Мира всё проверила.

В щели между камнями она нашла двух серых пещерных крыс. Они были маленькими, но всё время подбирались к её еде. Мира взяла короткий нож так, как Гаррик учил её в прошлом цикле.

— Лучше держитесь подальше от моего хлеба.

Крысы предупреждения не поняли.

Одна прыгнула к сумке.

Чувство опасности предупредило Миру первым. Она отступила и вонзила нож крысе в спину. Та подёргалась и затихла. Вторая скрылась в трещине.

[ПЕЩЕРНАЯ КРЫСА ПОБЕЖДЕНА.]

[ПОЛУЧЕН ОПЫТ.]

Мира посмотрела на труп. Она впервые намеренно убила живое существо, но не почувствовала никакой радости.

Лишь холод в пальцах.

— Можно было просто оставить мой хлеб в покое.

Она вынесла крысу наружу и заново разложила припасы. Глубже в пещере к стене привалился широкий плоский чёрный валун. Его поверхность покрывал серо-белый слой пыли. Форма казалась странной, зато камень отлично заслонял холодный ветер от входа.

Мира не придавала этому значения.

Она расстелила рядом одеяло, села и съела кусок хлеба.

Вдалеке зазвонил церковный колокол.

Герой уже должен был прибыть в Уитфолл. Мира обхватила колени и стала ждать.

Ждала долго.

Никакого огня.

Никакого взрыва.

Ни неуправляемой повозки, ни падающего дерева. Только ветер и редкие капли воды, падающие на камень. Впервые Мира пережила час прибытия Героя. Она откинулась на одеяло, и напряжение, не отпускавшее её несколько дней, наконец ослабло.

— Значит, нужно было просто спрятаться.

Она прошептала это и невольно улыбнулась. Следовало сделать так с самого начала. Пусть Герой убивает сколько угодно слизней. Пусть стела отражает сколько угодно огня.

Если Мира будет достаточно далеко от всего, ничто не сможет её убить.

В пещере постепенно становилось холоднее.

Она закуталась в одеяло и придвинулась ближе к чёрному валуну. Он казался теплее остальных камней.

Мира закрыла глаза.

Через мгновение камень за её спиной шевельнулся.

Она открыла глаза.

Не обернулась сразу.

В пещере снова стало тихо.

Возможно, это лишь нервы. Мира снова закрыла глаза.

Валун снова двинулся.

На этот раз Мира отчётливо почувствовала медленный поток воздуха, коснувшийся затылка.

Это был не ветер.

Воздух был тёплым и пах спящим зверем. Тело Миры постепенно окаменело.

— Этот камень... он дышит?

Никто не ответил.

Чувство опасности взорвалось у неё в голове.

Мира медленно повернулась.

С чёрного валуна осыпалась пыль. Под ней открылся глаз, который был больше её головы.

Мира задержала дыхание.

Это был не камень.

В пещере зимовал каменный медведь. Его шерсть почти не отличалась цветом от скалы, а спину покрывала многолетняя пыль. Издалека Мира приняла свернувшееся тело за валун.

Медведь опустил голову и посмотрел на человека, прислонившегося к его животу.

Мира подняла взгляд.

Они оба не двигались.

Мира решила, что уходить нужно медленно. Она осторожно опёрлась ладонью о землю, стараясь не издать ни звука.

— Я лишь ненадолго заняла это место.

Нос медведя дрогнул.

— Уже ухожу.

Мира начала понемногу отползать.

Каменный медведь медленно поднял переднюю лапу.

— Провожать меня не обязательно.

Мира ускорила шаг.

Она схватила сумку и бросилась к выходу. Но одеяло не соскользнуло с плеч. Один угол оказался зажат под медведем, другой обмотался вокруг лодыжки Миры. Она успела сделать два шага и растянулась на земле.

Натянувшееся одеяло вывело из равновесия и медведя.

— Подождите!

Лёжа на земле, Мира отчаянно пыталась сбросить ткань с ноги. Лапа медведя попала на скользкий участок камня. Огромное тело накренилось, и грудь зверя рухнула на острый каменный выступ, торчавший из пола.

Шип пробил толстую шкуру. Медведь взревел так громко, что пещера задрожала.

Мира закрыла уши.

Из его груди хлынул голубой свет.

[КАМЕННЫЙ МЕДВЕДЬ ПОБЕЖДЕН.]

[ВЫСОКОУРОВНЕВЫЙ МОНСТР ПОБЕЖДЕН ПРИ КРАЙНЕ НИЗКОМ УРОВНЕ ПЕРСОНАЖА.]

[ПОЛУЧЕНО БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ОПЫТА.]

[ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ.]

[УР. 3 → УР. 5.]

Появившиеся слова не вызвали у Миры радости. Мёртвый медведь всё ещё наклонялся вперёд.

— Только не падай сюда.

Разумеется, медведь не послушал.

Мира попыталась отползти.

Одеяло на ноге потянуло её обратно. Огромный труп рухнул прямо сверху. Из лёгких разом выбило весь воздух. Мира не успела даже закричать.

[СМЕРТЬ ПОДТВЕРЖДЕНА: МИРА МЭЙФИЛД.]

[ПРИЧИНА СМЕРТИ: РАЗДАВЛЕНА ТРУПОМ КАМЕННОГО МЕДВЕДЯ.]

[ОБЩЕЕ ЧИСЛО СМЕРТЕЙ: 5.]

[ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ: УР. 5.]

[ПОЛУЧЕН НАВЫК: НАЧАЛЬНАЯ ОХОТА.]

[ПОЛУЧЕНА УСТОЙЧИВОСТЬ: СОПРОТИВЛЕНИЕ ТУПОМУ УРОНУ.]

Когда начался шестой цикл, Мира открыла глаза и долго смотрела в потолок. Снизу мать звала её занести муку. Петух по-прежнему кричал с деревянной бочки на заднем дворе.

Мира медленно закрыла лицо рукой.

Она ушла от Героя.

Избежала огня, повозки и падающего дерева.

И всё равно её насмерть раздавил уже мёртвый медведь.

Впервые Мира начала всерьёз задумываться, не хочет ли сам мир, чтобы она умерла.

Глава 6. В этот раз медведь умрёт первым

Раз укрытие не помогало, требовался другой план.

В этот раз Мира убьёт медведя первой.

Она спустилась вниз уже одетой для дороги. Мать расставляла товары по полкам, а отец снова пытался раскрыть тайну пропавших медных монет.

Увидев сумку за спиной дочери, мать остановилась.

— Куда ты сегодня идёшь?

— К Гаррику.

— Зачем?

— Хочу одолжить охотничий нож.

Мать нахмурилась.

— Для чего?

— Попрошу его научить меня разделывать добычу.

Она посмотрела на обычное платье Миры, затем на сумку.

— Вчера ты чуть не швырнула тарелку через всю кухню, потому что на ней лежала неошпанная курица.

— Вот поэтому мне и нужно учиться.

— Ты всё-таки швырнула тарелку, — добавил отец из-за счётной книги. — Просто она не разбилась.

Мира посмотрела на него.

— Разве ты не должен искать две медные монеты?

Он снова опустил голову.

— Я лишь уточнил факт.

Мать всё равно не выглядела убеждённой. Мире пришлось пообещать, что она не пойдёт в лес одна и вернётся домой, если Гаррик откажется взять её с собой. Она ушла прежде, чем появились новые вопросы. Кейн по-прежнему ремонтировал соседскую дверь.

Увидев сумку, он почти сразу отложил молоток.

— Куда ты опять собралась?

Мира остановилась.

— Почему ты сказал «опять»?

— Разве сказал?

— Сказал.

Кейн нахмурился, будто и сам не понимал, откуда взялось это слово.

— Наверное, потому что уже несколько дней ты выглядишь так, словно собираешься уйти из деревни.

— Я только к Гаррику.

— Что тебе от него нужно?

— Нож.

— Зачем?

Мира не могла сказать, что собирается убить медведя, однажды уже раздавившего её.

— Резать хлеб.

Кейн уставился на неё.

— Ты уже использовала эту отговорку.

Мира перестала дышать.

— Когда?

— Не знаю. — Он нахмурился сильнее. — Просто кажется, будто ты уже лгала мне теми же словами.

Недоумение на его лице пробудило в Мире чувство, которому она не могла дать имя. Кейн не помнил прошлый цикл по-настоящему, но некоторые слова словно оставляли после себя слабые следы. Настолько слабые, что даже он не был уверен в их существовании.

Мира не решилась спрашивать дальше.

Она боялась надеяться.

И боялась, что этот странный миг вообще ничего не значил.

— Можешь снова одолжить молоток? — спросила она, протягивая руку.

Кейн посмотрел на свои инструменты.

— Почему ты сказала «снова»?

Теперь ту же ошибку допустила Мира.

— Потому что раньше ты давал мне другие вещи.

— Какие?

— Медовый хлеб.

— Это не инструмент.

— Им можно колоть орехи. Просто не очень удобно.

Кейн немного помолчал, но всё-таки протянул ей маленький молоток.

— Сегодня ты очень странная.

— А когда я не странная?

— Раньше это случалось время от времени.

— Тогда начинай привыкать.

Мира ушла, прежде чем он успел спросить что-нибудь ещё. Гаррик сидел во дворе и точил нож. Увидев её, он сразу отложил клинок.

— Отец прислал спросить о кабаньем мясе?

— Нет.

— Мать хочет деньги за соль?

— Нет.

Его плечи расслабились.

— Тогда чего ты хочешь?

Мира указала на лежавший рядом охотничий нож.

— Хочу его одолжить.

Плечи Гаррика снова напряглись.

— Зачем?

— Я иду в холмы охотиться.

Он посмотрел на её платье, затем на сумку.

— На кого?

— На каменного медведя.

Точильный камень едва не выпал из его руки.

— Что ты сказала?

— В северной пещере спит каменный медведь.

Гаррик смотрел на неё так, будто утренний холод повредил её разум.

— В той пещере нет медведя. Я укрывался там в прошлом месяце.

— Он спал. Ты принял его за валун.

— Я не перепутаю каменного медведя с валуном.

— Я тоже раньше так думала.

Он сразу зацепился за формулировку.

— Ты была в той пещере?

Мира посмотрела на него.

Гаррик отложил камень. Его лицо стало мрачным.

— Ты ходила туда одна?

— Я видела медведя.

— Как тебе удалось вернуться живой?

Пальцы Миры сжались.

— Не удалось.

Гаррик нахмурился.

— Что?

— Я увидела это во сне, — быстро добавила Мира.

Он не поверил, но и ругать её не стал.

— Расскажи, где он лежал.

Мира описала пещеру: ветки у входа, трещину слева, остатки старого костра и серо-белую пыль на спине медведя. С каждой деталью лицо Гаррика становилось всё серьёзнее.

Всё совпадало.

— Сегодня ты туда не пойдёшь, — сказал он, поднимаясь. — Если внутри действительно медведь, сначала я это проверю.

— Тебе тоже нельзя идти одному.

— Я умею справляться с каменными медведями.

— Ты не знаешь, когда он проснётся.

— А ты знаешь?

— Когда подойду близко.

— Значит, ты точно не идёшь.

Мира поняла, что нож он не даст.

Пришлось изменить тактику.

— Если я выманю медведя из пещеры, что ты мне дашь?

Лицо Гаррика потемнело.

— Я не позволю тебе использовать себя как приманку.

— Я не это имела в виду.

— Надеюсь.

Мира указала на курицу, копавшуюся в его дворе.

— Если я его убью, ты отдашь мне одну курицу.

— Зачем тебе внезапно понадобилась курица?

— Потому что последние несколько раз я умирала и ничего за это не получила.

— Какие ещё несколько раз?

— Во сне.

Гаррик прижал ладонь ко лбу.

— Не знаю, что лучше: не пустить тебя в пещеру или сразу отвести к жрецу.

— Просто одолжи нож.

Он отказал.

Поэтому, когда Гаррик повернулся за плащом, Мира схватила охотничий нож и побежала.

— Мира!

Она не оглянулась.

— Не забудь, что должен мне курицу!

— Верни мой нож!

— Верну, когда приду обратно!

— Если войдёшь в пещеру одна, я расскажу твоей матери!

Эта угроза оказалась страшнее медведя.

Мира едва не остановилась.

Но если мать узнает, то запрет её дома. Поэтому Мира продолжила бежать к северному склону. До пещеры она добралась раньше, чем в прошлый раз. Каменный медведь по-прежнему спал в глубине, покрытый пылью и похожий на необычный чёрный валун.

Мира не стала подходить.

Она привязала верёвку к рыхлому камню над входом, а другой конец закрепила за каменной колонной. В центр ловушки положила пахнувший мёдом хлеб. Затем вонзила охотничий нож Гаррика в землю именно там, где в предыдущем цикле грудь медведя напоролась на каменный шип.

Лишь подготовив всё, Мира вынула из сумки молоток Кейна. Она отошла как можно дальше от зверя и прицелилась ему в нос.

— В прошлый раз ты меня раздавил.

Медведь продолжал спать.

— Так что это не совсем беспричинное нападение.

Мира бросила молоток.

Он попал медведю точно в нос. Глаза зверя распахнулись. Рёв заполнил всю пещеру. Мира побежала к дальней стороне ловушки. Медведь поднялся, и с его спины хлынула пыль. Увидев Миру, он ринулся вперёд.

Чувство опасности не прекращало кричать.

В этот раз одеяло не путалось в ногах. Мира держалась подальше от скользкого камня. Следуя запомненному маршруту, она проскользнула в щель между двумя колоннами.

Медведь был слишком широк.

Он ударился в первую колонну с такой силой, что пещера задрожала.

Мира дёрнула верёвку.

Рыхлый камень над входом сорвался и рухнул зверю на спину.

Медведь повалился вперёд.

Вонзённый в землю охотничий нож вошёл в самое слабое место его груди. Зверь взревел от боли, но не умер. Он поднял лапу и ударил в сторону Мира.

Чувство опасности снова взорвалось.

Она упала на землю.

Когти прошли над головой и срезали небольшую прядь волос. Мира схватила молоток Кейна, вскочила сбоку от медведя и обеими руками ударила по рукояти ножа. Клинок полностью вошёл в грудь зверя.

Тело несколько раз содрогнулось.

Медведь ещё раз попытался поднять голову, затем рухнул. Из трупа хлынул голубой свет и вошёл в Миру.

[МИРА МЭЙФИЛД ПОБЕДИЛА КАМЕННОГО МЕДВЕДЯ.]

[ПОЛУЧЕНО БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ОПЫТА ЗА УБИЙСТВО ПРОТИВНИКА, ЗНАЧИТЕЛЬНО ПРЕВОСХОДЯЩЕГО ПО УРОВНЮ.]

[УРОВЕНЬ МИРЫ МЭЙФИЛД ПОВЫШЕН С УР. 5 ДО УР. 8.]

[ПОЛУЧЕН НАВЫК: УСТАНОВКА ЛОВУШЕК.]

[ПОЛУЧЕН НАВЫК: ОЦЕНКА СЛАБЫХ МЕСТ.]

Мира стояла рядом с медведем и тяжело дышала.

Она сделала это.

На этот раз медведь умер первым. Его труп не раздавил её. Одеяло не опутало ноги. Спустя долгое время Мира улыбнулась. Это не была беззаботная улыбка. Впервые она доказала, что смерть не всегда неизбежна.

Если знать, откуда придёт опасность, к ней можно подготовиться.

У входа в пещеру раздались быстрые шаги.

— Мира!

Кейн ворвался внутрь с деревянным шестом. Его лицо было напряжено от страха. Увидев мёртвого медведя, а рядом с ним Миру, он остановился.

— Ты... — Его взгляд переходил с неё на зверя. — Ты действительно его убила?

Мира попыталась ответить, но в шею вонзилась резкая боль.

Она хлопнула ладонью по коже.

С плеча упал серый пещерный паук размером с её ладонь и исчез в трещине. Мира посмотрела туда, где он скрылся. Улыбка исчезла. Кейн мгновенно оказался рядом.

— Он тебя укусил?

— Кажется, да.

— Куда?

— В шею.

Кейн откинул её волосы. Две крошечные точки уже чёрнели.

— Мы возвращаемся в деревню. Немедленно.

Мира хотела шагнуть.

Ноги перестали её держать.

Кейн поймал её прежде, чем она упала.

— Мира, смотри на меня.

— Я смотрю.

— У тебя закрываются глаза.

— Потому что теперь вас двое.

Кейн наклонился и поднял её на руки. Его руки дрожали, дыхание стало рваным.

— Не засыпай.

— Я и не собиралась.

Мира прислонилась к его плечу и почувствовала, как замедляется сердце. Яд паука распространялся быстрее, чем она ожидала.

Кейн побежал к выходу.

— Зачем ты одна пришла убивать каменного медведя?

— Потому что в прошлый раз он меня раздавил.

— Что значит «в прошлый раз»?

У Миры уже не было сил объяснять. Она вспомнила о сделке с Гарриком.

— Кейн.

— Я слушаю.

— Гаррик должен мне курицу.

Кейн посмотрел на неё. На его лице смешались страх и недоумение.

— Почему ты сейчас думаешь о курице?

— Потому что в этот раз я победила.

— Не говори так.

— Не забудь забрать её.

— Заберёшь сама.

Мира попыталась улыбнуться, но уже не чувствовала губ. Кейн продолжал бежать вниз по склону и снова и снова звал её по имени.

Его голос становился всё дальше.

[МИРА МЭЙФИЛД УМЕРЛА.]

[ПРИЧИНА СМЕРТИ: ЯД ПЕЩЕРНОГО ПАУКА.]

[ОБЩЕЕ ЧИСЛО СМЕРТЕЙ: 6.]

[ПОЛУЧЕНА УСТОЙЧИВОСТЬ: СЛАБОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ ЯДУ.]

[ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ: УР. 8.]

Когда начался седьмой цикл, первой мыслью Миры были не каменный медведь и не пещерный паук.

Она вспомнила о курице, которую Гаррик всё ещё был ей должен.
К сожалению, сам Гаррик об этом не знал.

Глава 7. Тринадцатый день

Отец Олдрик менял свечи у алтаря. Увидев Миру в столь ранний час, он встревожился.

— Что привело тебя сюда так рано? Мать что-нибудь передала?

— Нет.

Мира подошла к кристаллу оценки.

— Я хочу снова проверить свой уровень.

Старый жрец замер.

— Тебя оценивали при рождении. Твоя профессия — обычная жительница деревни, уровень первый.

— Я знаю.

— Тогда зачем проверять снова?

Мира не могла сказать, что получила семь уровней, убивая гоблина и каменного медведя в других жизнях. Она положила ладонь на кристалл.

— В последнее время я чувствую себя сильнее.

Отец Олдрик посмотрел на её тонкие руки.

— Вчера тебе удалось перенести три мешка муки?

— Я убила каменного медведя.

Он уставился на неё.

— Во сне, — добавила Мира.

— У тебя удивительно насыщенные сны.

Под её ладонью собрался белый свет.

В кристалле появились слова.

[ИМЯ: МИРА МЭЙФИЛД.]

[РАСА: ЧЕЛОВЕК.]

[ПРОФЕССИЯ: ОБЫЧНАЯ ЖИТЕЛЬНИЦА ДЕРЕВНИ.]

[ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ: УР. 8.]

Лицо отца Олдрика застыло.

Он посмотрел на кристалл, затем на Миру.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать.

— Я знаю, что двадцать. — Он поднял кристалл и тщательно протёр его рукавом. — Просто хотел убедиться, что, пока я не смотрел, тебе каким-то образом не исполнилось восемьдесят.

Мира наблюдала, как он заменил кристалл другим.

— Он не сломан.

— Это нужно проверить.

Второй показал тот же результат.

[ПРОФЕССИЯ: ОБЫЧНАЯ ЖИТЕЛЬНИЦА ДЕРЕВНИ.]

[ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ: УР. 8.]

Отец Олдрик долго молчал.

— Чем именно ты занималась?

Мира серьёзно задумалась.

— Очень старалась не умереть.

— Обычные люди не достигают восьмого уровня, просто стараясь не умереть.

— У меня не каждый раз получается.

Жрец явно ничего не понял.

Мира не стала объяснять.

Ей требовалось лишь подтверждение, что уровень сохранился. Значит, каждая смерть оставляла после себя не только боль. Она могла становиться сильнее через битвы и выживание. Если поднять уровень достаточно высоко, возможно, однажды она перестанет умирать так легко.

В первый день седьмого цикла Мира не стала прятаться в пещере или бежать по торговой дороге. Она убрала масло, удержала родителей в лавке, отвела жителей подальше от стелы и попросила Леона использовать самый слабый обычный удар.

Когда пятеро слизней исчезли, едва заметный край золотой силы всё же коснулся стелы. Руны вспыхнули один раз и погасли, но этого хватило, чтобы активировать её на минимально необходимом уровне. Старое дерево Гаррик срубил заранее.

Впервые Мира пережила утро прибытия Героя.

Когда наступил следующий рассвет, она стояла у окна и смотрела на восходящее солнце.

Мир не перезапустился.

Петух всё ещё был невыносимо громким, но его крик принадлежал настоящему второму дню. Мира спустилась и обняла мать. Та месила тесто и застыла, обеими руками погружённая в миску.

— А сейчас что случилось?

— Ничего.

— Тогда почему ты меня обнимаешь?

Мира уткнулась лицом ей в плечо.

— Потому что сегодня второй день.

Мать моргнула.

— День после вчерашнего всегда второй.

— Я знаю.

Мира не могла объяснить.

Для матери второй день должен был наступить сам собой. Мире понадобилось шесть жизней, чтобы увидеть утро после прибытия Героя.

Следующие дни оказались тише, чем она ожидала. Выполнив несколько низкоуровневых заданий возле деревни, отряд Героя отправился к восточному форпосту.

Новые слизи не появлялись.

Стела больше не отражала магию. Мира помогала в лавке и продолжала учиться обращаться с охотничьим ножом у Гаррика. Он не понимал, почему она так быстро продвигается, но больше не относился к ней как к девушке, умеющей только нарезать хлеб.

— Стойка у тебя гораздо устойчивее, чем в прошлый раз. — Гаррик заблокировал нож палкой. — Ты тренируешься ещё с кем-то?

— С медведем.

— Опять про медведя из сна.

— Он учил лучше тебя.

Гаррик нахмурился.

— Как медведь может учить?

— Когда он бьёт, я очень хорошо запоминаю.

Он ничего не ответил.

Наверное, снова думал, не отвести ли её к жрецу.

Утром тринадцатого дня у въезда прозвучал рог королевской армии. Мира как раз раскладывала мешки соли. Её руки замерли.

Она никогда прежде не доживала до тринадцатого дня.

И не знала, что будет дальше.

В Уитфолл вошли несколько солдат. Командовавший ими офицер развернул список призыва и приказал всем подходящим молодым мужчинам собраться у въезда.

Мать поставила товар на прилавок.

— Почему армия призывает людей?

Лицо отца потемнело.

— Возможно, что-то случилось на восточной линии.

Первым Мира подумала о Кейне.

Она выбежала наружу.

Староста уже стоял перед офицером. Кейн находился за спиной отца и всё ещё держал петлю, которую ремонтировал.

Офицер проверил список.

— Кейн Холт.

Кейн поднял голову.

Староста сразу шагнул вперёд.

— Он всего лишь деревенский житель. Никогда не проходил военной подготовки.

— Королевству нужны не только обученные рыцари, — деловым тоном ответил офицер.

— Нужны молодые мужчины, способные держать щит.

— Он мой единственный сын.

Голос старосты прозвучал тише обычного. Кейн посмотрел на отца. На его лице отразилось сомнение. Он явно не хотел заставлять того беспокоиться, но и сразу отказывать офицеру не стал. Стоя позади толпы, Мира почувствовала, как грудь наполняется тревогой.

Теперь она понимала: прежде она всегда умирала слишком рано и не видела дня, когда Кейна забирали в армию.

Офицер протянул регистрационный лист. Кейн уже собирался взять его, когда из северо-восточного леса донёлся пронзительный рёв.

Все подняли головы.

Над деревьями летела раненая виверна. Одно крыло было обожжено золотой силой, и чудовище едва держалось в воздухе. За ним всё ещё тянулся слабый след святого света. Гаррик стоял на краю толпы. Его лицо изменилось.

— Это след силы Священного меча Героя.

Виверна должна была пролететь мимо северного леса. Но остаточная мана Священного меча вокруг Стелы Истока сбила её с пути. Чудовище один раз облетело Уитфолл и пошло вниз.

— Врассыпную!

Офицер обнажил меч.

Жители запаниковали.

В горле виверны собрался жар. Кейн увидел нескольких детей, застывших посреди дороги. Щита рядом не было, поэтому он схватил старую входную дверь, которую только что снял с дома отца.

— Все за меня!

Он вкопал дверь перед детьми.

Пламя ударило в дерево.

Поверхность мгновенно почернела, а сила удара отбросила Кейна назад. Мира увидела незажившую рану под правым крылом виверны. Оценка слабых мест подсказала: это самое уязвимое место чудовища.

Гаррик схватил её за руку.

— Не ходи туда!

— Следующей она атакует Кейна.

— Ты не можешь сражаться с таким чудовищем!

Мира посмотрела на Кейна, державшего дверь. Огонь уже прожигал её край. Руки Кейна были обожжены, но он не опускал защиту.

— Если я не пойду сейчас, он умрёт.

Гаррик сжал её руку сильнее.

— Ты тоже можешь умереть.

— Я знаю.

Мира вырвалась, обнажила охотничий нож и побежала на дорогу. Виверна сложила крылья и бросилась на Кейна. Мира наступила на упавший ящик и прыгнула к раненому боку. Нож вошёл в открытую рану.

Виверна взревела и отклонилась.

Кейна она не задела.

Но, потеряв управление, чудовище взмахнуло хвостом. Мира увидела лишь огромную тень. Хвост ударил её и швырнул в каменную стену у дороги. Когда спина столкнулась с камнем, она слышала хруст костей.

Кейн бросил дверь и побежал к ней. Виверна больше не могла удержаться в воздухе. Она пролетела над деревней и рухнула возле южного берега. Офицер и солдаты сразу бросились следом.

Кейн остался.

Он опустился на колени рядом с Мирой. Его пальцы коснулись плеча и замерли, словно он боялся причинить ещё больше боли.

— Мира, ты меня слышишь?

Она заставила глаза открыться.

— Слышу.

— Не двигайся. Жрец уже идёт.

Его голос дрожал.

Мира посмотрела на обгоревший рукав и дверь с прожжённым краем.

— Почему ты защищался от виверны дверью?

— Щита не было.

— Это всего лишь дверь.

— Один раз она остановила огонь.

Мира вспомнила имя в призывном списке.

— Не вступай в армию.

Кейн уставился на неё.

— Сейчас не время говорить об этом.

— Пообещай.

— Хорошо. — Он не колебался. — Обещаю. Только не закрывай глаза.

Мира знала, что обещание может ничего не значить. В следующем цикле Кейн его забудет. Но ей всё равно хотелось услышать эти слова.

— Тринадцатый день...

Кейн наклонился ближе.

— Что?

— Королевская армия приходит на тринадцатый день.

— Мира, не думай сейчас об армии.

— Ты должен запомнить.

Она знала, что он не запомнит.

Но всё равно сказала.

[МИРА МЭЙФИЛД УМЕРЛА.]

[ПРИЧИНА СМЕРТИ: УДАР ХВОСТА ВИВЕРНЫ И СТОЛКНОВЕНИЕ С КАМЕННОЙ СТЕНОЙ.]

[ОБЩЕЕ ЧИСЛО СМЕРТЕЙ: 7.]

[ПОЛУЧЕНО БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ОПЫТА ЗА БОЙ С ПРОТИВНИКОМ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ПРЕВОСХОДЯЩИМ ПО УРОВНЮ.]

[УРОВЕНЬ ПОВЫШЕН С УР. 8 ДО УР. 11.]

Когда начался восьмой цикл, Мира не сразу спустилась вниз. Она достала лист бумаги и написала две строки.

На тринадцатый день королевская армия придёт за новобранцами.

Имя Кейна Холта будет в списке.

Мира долго смотрела на его имя.

Впервые она записала не собственную смерть.

Глава 8. Герой, пожалуйста, не используйте навыки

Любой навык с большой областью действия мог ранить стоявших рядом жителей. Поэтому ещё до прибытия Леона Мира ждала у восточного поля.

Кейн стоял рядом.

Сам он приходить не собирался, но ранним утром Мира притащила его сюда и велела принести старую дверь. Кейн посмотрел на дверь в руках, затем на неё.

— Объяснишь, зачем мне пришлось тащить это?

— Потому что ты защищался ею от виверны.

Кейн остановился.

— Когда я это делал?

— В моём сне.

— Твои сны становятся всё страннее?

— Ты очень хорошо ею воспользовался.

Кейн опустил взгляд на дверь.

— Не уверен, что это был комплимент.

Мира не улыбнулась.

Она проверяла, чтобы все жители находились внутри отмеченной безопасной зоны. Родители остались в лавке. Староста велел детям держаться подальше от стелы. Гаррик заранее срубил старое дерево.

Больше не осталось ни одной известной опасности, способной упасть на неё.

В девять тринадцать Леон прибыл точно по расписанию. Услышав о слизнях, он обнажил Священный меч. Мира сразу вышла перед ним. Рыцари двинулись её остановить, но она заговорила первой.

— Господин Герой, пожалуйста, сегодня не используйте никаких навыков.

Восторг на лице Леона сменился недоумением.

— Ты здешний NPC, выдающий задание?

Мире не понравилось это определение, но она сохранила ровный голос.

— Я жительница деревни Уитфолл. Для пятерых слизней достаточно обычных атак. Нет причин применять навык.

Леон не опустил меч.

— С навыком будет быстрее.

— В прошлый раз после вашего огненного навыка здесь погибли четыре жителя.

Его улыбка исчезла.

— Что?

Рыжеволосая волшебница тоже резко посмотрела на Миру. Та поняла, что сказала слишком прямо.

— Однажды мне приснился такой исход.

Леон внимательно изучил её.

— И из-за сна ты собираешься учить меня сражаться?

— Я не хочу, чтобы рядом с пятью слизнями кто-нибудь погиб.

На поле ненадолго стало тихо.

Первой заговорила рыжеволосая волшебница.

— Она права. Ради пятерых слизней навык не нужен.

Леон всё ещё выглядел недовольным.

— Тогда как мне активировать Стелу Истока?

Мира сразу заметила странность.

— Вы знаете, что Священный меч должен её активировать?

Леон замер.

— Об этом говорилось в Наставлении Героя, которое появилось после моего призыва.

— В каком руководстве?

Обычная жительница не должна была знать, что видит призванный Герой. В конце концов Леон лишь рассеял ману вокруг меча.

— Сначала использую обычные атаки.

Он подошёл к слизням и один за другим пронзил их ядра. Каждый растворился в голубом свете, вошедшем в его тело. Это был обычный боевой опыт чудовищ. Но когда исчезли все пятеро, вокруг стелы осталась тонкая белая нить света.

Она тянулась между камнем и Священным мечом, словно незавершённая команда. Только Мира видела появившиеся следом слова.

[ЗАПЛАНИРОВАННЫЙ УЗЕЛ МИРА ТРЕБУЕТ, ЧТОБЫ ГЕРОЙ ПРИМЕНИЛ ПЕРВЫЙ НАВЫК СВЯЩЕННОГО МЕЧА.]

[ЗАПЛАНИРОВАННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ТРЕБУЕТ АКТИВАЦИИ СТЕЛЫ ИСТОКА СИЛОЙ СВЯЩЕННОГО МЕЧА.]

[ТЕКУЩИЙ УЗЕЛ НЕ ЗАВЕРШЕН.]

[ЗАПУЩЕНА НИЗКОУРОВНЕВАЯ КОРРЕКЦИЯ МИРА.]

Миру захлестнула тревога.

— Все отойдите от стелы!

Прежде чем жители успели понять, земля в центре поля начала подниматься.

Из-под неё хлынула голубая слизь.

Вокруг стелы вырос Король слизней, в десятки раз превосходивший обычных. Глубоко внутри полупрозрачного тела двигалось красное ядро.

Дети закричали.

Жители бросились врассыпную.

Леон снова поднял Священный меч.

— Это скрытый босс?

— Никакой это не скрытый босс. — Мира поймала споткнувшегося ребёнка и толкнула его к Кейну. — Он появился потому, что вы не завершили навык, необходимый стеле.

Леон не до конца понял.

Король слизней бросился к толпе. Кейн вкопал старую дверь перед несколькими детьми.

— Все за меня!

Чудовище ударило в дерево.

Слизь выплеснулась по краям, и от едкого прикосновения дверь зашипела. Кейн стиснул зубы и удержал её. Мира увидела, как красное ядро перемещается к левой стороне монстра. Она схватила мотыгу с длинной рукоятью и бросилась вперёд.

— Мира! — крикнул Кейн из-за двери.

Она не оглянулась.

Острие мотыги вошло в Короля слизней, но прошло лишь сквозь плотный гель. Едкая жидкость поползла по деревянной рукояти к её ладоням.

Кожу обожгло болью.

Мира стиснула зубы и продолжила давить в сторону ядра.

Оно было прямо впереди.

Ещё немного.

Слизь сжалась и поглотила мотыгу вместе с обеими руками Миры.

Кислота проела рукава.

От боли она едва не разжала пальцы.

— Леон, используй Священный меч! — крикнула рыжеволосая волшебница.

Леон заколебался.

— Разве она только что не запретила мне применять навык?

Мира едва не рассмеялась от неверия.

— А теперь я говорю, что нужно применить!

Наконец Леон поднял меч.

По клинку разлилось золотое пламя. Собрав последние силы, Мира вдавила мотыгу во внешнюю оболочку ядра.

Появилась трещина.

Удар Священного меча обрушился сверху.

Золотой свет прошёл сквозь разбитое ядро и ударил в Стелу Истока позади него.

Все руны вспыхнули.

Король слизней распался потоком геля. Мира исчезла под едкой жидкостью. Кейн бросил дверь и кинулся к ней. Он схватил её за руку — и сразу отпустил, потому что кожа уже не выдерживала даже такого прикосновения.

Его лицо побелело.

— Жреца!

Жрица в белом уже бежала к ним. Мира знала, что не проживёт достаточно долго, чтобы исцеление успело подействовать.

Она посмотрела на стелу.

Та наконец активировалась именно так, как требовал мир.

[УЗЕЛ ИСТОКА МИРА ЗАВЕРШЕН.]

[ГЕРОЙ ЛЕОН ПОЛУЧИЛ ОПЫТ ОСНОВНОЙ СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ.]

[МИРА МЭЙФИЛД УНИЧТОЖИЛА ЯДРО КОРОЛЯ СЛИЗНЕЙ.]

[ПОЛУЧЕН ОПЫТ ЗА БОЙ С ПРОТИВНИКОМ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ПРЕВОСХОДЯЩИМ ПО УРОВНЮ.]

[УРОВЕНЬ ПОВЫШЕН С УР. 11 ДО УР. 14.]

Мира снова посмотрела на Кейна.

Он стоял на коленях рядом, держа руки в воздухе и не зная, куда можно прикоснуться, чтобы не причинить ей ещё больше боли.

— Не делай такое лицо.

Его глаза покраснели.

— Ты сейчас беспокоишься о моём лице?

— Ты каждый раз смотришь одинаково.

— Что значит «каждый раз»?

У Миры больше не было сил ответить. Она лишь поняла, что умерла уже восемь раз — и Кейн снова и снова смотрел на неё с тем же выражением.

Каждый раз он забывал.

[МИРА МЭЙФИЛД УМЕРЛА.]

[ПРИЧИНА СМЕРТИ: ВОЗДЕЙСТВИЕ ЕДКОЙ ЖИДКОСТИ ВЫСОКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ.]

[ОБЩЕЕ ЧИСЛО СМЕРТЕЙ: 8.]

[ПОЛУЧЕНА УСТОЙЧИВОСТЬ: СОПРОТИВЛЕНИЕ КОРРОЗИИ.]

Когда начался девятый цикл, Мира долго лежала на кровати и думала.

Теперь она знала: если Стела Истока не будет активирована должным образом, мир сам создаст новую проблему. Просто запретить Герою использовать навык было недостаточно.

Нужно было позволить ему безопасно завершить этот узел.

Глава 9. Сегодня эвакуируется вся деревня

— Мира? Что тебе нужно так рано?

Она не стала тратить время.

— Сегодня в девять тринадцать в Уитфолл прибудет Герой. Он убьёт пятерых слизней на восточном поле и активирует стелу Священным мечом.

Староста уставился на неё.

Он явно ещё не до конца проснулся.

— Повтори, пожалуйста.

Мира повторила.

Когда она закончила, староста коснулся собственного лба, затем потянулся к её.

Мира отступила.

— У меня нет жара.

— Тогда откуда ты знаешь время прибытия Героя?

— Мне приснилось.

Выражение его лица стало ещё сложнее.

— Ты пришла до рассвета из-за сна?

— Этот сон убивал меня много раз.

Последнюю фразу староста не понял. Мира не дала ему возможности спросить и начала перечислять события этого утра.

— Старик Роберт трижды чихнёт у колодца. Третий удар церковного колокола застрянет на полпути. Гаррик наступит на яйцо у выхода из дома, потому что одна из кур снесла его прямо возле двери. А ваша входная дверь упадёт после пятого удара молотка Кейна.

Староста замолчал.

За домом застучал молоток.

Первый удар.

Затем второй, третий и четвёртый. После пятого раздался знакомый грохот. Со двора донёсся голос Кейна.

— Папа, дверь снова упала.

Староста медленно повернул голову.

Затем снова посмотрел на Миру.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Временно переведите всех жителей к южному берегу реки.

— Потому что Герой собирается убить пятерых слизней?

— Если мы останемся, слизи, стела, огонь, деревья или что-нибудь ещё обязательно найдут способ кого-нибудь ранить.

Он услышал настоящий страх за её словами. Хотя староста всё ещё не понимал, откуда у Миры такая уверенность, он больше не относился к ней как к ребёнку, испугавшемуся кошмара.

— Река достаточно далеко от поля, — сказал он после размышления. — Если люди королевства действительно приедут, я скажу, что мы готовим там приветственную трапезу.

Плечи Миры немного расслабились.

— Уйти должны все. Дети и старики тоже.

— А лавка?

— Я заставлю родителей закрыть её.

Староста кивнул.

— Один раз я тебе помогу. Но если Герой не появится, ты сама объяснишь всей деревне, зачем выгнала людей к реке на рассвете.

— Если он не появится, я извинюсь перед каждым.

Мира очень хотела, чтобы ей пришлось это сделать.

Но в девять тринадцать белая королевская карета прибыла, как и всегда. Последние сомнения старосты исчезли. Под предлогом встречи Героя жители Уитфолла перенесли столы, еду и почти всю деревню на южный берег.

Отец Миры отказывался закрывать лавку.

— Если Герой проедет через деревню, торговля будет отличной.

Мира схватила его за руку.

— Если останешься, я расскажу маме, что произошло с теми двумя медными монетами.

Его лицо изменилось.

— Ты знаешь?

— Нет. Но она начнёт расследование.

После короткого молчания отец собственноручно запер лавку.

Когда Леон прибыл, он удивился, увидев почти всю деревню у реки.

— Сегодня какой-то праздник?

Староста натянуто улыбнулся.

— Мы лишь хотели встретить Героя в безопасном месте.

Мира сразу отвела Леона к восточному полю.

— Сначала убейте слизней обычными атаками. Когда исчезнут все пятеро, ограничьте силу Священного меча и нанесите по стеле самый слабый возможный удар навывок.

Леон уставился на неё.

— Почему ты знаешь больше, чем Наставление Героя, появившееся при моём призыве?

— Потому что Наставление не станет восстанавливать дома, если вы их сожжёте.

Рыжеволосая волшебница кашлянула, явно скрывая смех. Леон нахмурился, но всё же последовал указаниям Миры. Он убил слизней обычными атаками. Пять потоков опыта вошли в него. Белая нить, принадлежавшая сюжетному узлу, осталась вокруг стелы.

Леон отступил на место, отмеченное Мирой, и выпустил самый узкий навывок Священного меча, на который был способен. Тонкая линия золотого света ударила в стелу.

Руны успешно загорелись.

Пламя не отразилось.

Дерево не упало.

Король слизней не поднялся из земли.

Мира смотрела на тихо светящийся камень и впервые по-настоящему облегчённо выдохнула.

— Получилось.

Кейн стоял рядом и обернулся на её голос.

— Ты думала, что не получится?

— Я видела много способов, которыми всё может пойти не так.

— Сколько тебе приснилось снов?

Мира ответила молчанием.

Когда активация стелы завершилась, невидимая волна маны распространилась под землёй. Обычные люди почувствовали лишь слабую дрожь. Мира увидела, как волна проходит сквозь поля, лес и южный берег. Из северной чащи донеслись рыки.

Лицо Гаррика изменилось.

— Гоблины.

Мира посмотрела на него.

— Почему их так много?

— Обычно они держатся подальше от деревни. — Гаррик сжал нож. — Должно быть, всплеск маны их потревожил.

Из леса вырвались больше десяти гоблинов. Они проигнорировали пустую деревню и побежали вслед за волной маны к южному берегу.

Лицо Миры побелело.

— Все у реки.

Она отвела людей туда, чтобы спасти от навыка Героя. Теперь они собрались в самом удобном месте для нападения гоблинов.

Мира обнажила охотничий нож и побежала.

Кейн последовал за ней.

— Разве ты не сказала, что у реки безопаснее?

— Минуту назад было безопаснее.

— А сейчас?

— Сейчас уже нет.

— Ты всегда сообщаем о катастрофах так прямо?

— У меня нет времени тебя успокаивать.

Когда они добрались до берега, гоблины уже врзались в толпу. Жители отбивались столами, стульями и палками. Детей и стариков защищали в центре. Один гoblin ударил коротким копьём в сторону отца Миры.

Кейн захлопнул перед ним старую дверь. Копьё пробило дерево и остановилось меньше чем в ладони от груди. Отец Миры устался на наконечник, совершенно поблелев. Кейн толкнул дверь вперёд и сбросил гоблина вместе с копьём в реку.

— Встаньте за остальными!

Мира атаковала гоблинов сбоку. Оценка слабых мест показывала, где их защита тоньше всего. Она ударила первого в плечо и проскользнула мимо ножа второго. Кейн двигался позади с поднятой дверью.

— Слева!

Мира пригнулась.

Копьё прошло над головой и вонзилось в дерево. Она ударила гоблина ножом в живот.

— Справа!

Кейн повернул дверь и остановил другой клинок.

Они никогда специально не учились сражаться вместе. И всё же Кейн неизменно оказывался за спиной Миры ещё до того, как она оборачивалась, а Мира всегда поражала гоблинов, приближавшихся к нему, прежде чем дверь успевала треснуть.

Их согласованность была настолько естественной, что ни у кого не осталось времени задуматься почему.

Вскоре прибыли королевские солдаты.

Под натиском рыцарей гоблины отступили. Когда последний скрылся в лесу, берег был покрыт сломанными столами и опрокинутой едой.

Несколько жителей получили ранения.

Никто не погиб.

Мира стояла с окровавленным ножом и тяжело дышала.

Она спасла всех.

В этот раз сама осталась жива. И Кейн всё ещё стоял рядом. К ним подошёл офицер из сопровождения Героя. Сначала он посмотрел на нож Миры, затем на потрёпанную дверь Кейна.

— Как тебя зовут?

Кейн растерянно ответил:

— Кейн Холт.

Офицер вынул небольшой реестр.

— Ты обучался как щитоносец?

— Нет.

— Ты заблокировал пять ударов копья.

Кейн посмотрел на дыры в двери.

— Больше было нечем.

Офицер записал его имя.

От скрипа пера у Миры сжалось сердце.

— Зачем вы его записываете?

— Королевской армии нужны молодые мужчины со способностями к защите.

— Он не солдат.

— Пока нет.

Офицер закрыл реестр и ушёл. Кейн не знал, к чему приведёт эта запись. Он осматривал треснувшую дверь и думал, как объяснить её состояние отцу.

Мира понимала.

Она спасла Кейна.

И одновременно заставила армию заметить его раньше.

Мир не остановился оттого, что она кого-то спасла.

Он лишь раньше обратил внимание на человека, которого и без того собирался отправить на войну.

Глава 10. Почему ты всегда в итоге попадаешь в армию?

Когда Мира добралась туда, Кейн уже нашёл своё имя в документе. Староста стоял по другую сторону стола и выглядел мрачнее, чем Мира когда-либо его видела.

— Вы были здесь всего шесть дней назад. Мой сын не прошёл ни одного дня военной подготовки.

Офицер говорил устало.

— Восточному фронту нужны новые щитonosцы. Я видел, как он защищал жителей во время нападения гоблинов. Для этой роли он подходит лучше многих мужчин, уже внесённых в список.

— Он держал в руках дверь, — резко ответил староста.

— Он остановил её пять ударов копьё. Дайте ему настоящий щит — справится ещё лучше.

Стоя в дверях, Мира почувствовала, что слышать эту похвалу почему-то больно. Кейна забирали не потому, что он сделал что-то неправильно.

Его забирали потому, что он справился слишком хорошо.

— Я могу отказаться? — спросил Кейн.

Офицер посмотрел на него.

— От обычного предложения о службе — да. Но это чрезвычайный набор для восточных территорий. Каждая деревня обязана предоставить подходящих людей.

Староста положил ладонь на стол.

— В деревне есть и другие молодые мужчины.

Кейн повернулся к отцу.

— Если я не пойду, они возьмут кого-то другого?

Староста ничего не ответил.

Офицер тоже.

Молчание ответило за них.

Мира увидела сомнение на лице Кейна и сразу поняла, что он сейчас сделает.

— Не соглашайся.

Кейн повернулся к ней.

Мира вошла в комнату и встала между ним и приказом о призыве.

— У тебя нет подготовки. Тебя поставят на самое опасное место, потому что тобой легче пожертвовать.

Офицер нахмурился.

— Это дело королевской армии. Гражданская не имеет права вмешиваться.

Мира его проигнорировала.

Она смотрела только на Кейна.

— Ты обещал мне, что не вступишь в армию.

В его глазах что-то дрогнуло.

— Когда я это обещал?

— На тринадцатый день.

В комнате стало совершенно тихо.

Только тогда Мира поняла, что снова заговорила о событии, которого никто другой не помнил.

— Во сне я слышала, как ты пообещал, — добавила она.

Кейн не сводил с неё глаз.

— Почему во сне я дал такое обещание?

— Потому что я умирала.

Лицо старосты изменилось.

Офицер лишь нетерпеливо нахмурился.

— У меня нет времени слушать объяснения о кошмарах.

Но Кейн продолжал смотреть на Миру. Он понимал, что она не шутит.

— Тебе приснилось, что я погиб на поле боя?

— Я только увидела твоё имя в призывном списке.

Мира не сказала, что перед смертью снова и снова думала об этом имени. Не сказала и того, что понятия не имела, как в конце концов погибнет Кейн.

Эта неизвестность пугала сильнее всего, что она уже видела.

Кейн долго молчал. Но в итоге всё равно протянул руку к приказу.

— Если я откажусь, они заберут другого человека из деревни.

Мира схватила его за запястье.

— Ты не должен принимать такое решение за всех.

— Кто-то всё равно обязан пойти.

— Почему этим человеком каждый раз должен быть ты?

Кейн посмотрел на неё и заговорил тише.

— Потому что моё имя уже написано на странице.

На мгновение Мира не нашла ответа.

Если имя однажды входило в основную сюжетную линию, стереть его окончательно, похоже, было почти невозможно.

На шестой день Кейн покинул Уитфолл вместе с королевской армией.

Мира не могла остаться и просто ждать. Она вернулась в лавку и сразу подошла к отцу.

— Армии нужны зерно, соль и сушёные продукты. Ты можешь подать заявку на временного поставщика.

Отец уставился на неё.

— У нас деревенская лавка.

— У армии нехватка припасов. Им будет всё равно, насколько велик наш магазин.

— Ты хочешь пойти вслед за обозами и найти Кейна.

Мира не стала отрицать.

Отец закрыл книгу.

— Тебе нечего делать возле поля боя.

— Кейн уже там.

— Именно поэтому я не позволю уйти ещё и тебе.

Его голос прозвучал жёстко, как редко бывало.

Мира не отступила.

— Если Кейн погибнет, мы можем даже не узнать, что с ним произошло.

Отец посмотрел на её покрасневшие глаза. Подготовленный выговор постепенно исчез. Вероятно, он считал, что дочь просто беспокоится о мальчике, с которым выросла.

Он не знал, что Мира видела, как Кейн закрывал её от огня, виверны и гоблинов.

Не знал, что почти в каждой смерти, которую она помнила, Кейн был последним человеком перед её глазами.

После долгого молчания отец всё-таки уступил.

— Даже если армия примет наш товар, ты останешься во внешнем лагере.

— Знаю.

— Не будешь приближаться к передовой.

— Знаю.

— И не уйдёшь одна от снабженческого отряда.

На этот раз Мира ответила не сразу.

Лицо отца тут же стало суровым.

— Пообещай.

— Я постараюсь оставаться в безопасном месте.

— Мне не нравятся слова «постараюсь».

Мира не любила давать обещания, которые могла не выполнить.

— Сначала я буду защищать себя.

Отец ещё долго смотрел на неё, затем бессильно вздохнул. Староста выдал лавке временное торговое свидетельство. Отец предложил армии сушёные припасы и соль дешевле рыночной цены, а взамен получил договор на снабжение внешнего лагеря.

Мира покинула Уитфолл вместе с обозом. У неё не было разрешения входить в основной лагерь или приближаться к командному участку. Её работа проходила между внешними складами и полевыми кухнями: она переносила припасы с места на место.

Но хотя бы могла видеть Кейна.

Его определили во временное подразделение щитоносцев. Впервые увидев его в кожаных доспехах, Мира заметила, насколько ему в них неудобно. Уставной щит оказался тяжёлее даже входной двери старосты.

Заметив Кейна возле снабженческого участка, Мира сразу поставила мешок соли на землю.

Кейн тоже остановился.

— Почему ты здесь?

— Привезла припасы.

— Как твой отец вообще согласился тебя отпустить?

— Не полностью согласился.

Лицо Кейна потемнело.

— То есть ты тайком отправилась следом?

— У меня законно выданное торговое свидетельство.

— Я спросил не об этом.

Мира выдержала его взгляд.

Кейн явно сердился, но под раздражением скрывалось гораздо больше страха.

— Несколько дней ты уговаривала меня не вступать в армию, — тихо сказал он. — А теперь сама пришла в военный лагерь.

— Ты пришёл первым.

— Это не повод идти за мной.

— Для меня повод.

Кейн открыл рот, но не произнёс следующего упрёка. Вероятно, он понял, что не сможет заставить Миру вернуться домой — так же, как она не смогла заставить его отказаться от призыва.

— Оставайся во внешнем лагере, — сказал он наконец.

— Знаю.

— Если прозвучит тревога, эвакуируйся вместе со снабженцами.

— Знаю.

— Каждый раз, когда ты говоришь «знаю», звучит так, будто выполнять не собираешься.

Мира посмотрела на него.

— Ты звучишь точно так же.

Они несколько мгновений смотрели друг на друга. Ни у одного больше не было права продолжать отчитывать другого.

Мира прожила в военном лагере сорок один день.

Это была самая долгая её жизнь.

Она научилась различать форму разных подразделений и запомнила значение всех сигнальных рогов. Знала, на каких дорогах чаще нападают чудовища и в каком складе появится плесень, когда погода станет сырой.

Каждый день она что-нибудь записывала.

Вечером сорок первого дня летающие чудовища атаковали восточный лагерь. Тревога прозвучала, когда Мира находилась у края снабженческого района. Кейн вместе со своим щитовым подразделением направился к центральной линии обороны.

Мира попыталась пойти следом, но офицер-квартирмейстер схватил её за руку.

— Все некомбатанты немедленно эвакуируются!

— Кейн ещё внутри.

— Он щитоносец. Он знает своё место!

— Именно поэтому я должна его найти!

Офицер не понял её логики. Он толкнул Миру к эвакуационной колонне.

— Если останешься, только всем помешаешь!

Над небом раздался визг летящего чудовища. Заряд чёрной магии ударил в наблюдательную башню рядом со снабженческим районом.

Башня начала крениться.

Чувство опасности закричало.

Мира подняла голову и увидела, как вся деревянная конструкция падает прямо на неё.

Люди бросились в разные стороны.

Мира тоже побежала.

Дорогу перегородила опрокинутая повозка с припасами. Она попыталась проскользнуть мимо колеса, но рукав зацепился за торчащий гвоздь.

Мира дёрнула ткань.

Она не порвалась достаточно быстро. Сверху донёсся оглушительный треск ломающихся брёвен.

— Опять одежда...

Мира с трудом верила, что второй раз умрёт из-за куска ткани, удержавшего её на месте.

Наблюдательная башня рухнула.

Прежде чем тёмнота поглотила её, Мира успела подумать лишь одно.

Она так и не узнала, что случится с Кейном в армии.

[МИРА МЭЙФИЛД УМЕРЛА.]

[ПРИЧИНА СМЕРТИ: ОБРУШЕНИЕ ВОЕННОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНОЙ БАШНИ.]

[ОБЩЕЕ ЧИСЛО СМЕРТЕЙ: 9.]

[ОБНОВЛЁН РЕКОРД ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ: 41 ДЕНЬ.]

В начале десятого цикла Мира сразу достала чистую тетрадь и записала всё, что знала.

Герой прибудет в первый день.

Обычно королевская армия призовёт Кейна на тринадцатый день.

Если он отличится во время нападения гоблинов, призыв перенесут на шестой день.

В сорок первый день рухнет наблюдательная башня восточного лагеря.

Мира заполнила больше двадцати страниц. Спрятала тетрадь под доской кровати и впервые почувствовала спокойствие.

Даже если она снова умрёт, больше не придётся полагаться только на память.

Десятый цикл продлился двадцать семь дней. На двадцать седьмой Мира попыталась вернуть Кейна после очередного досрочного призыва. Она ворвалась в военный телепортационный массив в момент активации. Мира рассчитала место назначения, но в последний миг армия заменила ядро маны.

Точка выхода сместилась на сотни миль. Мира оказалась на северных ледяных полях и умерла, не успев даже найти дорогу.

[МИРА МЭЙФИЛД УМЕРЛА.]

[ПРИЧИНА СМЕРТИ: КРАЙНИЙ ХОЛОД И ИСТОЩЕНИЕ МАНЫ.]

Но когда начался одиннадцатый цикл, Мира подняла доску и ничего под ней не нашла. Тетрадь не вернулась вместе с ней. Она села у кровати и посмотрела на пустые руки.

Предметы возвращались на исходные места.

Одолженный охотничий нож снова оказывался в доме Гаррика.

Маленький молоток Кейна — в соседнем дворе.

Сохранялись только воспоминания Миры, её уровень, навыки и устойчивости.

С того дня она переписывала важнейшие сведения при каждом пробуждении.

С каждым циклом писала быстрее и короче.

В двенадцатом цикле Мира случайно съела в лесу красный гриб. Гаррик утверждал, что этот вид вызывает только понос.

Гаррик ошибался.

Перед смертью Мира доползла до его двери и последними силами сказала:

— От этого гриба не бывает поноса.

Гаррик побелел, увидев её.

— Не говори. Я позову жреца.

— Он убивает.

— Теперь я знаю!

— В следующий раз запомни.

Гаррик понятия не имел, что значит «в следующий раз».

В четырнадцатом цикле Мира прыгнула в реку, спасаясь от чудовища. К тому времени у неё уже были Соппротивление огню, Соппротивление яду и Соппротивление тупому урону.

Плавать она так и не научилась.

Кейн стоял на берегу и протягивал длинную ветку.

— Хватайся!

Мира барахталась в воде.

— Я пытаюсь!

— Ты держишься за водоросли!

— Отсюда они выглядят одинаково!

В конце концов Кейн прыгнул следом. Мира утонула прежде, чем он до неё добрался.

В семнадцатом цикле она зашла в магическую лавку за защитным свитком. Продавец заверил, что он способен остановить один высокоуровневый взрыв.

Мира едва успела заплатить, когда демонстрационный кристалл взорвался сам по себе. Свиток успешно остановил первый взрыв.

Второй произошёл из-за полки алхимических огненных зелий, загоревшихся рядом.

— Это уже не покрывается свитком! — крикнул продавец с пола.

Мира смотрела на приближающееся пламя.

— Об этом следовало сказать до продажи.

В девятнадцатом цикле она получила тяжелое ранение в бою. Запаниковавший ученик жреца семь раз подряд применил на ней исцеляющую магию.

Раны полностью зажили.

Но неконтролируемый рост новой плоти внутри тела сдавил сердце. Перед потерей сознания Мира схватила ученика за рукав.

— В следующий раз... трёх исцелений достаточно.

Ученик плакал сильнее неё.

— Я только хотел убедиться, что ты полностью исцелена!

— Ты очень хорошо убедился.

В двадцать втором цикле Мира нашла сундук с сокровищами в подземных руинах. Он не излучал маны, и Чувство опасности не предупредило сразу.

Она открыла крышку.

Внутри мгновенно выросли два ряда зубов, и сундук одним укусом проглотил её голову.

Перед смертью Мира успела очень ясно подумать: больше она никогда не поверит незапертому сундуку.

Вместе с числом смертей рос и уровень.

На низких уровнях одного каменного медведя хватило, чтобы подняться сразу на три. После пятнадцатого обычные гоблины давали так мало опыта, что прибавку почти невозможно было заметить.

Приходилось искать более сильных чудовищ.

И жить дольше.

К концу двадцать четвёртого цикла Мира наконец достигла 20-го уровня. Она умирала от огня, яда, повозки, виверны, магии, речной воды, исцеляющих заклинаний и сундука с сокровищами.

Но сколько бы навыков ни изучала, Кейн всегда находил путь в армию.

Она уговорила его притвориться больным — и он помог раненому солдату ещё до прибытия офицера.

Мира вычеркнула имя Кейна из призывного списка — на следующий день офицер вписал его обратно.

Однажды она даже заперла Кейна в погребе под домом старосты. Когда на деревню напали гоблины, он выбил подвальное окно и вылез наружу.

Мира стояла у разбитой рамы и смотрела, как он бежит к группе атакованных детей. От ярости она почти не могла говорить.

— Я заперла дверь. Как ты выбрался?

— Там было окно, — ответил Кейн, обматывая руку полосой ткани.

— Это окно едва шире моей головы.

— Я ненадолго застрял.

— Зачем тебе вообще понадобилось выходить?

Кейн поднял на неё глаза.

— Снаружи кто-то звал на помощь.

Ответ был настолько простым, что Мира не могла с ним спорить.

Наконец она поняла: остановить нужно было не только приказ о призыве.

Даже если королевская армия никогда не придёт за Кейном, он всё равно шагнёт вперёд, как только кто-нибудь окажется в опасности.

В начале двадцать пятого цикла петух прокричал в первый раз. Мира села на край кровати и открыла новую тетрадь.

Она знала, что та не переживёт следующего перезапуска.

И всё же аккуратно написала сверху первой страницы:

Сегодня я не позволю Кейну вступить в королевскую армию.

Мира несколько мгновений смотрела на слова, затем добавила ещё одну строку.

Если обычные способы не сработают, я воспользуюсь необычными.

Глава 11. На 5 789-м цикле мне стало всё равно

С двадцать пятого цикла и до завершения 5 788-го Мира погибла ещё 5 764 раза. Она путешествовала по всему континенту вместе с Героем, а иногда добиралась до замка Короля демонов раньше него.

Она спасала эльфийский лес.

Она сжигала эльфийский лес.

Чинила печь Короля гномов, а в другом цикле собственными руками взрывала ту же печь. Возглавляла племя орков и сидела на троне нежити, приказывая целой армии мёртвых опустить оружие.

Она убивала Героя.

Она спасала Героя.

Она убивала Короля демонов.

Она помогала Королю демонов.

Сто сорок три раза Мира сама становилась Королём демонов. Она сидела на троне и ждала, пока Герой повысит уровень, пройдя через весь континент, а затем явится к ней со Священным мечом.

В других жизнях она успевала быть ученицей лекаря, архивным писцом, помощницей следователя и советницей при дворе. Мир каждый раз стирал должности и документы, но не знания, которые она успела получить.

Ничего из этого не приводило к долговременным изменениям.

Когда Герой убивал Короля демонов, мир перезапускался.

Когда Мира убивала Героя, главная сюжетная линия разрушалась и начиналась сначала.

Когда Король демонов выигрывал войну, королевство в конце концов оказывалось слишком разрушенным, чтобы мир мог продолжаться, и всё равно возвращалось к тому первому утру.

Когда-то Мира верила, что, если будет стараться ещё немного, однажды найдёт правильный путь.

Она искала его больше пяти тысяч жизней.

И так и не нашла.

Достигнув 999-го уровня, Мира не почувствовала радости.

Она лишь устала.

В начале 5 789-го цикла петух во дворе в точно такое же время запрыгнул на ту же потрёпанную бочку. Выпятил грудь и расправил крылья, будто собирался сообщить всей деревне Уитфолл нечто невероятно важное.

Мира лежала в кровати с открытыми глазами.

Ей не требовалось поворачивать голову, чтобы знать, что случится дальше. Петух прокричит один раз — долго и громко, — затем пошатнётся, потому что одна лапа соскользнёт слишком близко к краю бочки. Восстановив равновесие, он направит второй крик прямо в окно Мира.

За прошедшие годы она пыталась остановить его подушками, камнями, ветровыми лезвиями, магией безмолвия и пространственным перемещением. Однажды телепортировала петуха на четыреста километров, прямо на территорию орков.

В начале следующего цикла он снова стоял на бочке, и ни одно перо не было помято.

У Мира больше не осталось сил тратить их на него. Петух глубоко вдохнул.

— Кукаре...

Мира натянула одеяло на голову и позволила крику пройти сквозь окно.

— Раз тебе так нравится, продолжай. Сегодня можешь кричать сколько угодно.

Петух не понял, что получил разрешение. Он закончил первый крик и приготовился ко второму. Вскоре снизу донёлся знакомый голос матери.

— Мира, ты ведь уже проснулась? Занеси два мешка муки, пока проезжающая телега не забрызгала их грязью.

Мира закрыла глаза.

Она слышала эти слова в каждом из предыдущих 5 788 циклов. После них мать переставит стеклянную банку с левой стороны прилавка на правую. Отец сядет за прилавком и будет искать две пропавшие медные монеты, одновременно настаивая, что прошлой ночью выпил в таверне всего одну кружку эля.

В ранних циклах Мира бросалась вниз. Иногда обнимала мать. Иногда выхватывала книгу из рук отца. Много раз рассказывала им всё о циклах, смертях и перезапусках.

Мать верила и держала её в объятиях, пока они обе плакали.

Отец сначала отказывался верить. Позже он караулил у двери её спальни с деревянной дубиной и ходил следом даже к колодцу. Родители покидали вместе с ней Уитфолл. Помогали искать легендарный Храм Времени.

Однажды отец пообещал, что, сколько бы раз ни перезапустился мир, на следующее утро он обязательно вспомнит рассказ дочери.

Но когда это утро наступило, мать всё равно стояла внизу и просила занести муку.

Отец всё равно сидел за прилавком и искал те же две медные монеты.

Каждый раз они забывали.

Мира больше не хотела снова убеждать их.

Не хотела снова смотреть, как они забывают.

— Мира? — позвала мать. — Ты сегодня плохо себя чувствуешь?

Наконец Мира отбросила одеяло.

— Всё нормально. Уже спускаюсь.

Она оделась и сошла по деревянной лестнице. Мать, как и ожидалось, расставляла сушёные бобы возле полок. Отец, как и ожидалось, склонился над книгой с серьёзностью человека, расследующего преступление, угрожающее всему королевству.

Мира посмотрела на него.

Он заметил это сразу.

— Не смотри на меня так. Я не потратил эти две медные монеты на эль.

Мира наклонилась за первым мешком муки.

— Я ничего не спрашивала.

Лицо отца застыло.

Мать вернула стеклянную банку на полку. В уголке её губ медленно появилась улыбка.

— Ты чувствуешь вину, поэтому дочери даже спрашивать не нужно.

Отец опустил голову и снова начал перелистывать страницы.

— Я заранее всё объясняю, чтобы вы обе не могли обвинить меня несправедливо.

Мира занесла первый мешок и вернулась за вторым. С её нынешней силой хватило бы одного движения пальца, чтобы весь воз муки сам проплыл в кладовую.

Но мать смотрела.

Поэтому Мира наклонилась как обычный человек, упёрлась ногами и медленно занесла мешок. Мать заметила, насколько она молчалива, подошла и коснулась её лба.

— Ты точно не заболела?

Мира не отстранилась.

Она уже очень давно не оставалась в Уитфолле достаточно долго, чтобы спокойно почувствовать тепло материнской ладони.

— Правда нет. — Мира смягчила голос. — Просто немного устала.

Мать не сразу убрала руку.

— Снова кошмар?

— Мне ничего не снилось.

Мира посмотрела в знакомое лицо.

— Просто кажется, будто я спала очень долго.

Мать явно не поняла. Прежде чем она успела спросить, из соседнего двора донёсся удар молотка о дерево. Взгляд Миры переместился к окну.

Кейн ремонтировал входную дверь дома старосты.

Эта дверь падала 5 788 раз.

Её сбивал ветер.

Обжигала виверна.

Кейн носил её в бой как щит.

Однажды Мира даже установила её у входа в замок Короля демонов, потому что тот пожаловался, что настоящие чёрные железные ворота выглядят слишком угнетающе.

После каждого перезапуска дверь возвращалась во двор старосты.

Кейн ударил в первый раз.

Затем второй, третий и четвёртый. Мира взяла с тарелки отца кусок медового хлеба и медленно вышла из лавки.

Отец сразу поднял голову.

— Это был мой завтрак.

— На две медные монеты купишь другой.

— Я уже сказал, что не брал их.

Мира не обернулась.

Кейн поднял молоток для пятого удара. Мира откусила хлеб. Она даже не смотрела прямо на дверь. Слишком много раз слышала, как та падает. После пятого удара панель наклонится наружу. Кейн инстинктивно попытается её поймать, не выдержит полного веса и увидит, как дверь грохнется в грязь.

Кейн крепче сжал молоток.

Но не ударил в обычное место.

Он несколько секунд смотрел на расшатанную петлю, и между бровями медленно появилась складка.

— Если пятый раз ударить сюда, дверь упадёт.

Он говорил тихо.

Не кому-то другому — будто сам не понимал, откуда в голове появилась эта уверенность. Кейн вытащил старый гвоздь, изменил угол петли и нанёс пятый удар в другое место.

Деревянная дверь дважды задрожала.

Мира ждала знакомого грохота.

Но он не прозвучал.

Она перестала жевать.

Дверь всё ещё стояла. Панель слегка дрожала, но петля надёжно её удерживала.

— Сегодня дверь не упала...

Мира произнесла это так тихо, что могла обращаться и к Кейну, и просто напоминать себе, что увиденное реально.

За 5 788 циклов дверь ни разу не пережила пятый удар.

Кейн всё ещё держал молоток.

Сначала он смотрел на петлю, затем медленно перевёл взгляд на Миру. В тот миг, когда их глаза встретились, перед ними обоими проявился слой истинных данных, который мир скрывал тысячи циклов.

[ПРОФЕССИЯ МИРЫ МЭЙФИЛД НЕ ИЗМЕНИЛАСЬ: ОБЫЧНАЯ ЖИТЕЛЬНИЦА ДЕРЕВНИ.]

[ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ МИРЫ МЭЙФИЛД: 999.]

[МИРА МЭЙФИЛД ПОЛУЧИЛА ТИТУЛ: ПОСЛЕДНЯЯ ЖИТЕЛЬНИЦА.]

Рядом с Кейном появились другие строки.

[ПРОФЕССИЯ КЕЙНА ХОЛТА НЕ ИЗМЕНИЛАСЬ: ОБЫЧНЫЙ ЖИТЕЛЬ ДЕРЕВНИ.]

[ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ КЕЙНА ХОЛТА: 999.]

[КЕЙН ХОЛТ ПОЛУЧИЛ ТИТУЛ: ВЕЧНЫЙ ОПЛОТ.]

Когда Мира впервые достигла 8-го уровня, обычные оценочные кристаллы ещё могли прочитать накопленный уровень. Но в более поздних циклах, когда её развитие превысило предел, допустимый для обычного жителя, мир перенёс лишние уровни и навыки в слой аномальных данных, а видимую запись закрепил на первом уровне, присвоенном при рождении.

С тех пор обычные люди видели только начальные сведения, зарегистрированные миром. Истинный уровень мог увидеть лишь тот, кто сам превысил мировой предел, сохранил данные после перезапусков и вошёл в резонанс с другой аномалией.

Кейн видел 999-й уровень Миры.

Мира видела 999-й уровень Кейна.

Ни один не заговорил сразу.

Староста мог в любую минуту выйти из дома, а мать Миры всё ещё наблюдала за ними из лавки.

Кейн медленно опустил молоток.

— Сегодня ты проснулась рано.

Его голос звучал совершенно обычно.

Но Мира видела, как напряглись пальцы, и видела потрясение, которое он не мог полностью скрыть.

— Мама велела занести муку, — ответила она таким же будничным тоном. — Она просит об этом каждое утро.

Взгляд Кейна изменился.

Он понял настоящий смысл.

Это был не первый раз, когда Мира слышала просьбу матери. Не первый раз, когда Кейн ремонтировал эту дверь.

Мать высунулась из лавки.

— Мира, перестань стоять на улице как во сне. Отец всё ещё ждёт свой медовый хлеб.

Мира обернулась.

— Папа ждёт не хлеб. Он пытается придумать, как незаметно вернуть две медные монеты в книгу.

— Я не пытаюсь тайком возвращать деньги! — возмутился отец изнутри.

Мать повернулась к нему.

— Тогда что у тебя в руке?

Отец замолчал.

Мира снова посмотрела на Кейна.

Он наклонился за гвоздём, упавшим в грязь.

— Позже мне нужно сходить в старый сарай и поискать новую доску.

Мира поняла.

— А мне нужно сходить в старый сарай за мешком соли.

— Тогда пойдём вместе.

Они не стали дальше смотреть на уровни рядом друг с другом. Просто вернулись по домам и закончили обычные утренние дела, которых ждали от обычных жителей деревни.

Но Мира знала: это утро отличалось от всех предыдущих циклов.

Наконец рядом появился кто-то ещё, кого мир не сумел полностью стереть.

Глава 12. Ты забывал меня каждый раз

Когда Мира вошла с пустой корзиной, Кейн уже ждал у окна. Он не принёс доску. У Миры не было соли. Оба знали, что эти предлоги предназначались только для родителей.

Мира поставила корзину на деревянный ящик. Кейн смотрел на неё так, будто у него было сто вопросов и он не знал, с какого начать. Снаружи житель деревни толкал по дороге телегу. Колёса неровно скребли по камням. Они дождались, пока звук полностью исчезнет, и лишь затем снова посмотрели друг на друга.

Кейн опустил глаза на руки.

— Когда я проснулся сегодня, все сны внезапно выстроились по порядку.

Мира не перебивала.

— До этого я помнил только разрозненные образы. Поля сражений. Щиты. Демонических генералов. Тебя, лежащую в разных местах. — Его пальцы медленно сжались. — Каждый раз после пробуждения картинки исчезали и оставляли лишь ужасное чувство.

Он посмотрел на дверь сарая.

— Сегодня утром, увидев петлю на нашей входной двери, я внезапно понял, что нельзя наносить пятый удар в обычное место. И в тот же момент все остальные образы соединились.

Мира внимательно изучала его лицо.

В отличие от неё, Кейн не сохранял полные воспоминания с первой смерти. Изначально с ним оставались только уровень, навыки и физические инстинкты. Каждый перезапуск очищал сознание, но не мог полностью стереть накопленную силу. Приёмы щита, пережитые удары и опыт бесчисленных сражений продолжали спать в его теле.

Чем выше становился уровень, тем хуже работало удаление. Лишь достигнув 999-го, фрагменты воспоминаний наконец прорвали ограничения системы и соединились утром 5 789-го цикла.

Но способность переносить силу через перезапуски появилась не просто потому, что Кейн очень долго сражался.

Во время первой катастрофы с огнём он схватил Миру за запястье как раз в момент, когда стела отразила атаку Героя. Когда данные Миры наложились на запись сохранения Героя, Кейн на короткое время оказался вписан в то же событие смерти. Позже система сумела очистить его поверхностную память, но по ошибке зарегистрировала уровень, навыки и попытку защитить Миру как общие аномальные данные.

С тех пор сознание Кейна начиналось заново в каждом цикле, но данные роста, переплетённые с данными Миры, уже нельзя было стереть полностью.

Именно поэтому из всех жителей Уитфолла лишь он накапливал силу рядом с ней на протяжении тысяч перезапусков.

— Когда ты начала помнить? — спросил Кейн.

Мира смахнула пыль с ящика.

— С первой смерти.

Сначала он ничего не сказал.

Только смотрел на неё, и складка между бровями становилась глубже.

— Как ты умерла в первый раз?

— Герой прибыл в Уитфолл и применил огненный навык против слизней. Стела отразила пламя. Я не успела уйти.

Мира говорила спокойно.

Кейн не смог принять ответ с тем же спокойствием. Его пальцы сжались так сильно, что ногти оставили на ладонях красные полумесяцы.

— Я был рядом в тот день?

Мира подняла глаза.
— Ты пытался вытащить меня.
Кейн посмотрел вниз.
Разбитые образы начали соединяться в памяти.
Пламя, прокатившееся над толпой.
Мира, протягивающая к нему руку.
Его пальцы, коснувшиеся запястья, — и затем потерявшие её, когда огонь поглотил тело.
Кейн прижал ладонь к виску. Дыхание стало неровным.
Мира инстинктивно шагнула ближе.
— Не заставляй себя вспоминать всё сразу. Воспоминания только что соединились.
Сознание может не выдержать тысячи смертей одновременно.
Кейн поднял голову.
— Как долго ты помнишь?
Мира остановилась.
— Это 5 789-й цикл.
Несколько мгновений на его лице не было ничего. Число было слишком большим, чтобы понять его сразу.
— Сколько?
— Я сказала: это 5 789-й цикл.
— Не пятьсот с чем-то?
— Я не пропустила цифру.
Кейн не отводил глаз.
Его губы шевельнулись, но сначала не издали звука. Спустя долгое время он спросил:
— Значит, во всех циклах до этого... я каждый раз забывал тебя?
Мира посмотрела на пыль на ящике.
— В большинстве случаев полностью.
— А ты каждый раз меня помнила.
— Каждый раз.
Кейн внезапно рассмеялся — коротко и без всякой радости.
— Как ты можешь говорить об этом так легко?
Мира подняла голову.
— Какой тон ты предпочитаешь?
— Не знаю. — Впервые в его голосе прозвучал настоящий гнев. — Но нельзя говорить так, будто эти смерти не принадлежали тебе.
Последнее выражение исчезло с лица Мира.
— Разумеется, принадлежали.
— Тогда почему...
— Потому что я уже выплакалась.
Она перебила его, не повысив голоса, но остальные слова Кейна оборвались.
— Я плакала после того, как впервые сгорела. Плакала, увидев мать живой. Когда ты впервые умер передо мной, следующим утром я плакала так сильно, что не могла говорить.
Мира выдержала его взгляд.
— Но в конце мир всё равно перезапускается. Сколько бы я ни плакала, на следующее утро мать зовёт меня вниз за мукой, а ты ремонтируешь дверь по соседству. Только я помню то, что случилось днём раньше.
Гнев в глазах Кейна медленно исчез.
Осталась боль.
— И со временем ты перестала плакать?
Мира слабо улыбнулась.

— Со временем я устала.

Кейн отвернулся.

В сарае долго стояла тишина. Мира не торопила. Невозможно внезапно получить тысячи обрывков смертей и принять всё без времени.

— Как ты достиг 999-го уровня? — наконец спросила она.

Кейн посмотрел на руки.

— Помню, что сражался. Постоянно.

— В большинстве циклов ты вступал в армию. Даже когда мне удавалось не позволить королевским солдатам забрать тебя, ты поднимал щит, как только кто-нибудь оказывался в опасности.

Мира прислонилась к ящику.

— Сознание ничего не помнило, но уровень, навыки и боевые инстинкты сохранялись. В каждом следующем цикле ты учился быстрее. В конце концов начал использовать продвинутые щитовые приёмы, хотя никто тебя им не обучал.

Кейн согнул пальцы.

— Я всегда думал, что эти движения — инстинкт.

— Теперь это и есть инстинкт.

Мира помолчала.

— Ты носил щит тысячи жизней. Тело не сумело забыть, даже когда пыталось.

Кейн поднял глаза.

— Я часто умирал?

Мира не ответила.

Её молчания хватило.

— Всегда на поле боя?

— Не всегда. — Мира серьёзно задумалась. — Однажды ты упал с крыши казармы, пытаюсь спасти кота, застрявшего в дымоходе. В другой раз съел грибы, которые поджарил Гаррик, и умер за полчаса до меня.

Лицо Кейна застыло.

— Грибы Гаррика?

— Он настаивал, что они съедобные.

— Ты тоже ела?

— Половину одного.

— А вторую половину куда дела?

— Положила обратно Гаррику в рот.

Кейн представил это, и уголок его губ наконец поднялся в настоящей улыбке.

— Теперь понятно, почему в одном воспоминании Гаррик убегает, едва увидев тебя.

— Он заслужил последствия.

Напряжение немного ослабло. После очередной паузы Кейн нахмурился, будто всплыло новое воспоминание.

— Мы однажды чуть не поженились?

Мира делала вид, что раскладывает несуществующие мешки соли в пустой корзине. Её руки замерли.

Кейн видел короткий образ: ярко-красные цветы, белое платье и железную люстру, падающую с потолка храма.

— Я помню совсем немного, — сказал он. — Ты была в белом.

Мира не стала отрицать.

— Тогда это не было уловкой, чтобы избежать призыва или куда-нибудь попасть.

Кейн ждал.

Мира отвела взгляд.

— Тогда я действительно хотела выйти за тебя.

Его дыхание едва заметно сбилось.

— Что случилось?

Уголок губ Миры дрогнул.

— В день свадьбы храмовая люстра упала и раздавила тебя.

Кейн закрыл глаза. Незавершённое воспоминание наконец получило конец. Мира попыталась удержаться, но всё равно рассмеялась.

— После этого я решила, что эмоциональные решения опасны.

— Проблема была не в эмоциях. — Кейн снова открыл глаза. — Проблема была в обслуживании храма.

— Я сказала отцу Олдрику то же самое.

— И что он ответил?

— Что люстра висела сорок лет и никто не мог знать, почему она решила упасть именно в тот день.

Кейн вздохнул.

— По крайней мере, теперь я знаю, что это был не сон.

— Нам всегда ужасно не везло со смертью.

Он не стал спорить.

В его глазах всё ещё было слишком много эмоций, которые он не успевал понять.

— Ты рассказывала родителям о циклах? — спросил он.

Улыбка Миры исчезла.

— Много раз.

— Они верили?

— В конце концов.

Мира посмотрела к входу. Вдалеке мать звала кого-то помочь с товаром. Голос был обычным, знакомым и всё ещё сжимал ей грудь.

— Мама плакала. Папа сторожил мою спальню. Они пытались помочь найти выход. Однажды папа даже пообещал, что на следующее утро вспомнит всё, что я рассказала.

Она опустила глаза.

— Но утром сидел за прилавком и спрашивал, не видела ли я две медные монеты.

Кейн ничего не сказал.

— Я не хочу рассказывать им снова. — Мира сжала ручку корзины. — Даже если они узнают, помочь не смогут. Проведут этот цикл в страхе за нас, а после перезапуска забудут всю эту боль.

Кейн медленно кивнул.

— Тогда и я не скажу отцу.

— Тебе особенно нельзя говорить отцу.

— Что он делал раньше?

— Семнадцать раз запирали тебя в погребе. Ещё три раза привязывал к кровати.

Кейн нахмурился.

— И как я всё равно добирался до поля боя?

— Вылезал через подвальное окно.

Он посмотрел на собственные плечи.

— Теперь понятно, почему это окно всегда казалось знакомым.

Мира невольно рассмеялась.

Кейн тоже.

Небольшой миг легкости вскоре снова сменился тишиной.

— Что ты собираешься делать в этом цикле? — спросил Кейн.

Мире не понадобилось долго думать.

— Ничего.

— Не будешь останавливать Героя?

— Я останавливала его много раз.

— Не будешь останавливать Короля демонов?

— Его тоже останавливала много раз.

— Тогда останешься в Уитфолле?

— Некоторое время отдохну.

Кейн смотрел на неё.

Мира знала, что он не сразу поймёт.

— Мир всё равно всегда перезапускается, — тихо сказала она. — Я спасала всех. Убила всех. Любой путь возвращает меня в это утро. Я не хочу снова идти за Героем по той же сюжетной линии.

Кейн не стал говорить ей быть сильнее или попробовать ещё раз. Просто подошёл и прислонился к ящику рядом.

— Тогда сегодня я тоже отдохну.

Мира повернулась к нему.

— Тебе не обязательно вместе со мной сдаваться.

— Я не собираюсь сдаваться вместе с тобой. — Кейн посмотрел на солнечный свет, пробивавшийся сквозь дыру в крыше. — Я только что вспомнил, что работаю уже несколько тысяч жизней. Думаю, один выходной заслужил.

Мира обдумала это.

— Тогда сегодня не закрывай собой ни одной атаки, предназначенной Герою.

Кейн беспомощно посмотрел на неё.

— Постараюсь не вставать ни перед чем.

— Стараться недостаточно.

— Если кто-то уже стоит на пути удара, я не смогу просто проигнорировать его.

Мира полностью повернулась к нему.

— Тогда сначала вытаци человека с пути. Не занимай его место.

Кейн увидел усталость и беспокойство в её глазах.

Наконец кивнул.

— Сегодня я не забуду обещание.

Мира не доверяла ему полностью. Кейн обещал ей многое и раньше.

Но хотя бы в этот раз он не забудет до следующего утра.

Глава 13. Герой, это зелье стоит десять серебряных монет

Мать взглянула на неё.

— Эта банка уже стояла справа.

Мира вернула её влево.

— Сегодня мне не хочется расставлять товары.

— Ты странно ведёшь себя с самого пробуждения. — Мать отложила тряпку. — Что ты делала в старом сарае?

Мира не подняла глаз.

— Ходила за солью.

Мать посмотрела на пустую корзину рядом.

— А соль где?

Рука Мира замерла.

Она забыла, что именно соль была предлогом, придуманным ими с Кейном.

— В старом сарае соли не оказалось.

Мать прищурилась.

— Ты разве не знала, что её там никогда и не было?

— Сегодня утром я это подтвердила.

Мать явно собиралась продолжить расспросы, но у въезда раздалась возбуждённые крики детей.

— Герой приехал!

Она сразу повернулась к улице. Отец поднялся из-за прилавка.

— Зачем Герою королевства приезжать в Уитфолл?

Мира продолжила переставлять банки.

— Он ищет пятерых слизней.

Оба родителя посмотрели на неё.

Только тогда Мира поняла, что снова сказала то, чего ещё не должна была знать.

Отец нахмурился.

— Откуда тебе известно, что ему нужны слизи?

— Староста упоминал вчера.

— Вчера староста ничего не говорил о Герое.

— Значит, я неверно запомнила.

Мать некоторое время наблюдала за ней. Мира сделала вид, что банка соли в её руках чрезвычайно интересна. Отец направился к двери.

— Папа, — сказала Мира, подняв взгляд, — сегодня не становись в первый ряд.

Он остановился.

— Я только посмотрю.

— Ты так говоришь каждый раз.

— Каждый раз?

Мира сжала губы.

— Я имею в виду: всякий раз, когда происходит что-то интересное, ты проталкиваешься вперёд.

Отец слегка смутился.

— Сегодня останусь сзади.

— Лучше так и сделай.

После его ухода мать всё ещё стояла у полок и внимательно смотрела на Миру.

— Ты что-то скрываешь от меня?

У Мира сжалась грудь.

На мгновение ей почти захотелось рассказать всё. Но она вспомнила, что будет дальше. Мать поверит. Начнёт волноваться. А после следующего перезапуска забудет.

— Я плохо спала, — сказала Мира.

Мать не поверила полностью, но больше не давила. Вместо этого подошла и поправила её воротник.

— Ты не обязана рассказывать, пока не будешь готова. Но помни: нельзя вечно нести всё одной.

Мира опустила глаза.

— Я запомню.

Лишь тогда мать вернулась к полкам. Мира смотрела на неё, слегка сжимая пальцы.

Конечно, она запомнит.

Она помнила уже слишком долго.

Шум у въезда приближался. Вскоре Леон вошёл в деревню вместе с рыжеволосой волшебницей и жрицей в белом. Кейн стоял позади старосты. С виду он оставался обычным жителем. Только Мира видела нелепую цифру 999 рядом с ним.

Их взгляды ненадолго встретились.

Кейн почти незаметно поднял подбородок, показывая, что проследит за расположением жителей.

Мира внешне никак не отреагировала.

Она не хотела, чтобы кто-то заметил, насколько привычным уже стало их взаимопонимание.

Как только Леон услышал о пяти слизнях за деревней, его лицо озарилось.

— Я знал, что здесь будет начальное задание.

Староста недоумённо спросил:

— Какое задание, господин Герой?

— Я говорил сам с собой.

Леон вытащил Священный меч.

Из-за прилавка Мира увидела, как вокруг клинка собирается огонь, и легко положила кончики пальцев на деревянную поверхность. Она решила не вмешиваться в основную сюжетную линию.

Но это не означало, что она позволит родителям и соседям снова погибнуть от первого навыка Героя.

Ей даже не требовалось выходить из лавки.

Нужно было лишь слегка изменить ветер.

Леон взмахнул Свяственным мечом.

Багровая волна поглотила пятерых слизней и устремилась к древней стеле. В тот момент, когда камень начал отражать пламя, по полю пронёсся северный ветер, которого не должно было быть. Большую часть огня он сдвинул к пустому участку травы.

Оставшаяся сила ударила в стелу и успешно активировала древние руны. Жители ощутили лишь порыв горячего воздуха.

Никто не пострадал.

Один ребёнок, стоявший слишком близко к переднему ряду, потерял равновесие от жара. В конце толпы Кейн шевельнул одним пальцем. За спиной мальчика появилась почти невидимая преграда и поддержала его, пока тот не выпрямился.

Ребёнок решил, что ему просто повезло.

Мира посмотрела на Кейна через окно.

Кейн взглянул в ответ.

Ни один ничего не сказал.

Завершив первое задание, Герой привёл отряд в лавку. Леон сначала посмотрел на лечебные зелья на полках, затем на Миру за прилавком.

— Ты NPC, который продаёт здесь предметы?

Пальцы Миры замерли на счётной книге. Она слышала этот вопрос тысячи раз. Когда-то он её злил. Она требовала объяснить, почему Леон говорит о живых людях как о бесчувственных персонажах.

Теперь лишь подняла глаза.

— Если хотите что-нибудь купить, скажите, что именно.

Леон моргнул.

— Разве ты не должна сначала меня поприветствовать?

Мира выдержала его взгляд.

— Добро пожаловать. Господин Герой, теперь могу спросить, что вам нужно?

Кейн стоял снаружи у двери. От ровного тона Миры уголок его рта дрогнул.

Она сразу посмотрела на него.

Кейн отвернулся и сделал вид, будто изучает дверную раму. Леон указал на нижний ряд зелий.

— Сколько стоит это обычное лечебное зелье?

— Десять серебряных монет.

Леон мгновенно нахмурился.

— Обычное зелье в начальной деревне не может стоить десять серебряных монет.

Мира открыла книгу.

— Местные жители платят две.

— Тогда почему с меня десять?

— Потому что вы Герой.

Леон выглядел ещё более растерянным.

— Разве Герою не полагается скидка?

— Обычно у Героя больше денег, чем у обычного жителя.

— Но у меня только десять серебряных монет, которые Наставление Героя выдало после призыва.

— Значит, цена идеальна.

Кейн окончательно проиграл борьбу с собой. Он опустил голову и кашлянул, но плечи заметно задрожали.

Мира посмотрела на него.

— Кейн, если тебе действительно нужно рассмеяться, сначала отойди подальше.

Он поднял голову.

— Я не смеялся.

— Перед ложью ты смотришь влево.

Кейн сразу посмотрел вправо.

Леон перевёл взгляд с одного на другую.

— Вы двое женаты?

Мира и Кейн ответили одновременно:

— В данный момент нет.

Ответ прозвучал слишком синхронно. Мать Миры как раз вышла из заднего склада и успела услышать. Её взгляд переместился от дочери к Кейну и обратно.

— Никто ещё не спрашивал о ваших отношениях. Почему вы ответили так быстро?

Мира опустила голову и снова начала писать в книге. Кейн принялся изучать дверную раму с ещё большим усердием.

Но Леон заинтересовался.

— Вы были женаты раньше?

Мира поставила зелье на прилавок.

— Господин Герой, оно стоит десять серебряных монет.

Внимание Леона мгновенно вернулось к бутылочке.

— Могла бы хотя бы немного снизить цену.

— Могу добавить кусок хлеба.

— Какого?

— Вчерашнего.

— Я не хочу вчерашний хлеб.

— Тогда зелье всё ещё стоит десять серебряных монет.

В конце концов Леон отдал все десять. Мира подтолкнула бутылочку к нему.

Это была первая продажа в 5 789-м цикле.

Герой не подозревал, что одна обычная жительница 999-го уровня стоит за прилавком, а второй обычный житель 999-го уровня ждёт у двери.

Всё должно было продолжиться по прежнему пути.

Но только Мира и Кейн увидели тонкую строку красного текста, медленно возникшую над Стелой Истока.

[МИР ОБНАРУЖИЛ ДВА НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ВМЕШАТЕЛЬСТВА.]

[СИСТЕМА ОТСЛЕЖИВАЕТ ИСТОЧНИКИ ОБОИХ ВМЕШАТЕЛЬСТВ.]

Мира никак не отреагировала.

Кейн лишь положил ладонь на дверную раму.

Они продолжили играть роли обычных жителей.

Но мир уже начал их замечать.

Глава 14. Герой, пожалуйста, выполните собственное задание

Она уже сталкивалась с таким. Пламя Леона ударило в стелу, но после того, как Мира изменила ветер, та поглотила лишь семьдесят процентов требуемой силы.

[АКТИВАЦИЯ СТЕЛЫ ИСТОКА: 71%.]

[МИР СОЗДАЁТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ.]

Мира прочла сообщение и закрыла окно, словно ничего не произошло. Кейн стоял у входа в лавку.

— Стела активировалась не полностью, — тихо сказал он, чтобы мать Миры не услышала изнутри.

Мира вернулась за прилавков.

— Я видела показатель прогресса.

— Система создаст Короля слизней?

— Раньше это был её обычный ответ.

Кейн внимательно посмотрел на неё.

— Что ты собираешься делать?

— Я не стану побеждать Короля слизней вместо Героя.

— Рано или поздно он придёт к лавке.

— Герой сейчас за деревней.

— Герой второго уровня.

Мира открыла книгу.

— Он и раньше убивал Короля слизней.

— Насколько сильно ты помогала?

Пальцы Миры замерли у края страницы. Молчания хватило, чтобы Кейн понял ответ.

— Почти каждый раз помогала.

— Несколько раз я не помогала напрямую.

— Сколько?

— Трижды я бросала Леона внутрь ядра Короля слизней.

Лицо Кейна застыло.

— Он выжил?

— К тому времени у него уже было Сопротивление огню.

— Бросить человека внутрь чудовища всё равно считается помощью.

Мира подняла глаза.

— Я лишь помогла ему быстрее добраться до ядра.

— Ты бросила его целиком внутрь Короля слизней.

— Метод сработал.

Со стороны деревенской окраины донеслась тяжёлая дрожь. Мать Миры вышла из кладовой.

— Что теперь происходит?

Мира взглянула в окно.

— Герой выполняет второе задание.

— Разве он только что не закончил первое?

— Возможно, система решила, что ему недостаточно дел.

Мать не поняла. Она направилась к двери, и Мира сразу встала, перекрывая путь.

— Мама, в задней комнате ещё нужно перебрать специи.

— Они подождут.

— Сегодня после обеда приедет торговец из Сауттауна и проверит их.

Мать озадаченно посмотрела на неё.

— Какой ещё торговец из Сауттауна?

Мира не успела придумать имя. Снаружи Кейн ответил без малейшей паузы.

— Господин Роман прибудет сегодня после обеда.

Мира повернулась к нему.

Лицо Кейна оставалось совершенно спокойным.

Мать задумалась.

— Почему я никогда не слышала о господине Романе?

— Он впервые приезжает в Уитфолл.

Всё ещё подозревая неладное, мать наконец вернулась в кладовую.

Мира подошла к Кейну.

— Кто такой господин Роман?

— Имя, которое я только что придумал.

— Ты сумел не посмотреть влево во время лжи.

— Я вспомнил, что ты говорила об этой привычке.

Новый удар сотряс деревню.

Король слизней, превосходивший лавку по высоте, полностью поднялся из земли. Леон гонялся за красным ядром внутри огромного тела со Священным мечом. Рыжеволосая волшебница бросала огненные шары с одной стороны, а жрица в белом исцеляла кислотные ожоги, расплзавшиеся по его рукам.

Король слизней впрыгнул на главную улицу.

Жители разбежались в обе стороны.

— Перестаньте вести его к лавкам! — крикнул Леон сзади.

Никто не слушал.

Чудовище уже двигалось на запах еды из лавки.

Кейн посмотрел на Миру.

— Он действительно идёт сюда.

— Я вижу. Защити лавку, но не убивай его вместо Героя.

Кейн потянулся к недавно отремонтированной входной двери дома старосты.

— Отец рассердится, если увидит, что я использую её как щит.

— Мир всё равно когда-нибудь перезапустится.

— Это не решает проблему с его гневом сейчас.

— До перезапуска можешь избегать встречи с ним.

Кейн поставил дверь перед лавкой.

— Я начинаю подозревать, что моя жизнь всегда была сложной.

— Только сейчас заметил?

Король слизней бросился с дальнего конца улицы. Для остальных Кейн выглядел обычным молодым мужчиной, державшим старую деревянную дверь перед соседской лавкой. Никто не видел защитный барьер, который он сжал в слой тоньше стекла на поверхности дерева.

Король слизней врезался в него.

Глухой удар прокатился по всей улице. Кейн не отступил ни на шаг. Чудовище отскочило, словно столкнулось с невидимой горой. Огромное тело пролетело половину дороги и рухнуло прямо перед Героем.

Удар обнажил красное ядро внутри слизи.

Глаза Леона расширились.

— Что это сейчас было?

Рыжеволосая волшебница тоже не увидела ясно.

— Возможно, на деревянной двери есть необычные чары.

Кейн посмотрел на совершенно обычную дверь в своих руках. Мира встала рядом и понизила голос.

- Теперь у твоей двери особое зачарование.
- Вчера она была обычной.
- Ты носил её в сражения несколько тысяч раз.
- И что это значит?
- Теперь это очень опытная дверь.

Кейн решил не спорить.

Леон поднял Священный меч и приготовился пронзить открывшееся ядро. Тело Короля слизней сжалось. Красное ядро начало ускользать обратно в глубину. Леон опоздал на долю секунды. Увидев, что цель выходит из-под удара, Мира наклонилась и подняла камешек.

Кейн сразу посмотрел на неё.

- Разве ты не сказала, что Герой должен выполнить задание сам?
- Я лишь возвращаю ядро на прежнее место.
- Это всё равно помощь.
- Я не хочу, чтобы он гонял это существо по всей деревне.

Мира щёлкнула камешек большим пальцем. Он бесшумно прошёл через тело Короля слизней и с идеальной точностью ударил ядро сзади. Оно сдвинулось прямо под Священный меч.

Клинок Леона пронзил его.

Король слизней распался потоком голубого света. Стоя среди медленно падающих частиц, Леон недоверчиво смотрел на меч.

- Кажется, Священный меч сам отследил ядро.
- Рыжеволосая волшебница тоже не заметила камешка.
- Возможно, открылся новый навык.
- Удивление Леона превратилось в восторг.
- Я знал, что у оружия Героя должны быть скрытые способности.

Мира развернулась и вернулась в лавку. Кейн вставил дверь обратно в раму и пошёл следом.

- Ты заставила Героя поверить, что он открыл способность.
- Это объяснение избавляет нас от множества проблем.
- В следующем бою он может положиться на несуществующее наведение.
- Это будет следующая проблема Героя.
- Ты действительно перестала нести за него ответственность.
- Я делала это слишком много жизней.

Мать Миры вышла из кладовой и увидела деревянную дверь, покрытую голубой слизью. Её лицо стало сложным.

— Кейн, почему входная дверь вашей семьи находится у нашей лавки?

Кейн посмотрел на неё.

- Слизень атаковал магазин.
- Отец знает, что ты снял дверь?
- Полагаю, пока нет.

Мать посмотрела с Кейна на совершенно спокойную дочь.

— Лучше вымой её до того, как он вернётся.

Кейн серьёзно кивнул.

— Сейчас вымою.

Она вернулась в лавку.

Она не знала, что дверь только что остановила удар, способный разрушить половину улицы. Не знала и того, что камешек, брошенный её дочерью, завершил последнюю атаку Героя. Для неё деревня пережила лишь немного хаотичную начальную битву.

Мира надеялась, что всё так и останется.

Но затем в воздухе быстро появились строки, видимые только ей и Кейну.

[ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ ЗАВЕРШЕНО.]

[ГЕРОЙ ЛЕОН ПОЛУЧИЛ ВЕСЬ ОПЫТ ОСНОВНОЙ СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ.]

[ИТОГОВЫЙ ВКЛАД ГЕРОЯ ЛЕОНА В УРОН: 3%.]

[ВКЛАД НЕИЗВЕСТНОГО ИСТОЧНИКА АТАКИ В УРОН: 97%.]

[СИСТЕМА ОТСЛЕЖИВАЕТ НЕИЗВЕСТНЫЙ ИСТОЧНИК.]

[ОТСЛЕЖИВАНИЕ НЕ УДАЛОСЬ.]

Кейн прочитал сообщение и посмотрел на Миру.

— Герой нанёс три процента урона и получил весь опыт.

Мира взяла книгу.

— Это особое отношение к главному герою, положенное Героям.

Кейн некоторое время молчал.

— Теперь я начинаю понимать, почему ты больше не хочешь за ним присматривать.

Глава 15. В этот раз мир нашёл нас первым

Мира не пошла провожать.

Кейн тоже.

Мира осталась в лавке и помогала матери приводить в порядок счета. Кейн весь день отмывал с деревянной двери остатки Короля слизней. Увидев кислотные следы на поверхности, староста долго стоял во дворе и молча смотрел.

— Тебе нужно починить одну деревянную дверь. Как у тебя получается каждый раз оставлять её в ещё худшем состоянии?

Кейн опустил глаза на панель.

— Сегодня был необычный день.

— Ты починил её утром.

— Она простояла как минимум половину дня.

Отец уставился на него.

— Ты считаешь это достижением?

Стоя у входа в лавку, Мира изо всех сил старалась не рассмеяться.

Кейн посмотрел на неё.

Она тут же развернулась и вернулась внутрь. В такую минуту она не собиралась его выдавать.

Ночью, когда все огни Уитфолла погасли, Мира выбралась через окно второго этажа.

Телепортацию она не использовала. Мать спала чутко, и резкое колебание маны в спальне наверняка заставило бы её мгновенно войти. Мира ступила с крыши на задний двор и осторожно прошла мимо петуха, спавшего рядом с бочкой.

Один его глаз открылся.

Мира остановилась.

— Сделай вид, что не видел меня.

Петух наклонил голову.

Мира вынула из кармана небольшую горсть зерна и рассыпала у бочки.

— Это плата за молчание.

Петух опустил голову и начал клевать.

Довольная, Мира ушла.

Кейн уже ждал возле Стелы Истока за деревней. Старая деревянная дверь всё ещё была привязана к его спине.

Мира подошла.

— Почему ты посреди ночи носишь с собой эту дверь?

— Отец сказал, что нельзя оставлять её во дворе.

— Поэтому ты вынес её за пределы деревни?

— Если вставить обратно в раму, утром он заметит, что петля снова расшатана.

Мира взглянула на трещины в панели.

— Можно было починить.

— Сегодня я чинил её трижды.

— До этого ты чинил её больше пяти тысяч раз.

Кейн повернулся к ней.

— Ты говоришь так, будто это причина продолжать.

Мира не ответила.

Она снова сосредоточилась на Стеле Истока. Руны, активированные Леоном утром, всё ещё слабо светились голубым. Обычный житель видел бы лишь подтверждение выполненного задания Героя.

Мира и Кейн видели скрытый под ним слой текста.

[ТЕКУЩИЙ ЦИКЛ МИРА: 5 789.]

[ПРИМЕЧАНИЕ СИСТЕМЫ: ПЕРВИЧНАЯ ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ МИРА УЧИТЫВАЕТСЯ КАК ЦИКЛ 1; ЗАВЕРШЕНО 5 788 ПОСЛЕДУЮЩИХ ПЕРЕЗАПУСКОВ.]

[ОСНОВНАЯ СЮЖЕТНАЯ ЛИНИЯ РАБОТАЕТ НОРМАЛЬНО.]

[СИСТЕМА ОБНАРУЖИЛА ДВУХ ПЕРСОНАЖЕЙ, СОХРАНЯЮЩИХ АНОМАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ.]

Мира посерьёзнела.

Она уже изучала эту стелу раньше. Та никогда не показывала номер цикла и никогда официально не признавала Миру персонажем, сохраняющим аномальные данные.

Кейн подошёл ближе.

— Ты видела это раньше?

— Никогда.

— Значит, этот цикл действительно отличается.

Мира не согласилась сразу. Она видела слишком много циклов, которые казались другими, а затем всё равно возвращали её к началу.

— Пока твои полные воспоминания не вернулись, у системы не было двух аномальных координат, способных подтвердить друг друга.

Кейн продолжал смотреть на стелу.

— Значит, раньше она всё-таки видела тебя?

— Видела результаты и неправильно понимала причину.

Мира коснулась поверхности камня.

— Все вызванные мной изменения прикреплялись к записи перезапуска Героя. Пока финальная сюжетная линия всё равно возвращалась к Герою и Королю демонов, система считала мои действия обычными ответвлениями его маршрута. Я оставалась жительницей со слишком малым сюжетным весом, чтобы отслеживать отдельно.

Она посмотрела на Кейна.

— Но когда ты проснулся с полными воспоминаниями и мы узнали друг друга, два разрозненных набора аномальных данных соединились. Система смогла отделить нас от маршрута Героя.

Текст изменился.

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПЕРВОГО АНОМАЛЬНОГО ПЕРСОНАЖА.]

[ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ МИРЫ МЭЙФИЛД: ОБЫЧНАЯ ЖИТЕЛЬНИЦА ДЕРЕВНИ, УРОВЕНЬ 1.]

[ТЕКУЩИЕ ДАННЫЕ МИРЫ МЭЙФИЛД: ОБЫЧНАЯ ЖИТЕЛЬНИЦА ДЕРЕВНИ, УРОВЕНЬ 999.]

[СИСТЕМЕ НЕ УДАЛОСЬ СТЕРЕТЬ ДАННЫЕ МИРЫ МЭЙФИЛД В 5 788 ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ ЦИКЛАХ.]

Прочитав последнюю строку, Кейн помрачнел.

— Она каждый раз пыталась стереть твою память?

— Должно быть.

— Ты никогда этого не чувствовала?

— Поначалу чувствовала.

Мира вспомнила первые циклы.

— Каждый раз просыпалась с головной болью. Позже Сопротивление ментальному воздействию стало достаточно сильным, и ощущение исчезло.

Кейн продолжал смотреть на неё.

— Почему ты мне не говорила?

Мира встретила его взгляд.

— Потому что каждый раз ты забывал.

Кейн больше ничего не сказал.

Стела начала идентифицировать второго персонажа.

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ ВТОРОГО АНОМАЛЬНОГО ПЕРСОНАЖА.]

[ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ КЕЙНА ХОЛТА: ОБЫЧНЫЙ ЖИТЕЛЬ ДЕРЕВНИ, УРОВЕНЬ 1.]

[ТЕКУЩИЕ ДАННЫЕ КЕЙНА ХОЛТА: СОСТАВНАЯ ЗАЩИТНАЯ ЕДИНИЦА, УРОВЕНЬ 999.]

[СИСТЕМА НЕ МОЖЕТ ОПРЕДЕЛИТЬ ТОЧНЫЙ ЦИКЛ, В КОТОРОМ КЕЙН ХОЛТ НАЧАЛ СОХРАНЯТЬ ДАННЫЕ.]

[УСТАНОВЛЕНА ПРЯМАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ АНОМАЛИЕЙ КЕЙНА ХОЛТА И МИРОЙ МЭЙФИЛД.]

Кейн повернулся к ней.

— Система считает, что мою аномалию вызвала ты.

— Мы слишком часто умирали вместе. Возможно, во время одной из смертей твои данные наложились на мою аномальную запись сохранения.

— Ты говоришь о временной аномалии так, будто на одежду попала мука.

— Я не знаю, какими ещё словами это объяснить.

Кейн немного помолчал.

— А могли повлиять отношения, оставшиеся от прошлых перезапусков?

Взгляд Миры остановился.

— Думаю, более важным фактором были совместные смерти.

— Ты ответила слишком быстро.

— Это объективная оценка.

— Перед ложью ты не смотришь влево, но начинаешь поправлять рукав.

Мира опустила глаза.

Её пальцы действительно тянули край рукава.

Она сразу отпустила ткань.

— После возвращения памяти ты стал слишком неприятным.

На губах Кейна появилась слабая улыбка.

— Раньше у меня просто не было возможности долго помнить твои привычки.

Стела внезапно задрожала.

Красный свет распространился по голубым рунам. Улыбки исчезли с их лиц.

[ДВА АНОМАЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖА ЗАВЕРШИЛИ ВЗАИМНУЮ ИДЕНТИФИКАЦИЮ.]

[МЕЖДУ ДВУМЯ НАБОРАМИ ДАННЫХ ЦИКЛОВ УСТАНОВЛЕНА ДВУСТОРОННЯЯ СВЯЗЬ.]

[ДВА АНОМАЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖА ТЕПЕРЬ МОГУТ ОБМЕНИВАТЬСЯ ИНФОРМАЦИЕЙ И КООРДИНИРОВАТЬ ДЕЙСТВИЯ.]

[ОБНАРУЖЕНЫ СОВМЕСТНЫЕ РЕШЕНИЯ, НЕ ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ОСНОВНОЙ СЮЖЕТНОЙ ЛИНИЕЙ. КЛАССИФИКАЦИЯ НЕ ЗАВЕРШЕНА.]

[ПРЕДЫДУЩАЯ ОЦЕНКА НИЗКОГО РИСКА БОЛЬШЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНА.]

[РИСК АНОМАЛИИ ПОВЫШЕН ДО ПОРОГА ПОСТОЯННОГО ИСПРАВЛЕНИЯ.]

Пальцы Миры медленно сжались.

Пока память сохраняла только она, система могла считать её малозначимой ошибкой, не влияющей на итог сюжетной линии. Кейн сохранял силу, но до сегодняшнего дня не осознавал существование циклов.

Теперь два персонажа 999-го уровня увидели друг друга и могли обмениваться знаниями, накопленными за тысячи перезапусков. Стоило им начать действовать вместе — и они переставали быть обычными жителями, которых мир мог игнорировать.

Они становились аномалией, способной переписать всю основную сюжетную линию.

Появился новый текст.

[ВО ВРЕМЯ СЛЕДУЮЩЕГО ПЕРЕЗАПУСКА МИРА СИСТЕМА ЗАПУСТИТ ПРОЦЕДУРУ ПОСТОЯННОГО ИСПРАВЛЕНИЯ.]

[ВОСПОМИНАНИЯ, УРОВНИ, НАВЫКИ И ТИТУЛЫ ОБОИХ АНОМАЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ БУДУТ СТЁРТЫ НАВСЕГДА.]

[ЕСЛИ ПОСТОЯННОЕ СТИРАНИЕ НЕ УДАСТЯ, ОБА АНОМАЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖА БУДУТ УДАЛЕНЫ НАПРЯМУЮ.]

Кейн смотрел на слова «УДАЛЕНЫ НАПРЯМУЮ».

— Это значит, что мы действительно умрём?

— Возможно, результат будет ещё окончательнее смерти.

Голос Миры оставался спокойным.

Но Кейн видел, как её пальцы сжимают ткань юбки.

— Разве ты не хотела когда-то настоящей смерти?

— Хотела. — Мира наблюдала, как красный свет пульсирует на стеле. — Но та смерть была бы моим выбором. Я не позволю удалить меня как ошибку лишь потому, что система поняла: больше не может нами управлять.

Лицо Кейна стало таким же серьёзным.

— И тебя она тоже собирается стереть.

Мира взглянула на него.

— Ты вспомнил всё только сегодня. Я не позволю системе снова отнять это во время следующего перезапуска.

Кейн не отвёл глаз.

— Тогда мы не можем допустить следующего перезапуска.

Мира замолчала.

Она пыталась остановить циклы больше пяти тысяч раз. Убивала Героя и Короля демонов. Уничтожала Священный меч, сжигала королевский дворец, а однажды затопила весь замок Короля демонов.

Все способы провалились.

— Я не знаю, где находится ядро перезапуска, — сказала она.

— Возможно, знает стела.

Кейн указал на всё ещё дрожащую поверхность. У основания появилась узкая трещина. Изнутри пробивался белый свет, не похожий ни на магию, ни на какую-либо священную силу. Над трещиной появился текст.

[ПРОЦЕДУРА ПОСТОЯННОГО ИСПРАВЛЕНИЯ ИСХОДИТ ИЗ СЛОЯ УПРАВЛЕНИЯ СОХРАНЕНИЯМИ МИРА.]

[ЧЕРЕЗ 60 СЕКУНД СИСТЕМА ОТКРОЕТ ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОХОД.]

[ЧЕРЕЗ ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОХОД В ЭТУ ОБЛАСТЬ БУДУТ НАПРАВЛЕНЫ РЕМОНТНЫЕ ЕДИНИЦЫ.]

Мира посмотрела вниз.

Земля медленно разошлась.

Под стелой появилась белая лестница. По сторонам не было ни земли, ни камня — только гладкие стены, словно принадлежавшие чему-то за пределами этого мира. Мира пересекала эльфийский лес, горы гномов, территории орков, королевство нежити и замок Короля демонов.

Такого прохода она никогда не видела.

Кейн поправил дверь на спине.

— Спускаемся?

Мира немного помолчала. Она собиралась ничего не делать в 5 789-м цикле. Не хотела снова спасти мир. Не хотела проходить очередную версию того же путешествия вместе с Героем.

Но система первой нашла её и Кейна.

И собиралась стереть все следы их существования при следующем перезапуске.

— Родителям нельзя рассказывать, — сказала Мира.

Кейн кивнул.

— Даже если узнают, помочь не смогут. Либо не позволят войти, либо пойдут следом.

— Как объяснишь отцу пропажу входной двери?

Кейн посмотрел на дверь на спине.

— Утром скажу, что она снова упала.

— Она уходит с тобой под землю.

— Значит, больше не находится на прежнем месте. Эта часть будет правдой.

Мира несколько мгновений смотрела на него.

— После возвращения памяти ты стал лучше лгать.

— Учусь на твоих объяснениях.

— Не стоит учиться слишком многому.

Оставалось сорок секунд.

Кейн посмотрел на неё.

— Разве ты не сказала, что больше ни во что не хочешь вмешиваться?

— Я всё ещё не хочу спасти мир.

— Тогда зачем идти в проход?

Мира посмотрела на белые ступени, которых не существовало ни в одном предыдущем цикле.

— Из-за перезапусков почти всё, что я делала, не оставляло долговременного смысла.

Она помолчала.

— Но в этот раз система собирается стереть нас напрямую. Раз она сама открыла дверь, я хотя бы хочу увидеть, что заставляло меня проживать одно и то же утро 5 789 раз.

Кейн кивнул.

— Я пойду с тобой.

Мира повернулась.

— Ты ничего мне не должен лишь потому, что раньше забывал.

Его взгляд стал серьёзнее.

— Я иду не поэтому.

— Тогда почему?

Кейн поднял руку и придержал дверь на спине.

— Потому что я забывал тебя слишком много раз. Теперь, когда помню, я не смогу стоять в стороне, пока система тебя удаляет.

Мира молча смотрела на него. Кончики ушей Кейна постепенно покраснели.

— Ты должна как-нибудь отреагировать.

Наконец Мира отвела взгляд.

— Я думала, что это прозвучало очень похоже на предложение.

— Я не делал предложения.

— Тон был соответствующий.

— Не был.

— Ты слишком быстро отрицаешь.

Кейн не нашёл ответа.

Оставалось двадцать секунд.

Мира ступила на белую лестницу.

Кейн пошёл следом.

Прежде чем вход закрылся, Мира оглянулась на спящую деревню. Родители находились наверху над лавкой. Староста, вероятно, ещё не знал, что сын ушёл вместе с недавно отремонтированной дверью.

Петух не знал, что завтра утром, возможно, некому будет услышать его первый крик.

Мира не оставила настоящего объяснения. Только записку на столе в своей комнате.

— Мы с Кейном пошли в соседний город искать новых поставщиков для лавки. Постараемся вернуться скоро.

Мать придёт в ярость.

Отец будет гадать, когда именно согласился отпустить дочь искать поставщиков.

Но такие вопросы всё равно были легче циклов, смертей и данных сохранения мира.

Белый проход закрылся над ними.

Перед тем как исчезла последняя полоска лунного света, Мира услышала холодный голос системы.

[ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОХОД ЗАКРЫТ.]

[ДВА АНОМАЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖА ВОШЛИ В СЛОЙ УПРАВЛЕНИЯ СОХРАНЕНИЯМИ МИРА.]

[ИСХОДНАЯ ОСНОВНАЯ СЮЖЕТНАЯ ЛИНИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.]

[НАЧАЛА ФОРМИРОВАТЬСЯ НОВАЯ ИСТОРИЯ, НЕ ПОДЧИНЯЮЩАЯСЯ УПРАВЛЕНИЮ СИСТЕМЫ.]

Глава 16. Эта дверь — не здание

Мира посмотрела вниз.

Пол был гладким, как зеркало. Под ногами виднелось её размытое отражение. Кейн молча шёл следом с деревянной дверью, привязанной к спине. Они спустились примерно на дюжину ступеней, когда позади него раздался неестественный скрежет.

Мира остановилась и обернулась.

— Твоя дверь застряла.

Кейн тоже остановился и посмотрел через плечо. Дверь была немного шире прохода. Когда он повернулся, один край попал в узкий шов между двумя стеновыми панелями. Кейн попытался сделать шаг вперёд.

Дверь не двинулась.

Он шагнул назад, и по всей стене прошёл слабый треск.

Мира поспешила к нему.

— Перестань тянуть.

Кейн остался стоять вполоборота и беспомощно посмотрел на неё.

— Я не прикладывал силу.

— Ты 999-го уровня. Стена может не согласиться с твоим определением силы.

Он посмотрел на зажатый край.

— Как её вытащить?

Мира взялась за верхнюю часть двери и подняла одной рукой.

Та сразу высвободилась.

Кейн посмотрел сначала на дверь у неё в руке, затем медленно на стену рядом.

— Ты заодно подняла стену?

Мира вернула дверь ему на плечи.

— Я стены не касалась.

— Она сдвинулась.

— Не рассматривай слишком внимательно.

Мира продолжила спуск.

— Это место и без того ненормальное. Чем тщательнее будешь смотреть, тем больше ненормального найдёшь.

Кейн заново затянул ремни.

— Не уверен, что проход здесь самое ненормальное.

Мира оглянулась.

— Ты говоришь обо мне?

— Я не называл имён.

— Ты смотрел на меня.

— Здесь только мы двое.

Мира решила не продолжать спор о том, кто из них менее нормален.

Лестница вскоре закончилась у серебряной металлической двери без ручки. В центре появился голубой луч. Он сначала просканировал Миру, затем остановился на деревянной двери за спиной Кейна.

По металлической поверхности проступил текст, видимый только им двоим.

[ПРОЦЕДУРА ПОСТОЯННОГО ИСПРАВЛЕНИЯ: ВЫПОЛНЯЕТСЯ ПРОВЕРКА ПЕРВОЙ ФАЗЫ.]

[СКАНИРОВАНИЕ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ОБЪЕКТОВ.]

[ОБНАРУЖЕН КРУПНЫЙ КОМПОНЕНТ ДЕРЕВЕННОГО ЗДАНИЯ.]

Кейн прочитал последнюю строку и медленно повернулся к Мире.

— Это о моей двери?

Мира посмотрела ему за спину.

— Если только ты не несёшь с собой второй дом.

Его лицо потемнело.

— Эта дверь — не здание.

Появился новый текст.

[ОБЪЕКТ: ВХОДНАЯ ДВЕРЬ ДОМА СТАРОСТЫ ДЕРЕВНИ УИТФОЛЛ.]

[ИСХОДНЫЙ ТИП: КОМПОНЕНТ ЗДАНИЯ.]

[СИСТЕМА ВЕРНЁТ ОБЪЕКТ К ИСХОДНЫМ КООРДИНАТАМ СЦЕНЫ.]

Кейн схватился за панель.

— Я не оставляю её здесь.

Мира посмотрела на запёртую металлическую дверь.

— Не думаю, что система спрашивала.

— Теперь эта дверь — снаряжение.

[СИСТЕМА ТРЕБУЕТ, ЧТОБЫ ПЕРСОНАЖ УКАЗАЛ ТЕКУЩУЮ ФУНКЦИЮ ОБЪЕКТА.]

Кейн серьёзно ответил тексту:

— Я использую её как щит.

Голубой луч снова просканировал дверь.

[РАСЧЁТ ЗАЩИТНОЙ ЦЕННОСТИ.]

[ОШИБКА РАСЧЁТА.]

[СНИЖЕНИЕ ТОЧНОСТИ РАСЧЁТА.]

[ПОВТОРНАЯ ОШИБКА РАСЧЁТА.]

[ЗАЩИТНАЯ ЦЕННОСТЬ ОБЪЕКТА ПРЕВЫШАЕТ РАЗУМНЫЙ ДИАПАЗОН ДЛЯ ОБЫЧНОЙ ДЕРЕВЯННОЙ ДВЕРИ.]

Мира посмотрела на Кейна.

— Система не верит, что это обычная дверь.

Кейн осмотрел трещины на панели.

— Раньше она была обычной.

— Обычные двери не останавливают тысячи атак.

— Это проблема того, как я её использовал, а не самой двери.

Система изменила классификацию.

[ОБЪЕКТ ПЕРЕКЛАССИФИЦИРОВАН.]

[ТЕКУЩИЙ ТИП: НЕИЗВЕСТНОЕ ЗАЩИТНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ.]

[ВРЕМЕННОЕ НАЗВАНИЕ: ДВЕРЬ-ЩИТ НЕИЗВЕСТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.]

Лицо Кейна потемнело ещё сильнее.

— Её происхождение известно.

Мира сдержала смех.

— Собираешься объяснить, где дверь родилась?

— Её сделал мой отец.

[ЗАПИСИ О БЫТОВОМ РЕМОНТЕ НЕ МОГУТ БЫТЬ ПРИНЯТЫ КАК ОФИЦИАЛЬНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ИЗГОТОВЛЕНИЯ.]

Кейн уставился на сообщение.

— Хотя бы уберите «неизвестного происхождения».

[ЗАПРОС ОТКЛОНЁН.]

Мира наконец рассмеялась.

Кейн посмотрел на неё.

— Тебе правда смешно?

— Я никогда не видела, чтобы кто-то так серьёзно защищал репутацию двери.

— Тебе бы тоже не понравилось, если бы система назвала тебя «жильницей неизвестного происхождения».

Мира задумалась.

— Она давала мне титулы хуже.

— Какие?

— Не хочу вспоминать.

Прежде чем Кейн успел спросить ещё раз, в центре металлической двери появился красный свет.

[ПРОЦЕДУРА ИСПРАВЛЕНИЯ ПЕРВОЙ ФАЗЫ ПРИСТУПАЕТ К ИЗЪЯТИЮ АНОМАЛЬНОГО ОБЪЕКТА.]

[ЗАПУСК ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТА.]

В их сторону ударил красный луч. Это была не обычная атака, а протокол принудительного перемещения, рассчитанный на то, чтобы обойти Кейна и вернуть дверь прямо в Уитфолл. Прежде чем свет достиг их, Кейн инстинктивно выставил дверь перед собой и Мирой.

Красный луч ударил в панель.

Весь проход содрогнулся.

Дверь не исчезла.

Вместо этого луч полностью отразился и попал в белую стену рядом.

БУМ!

В стене возникло отверстие с идеально ровными краями. За ним находилась комната, заполненная серебряными ящиками с разными надписями. Мира выглянула из-за двери в пролом.

— Твоя дверь отразила процедуру исправления.

Кейн опустил её.

— Я просто не хотел, чтобы её забрали.

[ИЗЪЯТИЕ АНОМАЛЬНОГО ОБЪЕКТА НЕ УДАЛОСЬ.]

[ВЫПОЛНЯЕТСЯ ПОВТОРНАЯ ОЦЕНКА ЗАЩИТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ КЕЙНА ХОЛТА.]

[РЕКОМЕНДАЦИЯ: БУДУЩИМ ПРОЦЕДУРАМ ИСПРАВЛЕНИЯ СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ ПРЯМОГО КОНТАКТА С ЗАЩИТНЫМ СНАРЯЖЕНИЕМ ДАННОГО ПЕРСОНАЖА.]

Кейн прочитал последнюю строку и удовлетворённо кивнул.

— Разумная рекомендация.

Мира указала на официальный вход, который всё ещё не открылся.

— Но дверь по-прежнему закрыта.

Кейн посмотрел на пролом в стене.

— Можно войти здесь.

— Ты привык не пользоваться дверями?

— Нужная дверь отказывается открываться.

— Поэтому ты использовал дверь, чтобы сделать ещё одну дверь в стене.

Кейн обдумал это.

— Не совсем неверно.

Мира не собиралась спорить о философии дверей.

Они прошли через отверстие в огромный серебряный склад. Здесь не было пыли и никаких следов человеческих рук. Сотни металлических стеллажей стояли ровными рядами, на каждом лежали ящики разных форм.

Мира подошла к ближайшему.

[ОБЪЕКТ: ЗАПАСНАЯ БОЧКА ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ДЕРЕВНИ.]

Она прочла надписи на следующих.

[ОБЪЕКТ: БОЧКА МАСЛА ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СЦЕНЫ.]

[ОБЪЕКТ: ЗАПАСНЫЕ СЛИЗНИ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ЗОНЫ.]

[ОБЪЕКТ: ЗАПАСНАЯ СОСТАРЕННАЯ КРОВЕЛЬНАЯ БАЛКА ДЛЯ ДЕРЕВНИ УИТФОЛЛ.]

На последней надписи её пальцы замерли.

Мира открыла ящик.

Внутри лежала старая деревянная балка. Трещины на поверхности почти полностью совпадали с теми, которые она видела раньше.

Кейн тоже заметил.

— Такая падала на тебя?

— Балки этого вида убивали меня много раз.

Его лицо стало мрачным.

— Значит, система намеренно размещала их рядом с тобой?

Мира ответила не сразу.

Она посмотрела на слова «ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЦЕНЫ».

— Этот склад лишь заменяет одинаковые предметы после того, как деревня получает повреждения.

Мира медленно закрыла крышку.

— Система не выбирала балку, чтобы убить меня. Ей просто было всё равно, стоит ли кто-нибудь под ней, когда она падает.

Лицо Кейна от этого не стало спокойнее.

— Она помнит, что нужно восстановить дом, но не помнит, кого дом раздавил.

— Да.

Мира убрала руку.

— Для системы достаточно, чтобы после следующего перезапуска Уитфолл снова оказался в правильном состоянии.

Кейн легко положил ладонь ей на плечо.

Он не стал утешать.

Он знал: Мире не нужно слышать, что всё это осталось в прошлом.

Оно никогда по-настоящему не оставалось в прошлом.

Это происходило снова и снова.

Через мгновение Мира пошла дальше в глубину склада.

— Сначала найдём вход в процедуру исправления. С остальным разберёмся позже.

На дальней стене появились три круглых эмблемы. На первой был Священный меч. На второй — Чёрная корона. У третьей не было постоянного рисунка; внутри непрерывно мерцал красный текст ошибки.

Когда Мира приблизилась, третья эмблема загорелась.

[ИДЕНТИФИЦИРОВАНЫ СОХРАНЁННЫЕ АНОМАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ.]

Кейн встал рядом.

Под его ногами появился второй красный свет.

[ИДЕНТИФИЦИРОВАНЫ ОБЩИЕ АНОМАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ.]

Кейн прочитал строку и немного расслабился.

— По крайней мере, это лучше, чем «второстепенный защитный персонаж».

— Будь благодарен, что система прислушалась к жалобе.

Эмблема Священного меча оставалась тёмной.

Появился новый текст.

[СЛЕДУЮЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ЗОНА ТРЕБУЕТ ПОЛНОМОЧИЙ ГЕРОЯ.]

[ОПРЕДЕЛЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО НОСИТЕЛЯ СВЯЩЕННОГО МЕЧА.]

Мира подняла голову.

— Сейчас она втянет Героя.

Кейн отступил.

— Где он появится?

Пространство над складом раскололось. Светловолосый юноша провалился внутрь со Священным мечом на боку. Леон всё ещё держал надкушенную половину хлеба. В воздухе он коротко вскрикнул, затем тяжело ударился о серебряный пол.

Хлеб вылетел из руки и приземлился на деревянную дверь за спиной Кейна.

Несколько секунд в складе стояла тишина.

Леон медленно поднял голову.

Сначала увидел Миру, затем Кейна и, наконец, собственный ужин на двери.

— Почему каждый раз, когда я встречаю вас двоих, рядом обязательно происходит что-то странное?

Мира посмотрела на лежавшего на полу Героя.

— Мы как раз задавали себе тот же вопрос.

Глава 17. Кажется, это скрытое подземелье сломано

Леон нахмурился ещё сильнее.

— Я только вытащил меч. Почему ты сразу её закрыл?

Кейн не опустил дверь.

— Потому что, когда ты его вытаскиваешь, рядом обычно что-нибудь падает.

— Я собирался использовать его как источник света.

Мира прикрыла глаза рукой от золотого сияния.

— Здесь и без того достаточно ярко, чтобы видеть пыль на полу. Дополнительный свет не нужен.

Леон посмотрел на сияющие белые стены и понял, что объяснение не помогло.

— Я вытащил его по привычке.

— Твои привычки опасны для окружающих.

После короткой паузы Леон убрал меч. Стряхнул пыль с одежды и оглядел серебряный склад.

— Что это за место?

Мира и Кейн ответили не сразу. Они видели полный технический текст. Экран Леона явно отличался. Он нахмурился и провёл рукой по воздуху перед собой.

— У меня написано: «ОШИБКА ЗАГРУЗКИ СКРЫТОЙ ЗОНЫ». После этого только квадраты.

Мира и Кейн переглянулись. Система не открыла Герою настоящую информацию. Он видел лишь плохо загрузившуюся скрытую область.

Это облегчало объяснение.

Мира указала на отверстие в стене.

— Мы прошли мимо стелы за деревней, земля раскрылась, и мы упали сюда.

Леон посмотрел на явно пробитый пролом.

— Почему падение под землю ещё и взорвало стену?

Кейн поправил дверь на спине.

— Отверстие уже было.

Мира посмотрела на него.

Он не взглянул влево и не тронул рукав. Лгать становилось всё проще.

Леон по-прежнему не верил.

— Секунду назад я был в лесу.

— Возможно, ты наступил на неисправную точку телепортации, — сказала Мира.

— В лесу не было массива.

— Поэтому точка и была неисправной.

Леон уставился на неё.

— Ты собираешься объяснять всё непонятное ошибкой?

Мира указала на сообщение, всё ещё мерцавшее перед ним.

— Твой собственный экран говорит об ошибке загрузки.

С этим он спорить не мог.

Леон подошёл к эмблеме Священного меча на стене. Как только та почувствовала оружие, внутри вспыхнул золотой свет.

Неисправная подсказка обновилась.

[ОШИБКА.]

[СКРЫТАЯ ОБЛАСТЬ ЗАГРУЖЕНА ЧАСТИЧНО.]

[ПЕРСОНАЖ-ГЕРОЙ ДОЛЖЕН ПРОЙТИ ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ.]

Глаза Леона загорелись.

— Я так и знал, что активировал скрытое подземелье.

Мира посмотрела на ровные ряды ящиков.

— Больше похоже на склад.

— Скрытое подземелье может выглядеть как склад.

Кейн серьёзно спросил:

— Зачем кому-то специально делать подземелье в форме склада?

— Некоторым создателям нравится контраст.

Мира не стала продолжать спор. Если Леон решил, что это скрытое подземелье, все несоответствия он объяснит самостоятельно.

Пол в центре склада медленно раскрылся. Снизу поднялся квадратный блок чёрного камня.

На поверхности не было ни резьбы, ни видимой маны. Он выглядел просто идеально вырезанным куском тёмной породы. Мира и Кейн видели полный текст.

[ОБЪЕКТ: ВНЕШНИЙ КАЛИБРОВОЧНЫЙ ГРУЗ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЯКОРЯ СТАБИЛЬНОСТИ.]

[НАЗНАЧЕНИЕ: КАЛИБРОВКА НАГРУЗКИ. ИСТИННЫЙ ЯКОРЬ НАХОДИТСЯ ПОД ПОЛОМ СКЛАДА И НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПЕРЕМЕЩЁН.]

[ИСПЫТАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ГЕРОЯ: ПЕРЕМЕСТИТЬ ВНЕШНИЙ КАЛИБРОВОЧНЫЙ ГРУЗ В ОТМЕЧЕННУЮ ЗОНУ.]

Леон видел только несколько строк.

[СКРЫТОЕ ЗАДАНИЕ ОБНОВЛЕНО.]

[ПЕРЕМЕСТИТЕ ОБЪЕКТ ВПЕРЕДИ.]

[НАГРАДА: НЕИЗВЕСТНО.]

Леон уверенно посмотрел на чёрный блок.

— Это всего лишь проверка силы.

Кейн осмотрел его и повернулся к Мире.

— Ты видела такой раньше?

— Я никогда здесь не была.

— Выглядит тяжёлым.

— Герой, похоже, так не считает.

Леон размял плечи.

— Мой уровень пока низкий, но Священный меч усиливает базовую силу.

Кейн вежливо кивнул.

— Тогда попробуй.

Леон подошёл к блоку.

На полу всего в трёх шагах появился золотой квадрат.

— Задание просит переместить его совсем недалеко.

Мира посмотрела на метку.

— Поторопись. Он загоразживает шкаф.

Леон не спросил, почему её волнует шкаф. Он наклонился и обеими руками схватился за нижнюю часть груза.

— Вам лучше отойти.

Кейн действительно сделал шаг назад.

Мира осталась на месте.

Леон посмотрел на неё.

— Ты не отойдёшь?

— Отсюда не помешаю.

— Если камень внезапно сдвинется, тебя может ранить.

— Сначала заставь его сдвинуться.

Уверенность Леона дрогнула.

Он глубоко вдохнул и потянул обеими руками. Чёрный блок не шевельнулся. Леон удерживал положение две секунды. Камень оставался плотно прижат к полу.

Он медленно отпустил.

— Я неправильно взялся.

Леон изменил стойку и схватился за противоположный край. При второй попытке на висках выступили жилы. Груз всё равно не поднялся.

Кейн медленно повернулся к стене.

Мира терпеливо ждала.

Во время третьей попытки сапоги Леона резко заскребли по полу. Над камнем появился текст, видимый только Мира и Кейну, безжалостно честный.

[ПЕРСОНАЖ-ГЕРОЙ ПЕРЕМЕСТИЛ КАЛИБРОВОЧНЫЙ ГРУЗ НА 0,002 МИЛЛИМЕТРА.]

[ОСТАВШЕЕСЯ РАССТОЯНИЕ ДО ОТМЕЧЕННОЙ ЗОНЫ: 2,97 МЕТРА.]

Кейн опустил голову. Его плечи слегка двигались. Леон отпустил камень и повернулся.

— Ты смеялся?

Кейн смотрел на стену.

— Я её изучал.

Леон проследил за взглядом.

Стена была просто белой.

— Что там изучать?

— Конструкция выглядит целой.

Мира сжала губы, чтобы не рассмеяться.

Леон посмотрел на неё.

— Ты тоже смеёшься?

— Нет.

— Тогда почему сжала губы?

— Я не хочу, чтобы моё выражение повредило уверенности Героя.

Лицо Леона покраснело.

— У этого камня ошибка веса.

Мира кивнула.

— Звучит логично.

— Почему ты так быстро согласилась?

— Потому что тебе, похоже, требуется логичное объяснение.

Леон снова повернулся к грузу.

— Можно усилить себя Священным мечом.

Как только его рука потянулась к рукояти, Мира отступила.

— Усиление использовать можно. Только ничего взрывоопасного.

— Я знаю, что делаю.

Кейн молча отошёл ещё на два шага.

Леон заметил.

— Вам обоим обязательно стоять так далеко?

Мира выдержала его взгляд.

— Сегодня утром твой первый удар едва не сжёг людей в Уитфолле. Это не лучшее место для экспериментов.

Рука Леона остановилась.

Он явно помнил, как пламя почти вышло из-под контроля.

— Использую только усиление силы.

Золотой свет перешёл со Священного меча в его руки. Леон снова схватился за блок.

На этот раз тот слегка задрожал.

Глаза Леона загорелись.

— Он сдвинулся.

Скрытый текст обновился.

[ПЕРСОНАЖ-ГЕРОЙ ПЕРЕМЕСТИЛ КАЛИБРОВОЧНЫЙ ГРУЗ НА 0,005 МИЛЛИМЕТРА.]

Кейн ещё сильнее отвернулся. Мира посмотрела на собственные пальцы, затем на ящик за камнем. От него исходило красное сияние, заметное только аномальным персонажам.

Леон продолжал напрягаться.

Блок больше не двигался.

Наконец Мира подошла.

— Отойди.

Леон не отпускал груз.

— Что ты делаешь?

— Он загорает шкаф.

— Эта штука ненормально тяжёлая. Не трогай бездумно.

— Не буду.

Мира положила одну ладонь на верхний край.

Леон посмотрел на неё.

— Тебе хотя бы стоит...

Мира подняла блок одной рукой.

Оставшаяся часть фразы исчезла.

Она не использовала видимой магии и не показала никаких усилий. С грузом, который Леон не мог сдвинуть даже на миллиметр, Мира сделала два шага и поставила его у стены.

Затем открыла загораживаемый ящик.

— Мне нужно было только это.

Она достала серебряный жетон доступа. Леон застыл в позе, в которой пытался поднять камень. Кейн посмотрел на груз, затем на Миру.

— Пока держала, могла поставить возле метки.

— Испытание должен завершить Герой.

— Оставь ему немного.

Мира обдумала предложение.

Снова одной рукой подняла блок и поставила рядом с золотым квадратом, оставив промежуток шириной в ладонь.

— Господин Герой, теперь нужно только толкнуть его внутрь.

Леон медленно выпрямился.

Его взгляд переходил с правой руки Миры на чёрный блок.

— Что ты только что сделала?

— Переместила его.

— Я знаю, что переместила.

Через несколько секунд голос Леона повысился.

— Почему ты смогла поднять его одной рукой?

— Потому что он не такой тяжёлый, как ты сказал.

Выражение его лица трудно было описать. Кейн непринуждённо добавил:

— Она и муку носит одной рукой.

Леон повернулся к нему.

— Насколько тяжёлая мука в Уитфолле?

Мира посмотрела на Кейна.

— Наша мука совершенно обычная.

— Тогда почему ты носишь её одной рукой? — потребовал объяснения Леон.

— Потому что в другой обычно держу хлеб.

Леон долго смотрел на них обоих. Наконец повернулся к камню.

— В этом скрытом подземелье сломаны расчёты веса.

Мира кивнула.

— Наверное, обычная ошибка.

Леон упёрся обеими руками и толкнул груз в золотой квадрат.

Теперь тот легко сдвинулся.

[ПЕРСОНАЖ-ГЕРОЙ ЗАВЕРШИЛ ИСПЫТАНИЕ СИЛЫ.]

Перед Леоном появилась неисправная подсказка.

[ИСПЫТАНИЕ ЗАВЕРШЕНО.]

[РЕЗУЛЬТАТ ПЕРСОНАЖА-ГЕРОЯ: ПРЕВОСХОДНО.]

Он прочитал слово «ПРЕВОСХОДНО» без особой радости.

— Я только толкнул последний дюйм.

Мира положила серебряный жетон в карман.

— Система учитывает только окончательный результат.

Кейн серьёзно кивнул.

— Особое отношение к Герою.

Леон посмотрел на них.

— Вы двое точно не обычные жители.

Мира прошла мимо.

— Это место настолько сломано, что здесь ничему не стоит удивляться.

— Я видел, как ты подняла этот камень одной рукой.

— Возможно, это тоже ошибка подземелья.

Леон нахмурился и впервые всерьёз начал сомневаться в объяснении. Но Мира уже шла к следующей двери.

Она не собиралась давать ему время подумать.

Глава 18. Есть ещё кое-что, чего Герой не может поднять: дверь

При виде щита глаза Леона наконец снова загорелись.

— Это уж точно должна быть нормальная награда.

Мира изучила рыцаря, вырезанного на щите.

— Мне не нравится.

Леон повернулся к ней.

— Теперь ты ещё и внешний вид легендарного снаряжения критикуешь?

— У него слишком большое лицо.

— Это Первый рыцарь Королевства.

— Его лицо занимает почти весь щит. Тот, кто будет его нести, не увидит, что находится впереди.

Кейн подошёл ближе и осмотрел щит.

— Нос слишком сильно выступает.

Леон уставился на них обоих.

— Почему при оценке легендарного снаряжения вы замечаете такие странные детали?

Мира лишь посмотрела на него.

Перед Леоном появилось новое повреждённое задание.

[СКРЫТОЕ ИСПЫТАНИЕ ОБНОВЛЕНО.]

[ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЗАЩИТНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ, ЧТОБЫ ВЫДЕРЖАТЬ ОДНУ АТАКУ.]

[НАЗНАЧЕННОЕ СНАРЯЖЕНИЕ: ЩИТ ПЕРВОГО КОРОЛЯ.]

Леон подошёл к нему.

— Наконец-то испытание, которое я понимаю.

Кейн посмотрел на щит.

— Сначала тебе следует его поднять.

Леон ухватился за рукоять с обратной стороны и потянул. Серебристо-белый щит не оторвался от пола.

Его выражение лица снова застыло.

Мира некоторое время наблюдала.

— У этого тоже ошибка веса?

Леон не ответил.

Он изменил стойку и взялся за рукоять обеими руками. Щит по-прежнему прочно стоял на полу. Кейн подошёл сбоку и толкнул один край. Огромный щит сдвинулся на полметра, оставив на полу глубокую борозду.

Леон медленно посмотрел на него.

— Ты тоже можешь его двигать?

Кейн осмотрел свою ладонь.

— Он не особенно тяжёлый.

Услышав слова «не особенно тяжёлый», Леон явно вспомнил чёрный калибровочный груз.

— В деревне Уитфолл никто не понимает, что такое вес?

Над залом изменился полный текст, видимый лишь Мира и Кейну.

[ОБНАРУЖЕНО ЗАЩИТНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ БОЛЕЕ ВЫСОКОГО РАНГА.]

[ЩИТ ПЕРВОГО КОРОЛЯ УТРАТИЛ ПРИОРИТЕТ В ИСПЫТАНИИ.]

[ПОИСК ЗАМЕНЯЮЩЕГО ЗАЩИТНОГО СНАРЯЖЕНИЯ.]

Синий сканирующий луч упал на деревянную дверь за спиной Кейна.

[ЗАМЕНЯЮЩЕЕ СНАРЯЖЕНИЕ: ДВЕРЬ-ЩИТ НЕИЗВЕСТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.]

Лицо Кейна сразу помрачнело.

— Оно так и не изменило название.

Мира похлопала его по руке.

— Зато признало, что твоя дверь выше рангом, чем Щит Первого Короля.

Перед Леоном тоже появился повреждённый текст.

[ОШИБКА НАЗНАЧЕННОГО СНАРЯЖЕНИЯ.]

[ЗАМЕНЯЮЩЕЕ СНАРЯЖЕНИЕ ЗАГРУЖЕНО.]

[ЗАВЕРШИТЕ ИСПЫТАНИЕ С ПОМОЩЬЮ ДЕРЕВЯННОГО ЗАЩИТНОГО ОБЪЕКТА.]

Он медленно повернулся к двери за спиной Кейна.

— Под «деревянным защитным объектом» не может подразумеваться твоя дверь.

Кейн снял её.

— Другой двери здесь нет.

Леон посмотрел на засохшую слизь на полотне, а затем на украшенный орнаментом легендарный щит.

— Почему это подземелье считает старую дверь более подходящей?

Кейн нахмурился.

— Она ещё не настолько старая, чтобы ею нельзя было пользоваться.

Мира взглянула на трещину вдоль одного края.

— Она ещё не развалилась окончательно.

Кейн посмотрел на неё.

Мира тут же добавила:

— Это очень опытная дверь.

Выражение его лица немного смягчилось.

Леон подошёл ближе.

— Если задание назначило эту дверь, одолжи её мне.

Кейн не отпустил полотно.

— Ты собираешься использовать её в испытании защиты?

— Это моё скрытое подземелье.

— Ты говорил, что испытание силы тоже твоё.

Леон застыл.

— Там была всего лишь ошибка расчёта веса. Это испытание проверяет защиту, а не способность поднимать предметы.

Кейн посмотрел на Миру.

Она слегка кивнула.

— Пусть попробует.

Только тогда Кейн положил дверь на пол.

Леон ухватился за оба края.

— Она не может весить больше нескольких десятков килограммов.

Он потянул.

Дверь не сдвинулась.

Он попробовал снова.

Она так и лежала на полу; ни один край даже не приподнялся.

Кейн посмотрел на него сверху вниз.

— Ты неправильно взялся?

Леон поднял голову.

— Я взялся правильно.

— Попробуй ещё раз.

Леон внимательно посмотрел на него, явно подозревая, что Кейн мстит за прежние шутки. Он глубоко вдохнул и снова ухватился за полотно. На этот раз он даже применил усиление силы Священного меча.

Дверь осталась неподвижной.

Леон отпустил её и медленно выпрямился.

— У этой двери, должно быть, ошибка привязки снаряжения.

Кейн наклонился, взялся за верхний край и одной рукой поднял дверь целиком.

— Для меня она никогда не была тяжелой.

Леон посмотрел на это движение, не требовавшее никаких усилий, а затем повернулся к Мире.

— Ты тоже можешь её поднять?

Мира не собиралась больше ничего доказывать. Но Леон продолжал смотреть, Кейн всё ещё держал дверь в воздухе, а вся эта сцена лишь отнимала время.

Мира забрала у него дверь.

Одной рукой она спокойно удерживала целое дверное полотно рядом с собой.

Леон замолчал.

Мира встретила его взгляд.

— Ещё вопросы?

— Почему ты можешь её поднять?

— Потому что она меня знает.

— С какой стати дверь должна узнавать человека?

— Кейн брал её во множество сражений. Я часто находилась рядом.

Леон уставился на дверное полотно. Его выражение постепенно изменилось от подозрения к полному непониманию.

— Почему вы столько раз сражались рядом с дверью?

Кейн забрал её обратно.

— Когда рядом нет щита, дверь подходит.

— Но это всего лишь дверь.

— Теперь это щит.

— Ты злился, когда система назвала её дверью-щитом.

— Я злился, потому что она сказала, что происхождение двери неизвестно.

Леон закрыл глаза, словно больше не желал обсуждать личность этого предмета. Над залом начал собираться красный свет. Полный отсчёт видели только Мира и Кейн.

[ЛУЧ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВТОРОЙ ФАЗЫ БУДЕТ ВЫПУЩЕН ЧЕРЕЗ 10 СЕКУНД.]

[УСЛОВИЕ ИСПЫТАНИЯ: ПЕРСОНАЖ-ГЕРОЙ ДОЛЖЕН ВЫЖИТЬ ЗА НАЗНАЧЕННЫМ ЗАЩИТНЫМ СНАРЯЖЕНИЕМ.]

На экране Леона была лишь одна строка.

[ВСТАНЬТЕ ЗА ЗАЩИТНЫМ ОБЪЕКТОМ.]

Он прочитал её и посмотрел на Кейна.

— Похоже, задание не требует, чтобы я сам держал дверь.

Кейн поставил её перед ним.

— Можешь встать за мной.

Леон явно не хотел этого делать.

— Это должно быть моё скрытое подземелье.

— Ты не можешь поднять испытательное снаряжение.

— Необязательно постоянно мне об этом напоминать.

Кейн милосердно замолчал.

Леон наконец встал за дверью.

Мира подошла к Кейну сбоку.

Он оглянулся на неё.

— Ты тоже можешь встать за мной.

— Мне не нужно, чтобы ты заслонял меня.

— Я знаю.

Кейн положил обе руки на дверное полотно.

— Но сегодня я обещал тебе помнить, кого должен защищать.

Мира посмотрела на него.

Она не шагнула вперёд, но и не спряталась за ним. Просто встала рядом с Кейном лицом к стене, на которой продолжал собираться красный свет. Когда отсчёт завершился, по залу ударил огромный красный луч.

Кейн крепче сжал дверь и применил то, что считал совсем небольшой силой.

Луч врезался в полотно.

Весь зал сильно содрогнулся.

Дверь не отступила.

Кейн тоже.

Красный луч разделился по обе стороны дверного полотна и прошёлся вдоль стен. По круглому залу поползли трещины, с белого потолка начали падать обломки. Мира подняла голову и посмотрела на разрушающееся помещение.

— Кейн, сколько силы ты применил?

Он всё ещё держал дверь.

— Совсем немного.

— Сколько именно — «немного»?

— Примерно одну тысячную.

Мира молчала две секунды.

— В следующий раз начинай с одной десятичной.

Кейн серьёзно кивнул.

— Запомню.

Красный луч наконец исчез.

Леон выглянул из-за двери.

Сила удара отбросила все его светлые волосы назад. Он выглядел так, словно в него ударила молния.

— Испытание закончилось?

Перед ним медленно загорелся текст.

[ИСПЫТАНИЕ ЗАВЕРШЕНО.]

[ПЕРСОНАЖ-ГЕРОЙ УСПЕШНО ВЫЖИЛ.]

Леон со сложным выражением смотрел на слова «успешно выжил».

— Это подземелье не слишком занизило критерий успеха?

Мира посмотрела на растрескавшиеся стены.

— Возможно, оно уже снижает свои ожидания.

Леон попытался пригладить волосы.

— Это моё скрытое подземелье. Почему я всё время стою за чужими спинами?

Мира направилась к следующей двери.

— Нигде не сказано, что Герой всегда должен стоять впереди.

— Но я ничего не сделал.

Кейн снова закрепил дверь за спиной.

— Ты выжил.

Глядя, как они уходят, Леон впервые понял, что слово «выжил» не обязательно звучит как похвала.

Глава 19. Герой видел только искажённый текст

На втором — Чёрная корона.

Третий покрывали красные трещины.

Когда Мира подошла, красный жетон загорелся.

[СОХРАНЁННЫЕ АНОМАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ПОДТВЕРЖДЕНЫ.]

Кейн встал рядом с ней.

[ОБЩИЕ АНОМАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ПОДТВЕРЖДЕНЫ.]

Когда приблизился Леон, жетон Священного меча засиял золотым светом.

[ПОЛНОМОЧИЯ ГЕРОЯ ПОДТВЕРЖДЕНЫ.]

Перед ним тоже появилось сообщение. Но содержимое оставалось сильно повреждённым.

[СКРЫТОЕ ЗАДАНИЕ ОБНОВЛЕНО.]

[УСЛОВИЕ СВЯЩЕННОГО МЕЧА ВЫПОЛНЕНО.]

[СЛЕДУЙТЕ К ■■■■■.]

[ПОЛУЧИТЕ ЧЁРНУЮ ■■■.]

[НЕ УДАЛОСЬ ЗАГРУЗИТЬ ЦЕЛЬ ЗАДАНИЯ.]

Леон нахмурился и провёл рукой сквозь текст.

— Почему все важные части искажены?

Мира прочитала полную информацию, видимую ей.

[ЗАПИСЬ ДОСТУПА К ПРОЦЕДУРЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ПОВРЕЖДЕНА.]

[НЕОБХОДИМЫЙ КЛЮЧ ДОСТУПА 1: ПОЛНОМОЧИЯ СВЯЩЕННОГО МЕЧА ГЕРОЯ.]

[НЕОБХОДИМЫЙ КЛЮЧ ДОСТУПА 2: КОРОНА ФИНАЛЬНОГО ВРАЖДЕБНОГО ПЕРСОНАЖА.]

[НЕОБХОДИМЫЙ КЛЮЧ ДОСТУПА 3: СОХРАНЁННЫЕ АНОМАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ.]

[МЕСТО АКТИВАЦИИ: ОБЛАСТЬ ФИНАЛА, ЗАМОК КОРОЛЯ ДЕМОНОВ.]

[ФУНКЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ: ■■■ СОСТОЯНИЕ МИРА ■■■.]

[ЭТА ЗАПИСЬ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОБЩЕДОСТУПНЫМИ ДАННЫМИ ЗАДАНИЯ.]

[СИСТЕМА ПЫТАЕТСЯ УДАЛИТЬ ПОВРЕЖДЁННУЮ ЗАПИСЬ.]

Текст начал быстро мигать.

Мира сразу прижала ладонь к красному жетону.

Кейн удержал его с противоположной стороны.

Их аномальные данные одновременно потекли внутрь, едва успев остановить исчезновение записи. Леон увидел, как они внезапно склонились над столом, и подошёл ближе.

— Что вы делаете?

Мира не убрала руку.

— Этот жетон исчезает.

— И что будет, если исчезнет?

— Мы не сможем увидеть даже оставшийся искажённый текст.

Леон посмотрел на бессмысленные блоки перед собой.

— Ради этого стоит прилагать столько усилий?

— По крайней мере, искажённый текст полезнее пустого экрана, — сказал Кейн.

Леон не сразу нашёл возражение. Мира как можно быстрее запомнила полную запись. Там прямо не говорилось, могут ли три ключа доступа положить конец циклам. Было сказано лишь, что Священный меч, корона Короля демонов и сохранённые аномальные данные вме-

сте способны открыть доступ к некой скрытой процедуре в финальной области замка Короля демонов.

Описание процедуры было уничтожено. Разобрать можно было лишь слова «состояние мира».

Это не было ответом.

Но за 5 789 циклов Мира впервые нашла способ по-настоящему прикоснуться к системе, лежащей в основе мира.

Она отпустила жетон.

Тот растворился в свете и вошёл в тыльную сторону её ладони. Более бледная версия того же знака появилась на руке Кейна. Жетон Священного меча превратился в золотой свет и впитался в рукоять Леона. Его повреждённое задание стало немного яснее.

[СКРЫТОЕ ЗАДАНИЕ: ОТПРАВЬТЕСЬ В ЗАМОК КОРОЛЯ ДЕМОНОВ.]

[ТРЕБОВАНИЕ: НЕСИТЕ С СОБОЙ СВЯЩЕННЫЙ МЕЧ.]

[ПРЕДМЕТ ЗАДАНИЯ: ЧЁРНАЯ КОРОНА.]

[НЕ УДАЛОСЬ ЗАГРУЗИТЬ ОСТАЛЬНОЕ СОДЕРЖИМОЕ.]

При словах «замок Короля демонов» глаза Леона немедленно загорелись.

— Я так и знал, что активировал высокоуровневое скрытое задание.

Мира посмотрела на него.

— Какой у тебя уровень?

Леон выпрямился.

— После первых двух испытаний я достиг третьего.

Мира ничего не ответила.

Она медленно повернулась к Кейну.

Он тоже молчал.

Уверенность Леона напротив них постепенно сменилась раздражением.

— Почему вы оба молчите?

— Я подсчитываю, сколько всего находится между Героем третьего уровня и Королём демонов, — сказала Мира.

— Я Герой.

— Герой третьего уровня всё равно остаётся третьего уровня.

— По дороге я повышу уровень.

— Обычное путешествие до замка Короля демонов занимает примерно два года.

— У скрытого задания может быть особый маршрут.

Мира посмотрела на красный знак на своей руке. Ей действительно требовались полномочия Священного меча, которыми обладал Леон. Каким бы ни был его нынешний уровень, он должен был добраться вместе с ними до финальной области. Настоящую причину она раскрывать не собиралась.

— Можешь пойти с нами, — наконец сказала она.

На лицо Леона тут же вернулось удовлетворение.

— Я знал, что ты примешь правильное решение.

— Ты должен согласиться на несколько условий.

— Говори.

— Нельзя обнажать меч каждый раз, когда тебе захочется.

Его улыбка слегка померкла.

— Священный меч — моё оружие.

— Каждый раз, когда ты неосторожно его обнажаешь, что-нибудь поблизости страдает.

— Отныне я буду контролировать силу.

— И нельзя трогать предметы без разрешения.

Леон уставился на неё.

— Это ты прикоснулась к камню.

Мира посмотрела в ответ.

— Но не я не смогла его сдвинуть.

Леон застыл.

Кейн опустил голову и кашлянул.

Леон повернулся к нему.

— На этот раз ты точно смеёшься.

Кейн не стал отрицать.

— Мира права.

— Почему ты всегда принимаешь её сторону?

Кейну даже не пришлось задумываться.

— Я знаю её дольше, чем тебя.

— Ты встретил меня впервые только сегодня утром.

— Значит, с моим ответом всё в порядке.

Леон не нашёл, что возразить. Мира прикрыла красный знак рукавом.

— Сейчас мы возвращаемся в деревню Уитфолл.

Леон моргнул.

— Разве мы не отправляемся прямо в замок Короля демонов?

— Уже ночь.

— И что?

— А то, что я иду домой спать.

Леон не ожидал, что первым решением после получения скрытого задания станет возвращение домой.

— Это задание ведёт в замок Короля демонов.

— Оно не требует, чтобы мы ушли сегодня ночью.

— Чем раньше выполнить задание, тем лучше.

Мира посмотрела на него.

— Ты третьего уровня.

— Необязательно постоянно мне об этом напоминать.

— Если ты сейчас придёшь в замок Короля демонов, он, возможно, даже не станет брать оружие.

Кейн добавил:

— Может сказать, чтобы ты вернулся после повышения уровня.

Леон крепче сжал рукоять Священного меча.

— Король демонов никогда не пощадит Героя, который сам явился к нему в замок.

Мира вспомнила Короля демонов, погибавшего больше пяти тысяч раз и в поздних циклах порой считавшего, что вставать с постели слишком хлопотно.

— Не думай, что каждый Король демонов настолько трудолюбив.

В глазах Леона снова появилось подозрение.

— Ты говоришь так, будто хорошо его знаешь.

Мира направила к обратному проходу.

— Я лишь думаю, что никто не любит работать сверхурочно в полночь.

Леон некоторое время смотрел ей вслед, затем пошёл за ними. Он всё сильнее убеждался, что двое обычных жителей деревни Уитфолл скрывают множество тайн. Пока что каждую из этих тайн он всё ещё относил к очередной ошибке скрытого подземелья.

Глава 20. Сейчас ты всего лишь Герой, который должен мне денег

— Этот вход сможет открыться снова?

Красный знак на тыльной стороне ладони Миры мигнул.

— Вероятно.

Леон сразу посмотрел на неё.

— Откуда ты знаешь?

— Угадала.

— Сегодня слишком много твоих догадок оказались верными, тебе не кажется?

— Возможно, мне везёт.

Кейн опустил на неё взгляд.

Он прекрасно знал, что Мире никогда не везло. Но разоблачать ложь не стал. Ночной ветер прошёлся над полями. В универсальной лавке было тёмно. Ни в одном другом доме деревни тоже не горел свет.

Мира немного расслабилась.

Она надеялась, что ещё успеет забраться в окно, прежде чем родители заметят её отсутствие. Леон остался стоять у стелы и явно не собирался уходить.

— Где я буду спать сегодня ночью?

Мира посмотрела на него.

— А где ты спал раньше?

— Мой отряд разбил лагерь возле соседнего города.

— Тогда возвращайся к ним.

Леон посмотрел на тёмную торговую дорогу.

— Ошибка втянула меня прямо в скрытое подземелье. Я понятия не имею, насколько далеко сейчас нахожусь от лагеря.

Кейн указал на восток.

— Твой отряд примерно в двух часах пути от деревни Уитфолл.

Леон повернулся к нему.

— Откуда ты знаешь, где они находятся?

Кейн сделал паузу.

— Королевские отряды обычно разбивают лагерь в той местности.

Леон посмотрел на тёмный лес. Вдалеке завыл неизвестный монстр. Несколько секунд он молчал.

— Я не пойду два часа через лес посреди ночи.

Мира тоже не собиралась отправлять Героя третьего уровня одного в ночной лес.

Она обдумала проблему.

— Можешь воспользоваться гостевой комнатой в универсальной лавке.

На лице Леона появилось облегчение.

— Я знал, что ты не выгонишь Героя по-настоящему.

— Гостевая комната стоит пять серебряных монет за ночь.

Облегчение исчезло.

— Сколько?

— Пять серебряных.

— Обычная комната в деревне не может стоить столько.

— Обычные гости платят одну.

Леон уставился на неё.

— Тогда почему я плачу пять?

— Потому что ты Герой.

— Почему Герой всегда должен платить больше?

— Потому что Герой обычно богаче.

— Сегодня утром я потратил все десять серебряных на твоё зелье.

Мира помнила эти монеты.

И помнила выражение его лица, когда он платил, словно она забрала всё его состояние.

— Тогда запишу в долг.

Леон немного расслабился.

— Наконец-то ты проявляешь доброту к Герою.

Мира достала из сумки-хранилища маленькую счётную книгу.

— Пять серебряных за ночлег. Две — за ужин. Одна — за завтрак.

Его лицо начало меняться.

Мира продолжила писать.

— И ещё две за прибытие после полуночи.

— Почему за это взимается дополнительная плата?

— Потому что, когда ты разбудишь мою мать, она разозлится.

— Я не должен платить за это.

— Эти две монеты — компенсация за душевные страдания.

Леон положил ладонь на счётную книгу.

— Я не соглашался.

Мира подняла взгляд.

— Можешь два часа идти через лес и искать свой отряд.

Из тьмы снова донёсся вой, теперь ближе, чем прежде.

Леон медленно убрал руку.

— Какова общая сумма?

— Десять серебряных монет.

— Это действительно складывается в десять?

Мира пересчитала на пальцах.

— Пять за комнату, две за ужин, одна за завтрак и две за позднее прибытие. Ровно десять.

Леон замолчал.

— Утром я потратил десять серебряных на зелье. Теперь должен тебе ещё десять.

— Да. На этот раз ты посчитал правильно.

— Ты собираешься разбогатеть за мой счёт?

— Ты должен всего десять. Вместе с зельем сегодня ты потратил здесь двадцать серебряных. Этого недостаточно, чтобы кого-то обогатить.

Кейн наконец рассмеялся вслух.

Леон повернулся к нему.

— Чем дольше длится день, тем чаще ты надо мной смеёшься?

Кейн обдумал это.

— Чем дольше длится день, тем смешнее ты становишься.

— Ты мог бы хотя бы скрывать это.

— Я уже много раз сдерживался.

Прежде чем Леон успел спросить, что значит «много раз», в окне второго этажа универсальной лавки загорелся свет.

Мира застыла.

Её мать открыла окно, держа масляную лампу. Сначала она увидела Миру у стелы, затем Кейна с дверью за спиной и, наконец, Героя Королевства — пыльного и растрёпанного. Некоторое время она молчала.

— Мира Мэйфилд.

Мира подняла голову.

— Мама, ты ещё не спишь?

— Я спала.

Мать подняла лампу выше.

— Не объяснишь, почему посреди ночи находишься за пределами деревни вместе с Кейном, Героем Королевства и входной дверью дома деревенского старосты?

Мира замолчала.

Она встречалась с Королём демонов, драконами, армиями нежити и концом света. Но вопрос матери из окна всё равно казался сложнее, чем вход в замок Короля демонов. Леон придвинулся ближе и понизил голос.

— Разве ты не говорила, что она спит?

— Спала.

— Тогда почему проснулась?

— Потому что ты слишком громко разговаривал.

— Я говорил тихо.

Мать снова позвала сверху:

— Перестаньте шептаться и вместе придумывать ответ. Все трое немедленно возвращайтесь.

Кейн посмотрел в сторону собственного дома.

— Мой отец тоже скоро проснётся.

Мира взглянула на дверь за его спиной.

— Несомненно. Особенно когда поймёт, что у дома нет входной двери.

Леон посмотрел на них обоих.

— Как мы это объясним?

Мира немного подумала.

— Скажем, что нас проглотила стела.

Леон выглядел неубеждённым.

— Она проглотила сразу троих?

— Сначала нас двоих, а потом тебя.

Кейн посмотрел на дверь.

— А это как объяснить?

Мира тоже посмотрела и ненадолго замолчала.

Кейн серьёзно предложил:

— Можно сказать, что она находилась слишком близко ко мне, поэтому стела проглотила и её.

Леон уставился на него.

— По-твоему, нормальный человек в это поверит?

Кейн взглянул туда, где исчез белый проход.

— Нормальный человек не поверил бы и в то, что Герой не сумел поднять камень.

Лицо Леона изменилось.

— Это была ошибка расчёта веса.

— Тогда то, что стела проглотила дверь, можно считать ошибкой телепортации.

Мире эта логика неожиданно показалась убедительной. Мать уже закрыла окно наверху. Вскоре изнутри послышались шаги, спускавшиеся по лестнице. Мира сунула счётную книгу Леону в руки.

— Запомни: ты постоялец универсальной лавки.

Он посмотрел на записанный долг.

— Постоялец, который должен тебе десять серебряных.

— Да. Наконец-то понял.

— Я всё ещё Герой.

Мира посмотрела на открывающуюся дверь лавки.

— Ты ещё не спас мир.

Прежде чем пойти навстречу матери, она ещё раз обернулась.

— Поэтому сейчас ты всего лишь Герой, который должен мне денег.

В ту ночь Мира так и не нашла ответа, как прекратить циклы. Она обнаружила лишь возможный путь к процедуре завершения. Но прежде чем начать её исследовать, ей предстояло объяснить, почему стела за деревней посреди ночи проглотила двух жителей, одного Героя и входную дверь дома деревенского старосты.

Глава 21. Стела проглотила троих людей и дверь

Входная дверь дома деревенского старосты по-прежнему была закреплена у него за спиной. Последним вошёл Леон, покрытый пылью, с растрёпанными светлыми волосами, словно всю ночь провёл на ураганном ветру. Он держал счётную книгу, которую Мира сунула ему в руки, и совсем не походил на Героя, только что завершившего скрытое задание. Скорее на путника, которого вытащили из-под обрушившегося здания.

Мать Миры закрыла дверь.

— Теперь вы объясните?

Никто из троих не заговорил сразу. Она поставила лампу на прилавок, выдвинула стул и села.

— Я спрашиваю один раз. Почему вы трое посреди ночи вернулись из-за пределов деревни? Почему Кейн несёт входную дверь дома старосты? И почему Герой выглядит вот так?

Леон шагнул вперёд.

— Произошло следующее. Я ужинал в лесу, когда меня внезапно телепортировало в скрытое подземелье. В нём было множество ошибок. Расчёты веса и классификация снаряжения работали совершенно неправильно, и...

Мать Миры подняла руку.

— Подожди.

Леон замолчал.

— Что такое скрытое подземелье?

Он открыл рот.

По-видимому, ему никогда не приходило в голову, что придётся объяснять это понятие обычному жителю деревни.

— Это... скрытая под землёй область.

— А что такое ошибка?

— Ошибка означает... что место было сломано.

Она внимательно изучала его, пока не выделила главное.

— Значит, ты провалился в сломанный погреб?

Леон уже собирался её поправить.

Мира тут же кивнула.

— Достаточно близко.

Леон повернулся к ней.

Мира проигнорировала его и продолжила:

— Мы с Кейном проходили возле стелы за деревней. Земля неожиданно раскрылась.

Когда мы упали, под ней оказался проход.

Её мать посмотрела на Кейна.

— Почему вы двое посреди ночи осматривали стелу за деревней вместо того, чтобы спать?

Мира замолчала.

Объяснить это было сложнее, чем подземный проход.

— Днём стела излучала необычный свет, — ответил Кейн. — Мы боялись, что это может повлиять на деревню, поэтому решили осмотреть её, пока рядом никого нет.

— Нельзя было сначала сказать старосте?

— Отец запретил бы нам идти.

— Поэтому вы решили вообще никому ничего не говорить?

Кейну нечего было возразить.

Мира взяла кувшин и налила матери чашку воды.

— Мы собирались только посмотреть. Мы не знали, что земля раскроется.

Мать не взяла чашку.

— А потом?

— Потом мы упали. — Мира указала на Леона. — Героя телепортировало туда позже.

— Эта часть действительно была серьёзной ошибкой телепортации, — добавил Леон. — Я находился в лесу. Меня и близко не было возле стелы.

Мать Миры наконец посмотрела на него.

— Ты упал с большой высоты?

Леон вспомнил, как рухнул с потолка склада. Его лицо слегка напряглось.

— С довольно большой.

— Головой ударился?

— Я не...

— Он ударился о пол, — сказала Мира.

Леон повернулся к ней.

— Я не ударялся головой.

— После падения ты довольно долго лежал.

— У меня закружилась голова из-за телепортации.

— Ты уронил хлеб на дверь Кейна.

Мать Миры нахмурилась, глядя на него.

— Тошнота есть?

На лице Леона появилось глубокое раздражение.

— Я действительно не ударялся головой.

Она явно ему не поверила.

Поднялась и приложила ладонь к его лбу.

— Жара нет.

Леон застыл, не понимая, как разговор о скрытом подземелье перешёл к проверке температуры. Пока мать отвлеклась, Мира взглянула на Кейна.

Он посмотрел в ответ.

Обоим показалось, что худшую часть допроса они пережили.

Тут снаружи послышались быстрые шаги.

Кто-то забарабанил в дверь.

— Кейн!

Сквозь дерево донёсся голос деревенского старосты.

Кейн заметно замер.

Отец снова крикнул:

— Выходи немедленно!

Мать Миры посмотрела на дверь у него за спиной.

— Твой отец заметил, что у его дома пропала входная дверь.

Кейн опустил взгляд на своё снаряжение.

— Заметил раньше, чем я ожидал.

Мира открыла дверь лавки.

Снаружи стоял деревенский староста в ночной одежде, с накинутым на плечи пальто и босыми ногами. В руке он держал лампу, а выражение его лица было мрачнее ночи.

Сначала он увидел Миру.

Потом — Героя внутри лавки. Наконец его взгляд остановился на входной двери, закреплённой за спиной сына. Несколько секунд он молчал.

— Ты покинул деревню посреди ночи. Об этом я спрошу завтра.

Кейн молчал.

Отец указал на дверь.

— Но сначала объясни, почему ты забрал с собой входную дверь нашего дома.
— Я подумал, что могу столкнуться с опасностью, — серьёзно ответил Кейн.
Староста ненадолго закрыл глаза.
— Когда ты заподозрил опасность, первым решением было снять нашу входную дверь?
— Она хорошо подходит для защиты.
— Её сделали для того, чтобы закрывать дом.
Леон не удержался:
— На самом деле она защищает лучше легендарного щита.
Староста медленно повернулся к нему.
— Что вы сказали, господин Герой?
Леон решил, что старосту заинтересовали свойства двери.
— Я сказал, что её защитная сила, возможно, превосходит легендарный Щит Первого Короля.
Староста молчал две секунды.
— Мне всё равно, какой щит она превосходит.
Он снова посмотрел на Кейна.
— Я проснулся от холодного ветра, который дул через вход. Спустился вниз и обнаружил, что исчезли и входная дверь, и мой сын.
— Я собирался установить её обратно после возвращения, — объяснил Кейн.
— А если бы ты не вернулся?
— Я бы попросил кого-нибудь доставить её назад.
Лицо старосты стало ещё мрачнее.
— Значит, я должен был сидеть дома и ждать, пока дверь вернётся сама?
Мира отвернулась.
Сейчас смеяться было нельзя.
Её мать без всякого стеснения вздохнула.
— Сначала отнеси её домой. По крайней мере, не позволяй ветру всю ночь гулять по дому.
Староста кивнул.
— Да. Установи её обратно сейчас же.
Кейн посмотрел на Мира.
Она слегка махнула рукой, показывая, что справится с Леоном. Только тогда Кейн пошёл за отцом наружу. Но на пороге всё же оглянулся.
— Сегодня ночью больше не возвращайся к стеле.
Мира встретила его взгляд.
— Я и не собиралась.
— Если случится что-нибудь ещё, сначала найди меня.
Староста ждал снаружи, и его терпение почти закончилось.
— Если ты сейчас не двинешься, что-нибудь сначала случится с тобой.
Кейн наконец ушёл с дверью за спиной. Голоса отца и сына донеслись из соседнего двора.
— Сегодня же поставишь дверь на место.
— Знаю.
— И не на два гвоздя.
— Я собирался использовать четыре.
— Четырёх недостаточно!
Когда их голоса стихли, в универсальной лавке снова стало тихо.
Мать Миры повернулась к Леону.
— Где Герой будет спать сегодня ночью?
Леон поднял счётную книгу.

— Мира сказала, что я могу воспользоваться вашей гостевой комнатой.

Она взяла книгу и увидела записанную сумму.

— Десять серебряных монет?

Мира стояла рядом и не выглядела виноватой.

Мать подняла взгляд.

— Обычно наша гостевая комната стоит одну серебряную монету.

Глаза Леона загорелись.

— Я знал, что цена неразумна.

— Это плата для обычного гостя, — спокойно сказала Мира.

Мать посмотрела на Леона.

— Почему Герой платит на девять больше?

— Потому что сегодня он создал больше проблем, чем обычный гость.

— Эти проблемы возникли из-за ошибок подземелья, — возразил Леон.

Мира начала перечислять расходы.

— Он прибыл после полуночи, поэтому нам нужно приготовить горячую воду и ужин. Его одежда покрыта пылью, значит, завтра придётся стирать постельное бельё. Кроме того, он долго разговаривал снаружи и разбудил маму.

Мать осмотрела растрёпанные волосы и грязную одежду Леона.

Она серьёзно обдумала вопрос.

Леон с надеждой ждал, что разумный взрослый встанет на его защиту. Наконец она вернула счётную книгу.

— Тогда десять серебряных покроют комнату, ужин, завтрак, стирку и пробуждение всего дома после полуночи.

Надежда Леона медленно исчезла.

— Значит, всё равно десять?

— Мира взяла с тебя совсем немного.

Леон посмотрел на Миру.

Она приподняла подбородок.

— Ты слышал. Я назначила тебе хорошую цену.

Леон наконец понял, что система ценообразования универсальной лавки, вероятно, была семейной традицией. Мать Миры приготовила миску горячего супа и нашла старую одежду для сна, которую отец Миры носил в молодости.

Леон посмотрел на вещи, явно слишком широкие для него.

— Обязательно переодеваться?

Она кивнула.

— Нельзя ложиться в постель, когда весь покрыт пылью.

— Я мог бы воспользоваться очищающей магией.

— Разве ты не говорил, что используешь только Священный меч?

Леон замялся.

— Обычно очищением занимается маг из моего отряда.

— Но её здесь нет.

Она вложила одежду ему в руки.

— Помойся во дворе. Постель для тебя приготовили в кладовой.

Леон посмотрел на Миру.

— Разве у вас нет гостевой комнаты?

— После того как вынесем припасы, кладовая становится гостевой комнатой.

— Там всё ещё много мешков с мукой.

— Они не станут спорить с тобой из-за кровати.

У Леона больше не осталось сил возражать. С одеждой и горячей водой в руках он ушёл в кладовую.

Мира направилась наверх.

Когда она проходила мимо, мать мягко поймала её за запястье.

Мира остановилась.

Мать не стала спрашивать, что на самом деле произошло под стелой. Она лишь посмотрела дочери в глаза.

— Ты уверена, что не пострадала?

Мира покачала головой.

— Я не ранена.

— Тебе было страшно?

Мира застыла.

Очень давно никто не задавал ей такого вопроса. Когда она сталкивалась с огнём, монстрами и смертью, люди спрашивали, справится ли она или что собирается делать дальше. Почти никто не спрашивал, испугалась ли она.

Мира посмотрела на мать и в конце концов не стала лгать.

— Немного. Когда сначала упала.

Мать обняла её.

— В следующий раз не скрывай от нас и не уходи одна.

Мира некоторое время стояла, прижавшись к её плечу.

— Я постараюсь.

Она не обещала никогда не возвращаться. На следующий день Мира собиралась покинуть деревню Уитфолл. Мать не заставляла её давать более твёрдое обещание. Только погладила дочь по спине.

— Иди спать.

Вернувшись в свою комнату, Мира увидела на столе записку, в которой говорилось, что они с Кейном отправились в соседний город искать новых поставщиков. Она молча сложила её и убрала в карман.

Она думала, что сумеет отсутствовать хотя бы одну ночь. Вместо этого мать поймала её ещё до рассвета. В универсальной лавке наконец снова погас свет. В кладовой Леон лежал на узкой кровати среди мешков с мукой и бочек с вяленным мясом.

Он закрыл глаза, полагая, что теперь наконец отдохнёт. И тут проснулся петух на заднем дворе.

— Ку-ка...

Глаза Леона распахнулись.

Петух замолчал и закукарекал снова.

— Ку-ка...

Леон сел.

— Ещё даже не рассвело!

Из соседней комнаты донёсся спокойный голос Миры.

— Ему всё равно.

Петух выпятил грудь, собираясь закричать в третий раз. Леон начал подозревать, что самым опасным существом в деревне Уитфолл может оказаться вовсе не сломанное скрытое подземелье под стелой.

Глава 22. Отряд Героя пришёл забрать его

Всю ночь они отслеживали слабую ауру Священного меча, и след наконец привёл их в деревню Уитфолл. Когда волшебница распахнула дверь лавки, первое, что она увидела, — Леон за столом.

На нём была старая одежда для сна, очевидно слишком большая, а рукава пришлось подвернуть трижды. В одной руке он держал хлеб, в другой — горячее молоко, а перед ним лежал счёт, исписанный долгами.

Рыжеволосая волшебница долго стояла в дверях.

Жрица тоже смотрела.

Леон медленно перестал жевать.

— Вы наконец меня нашли.

Волшебница ответила не сразу. Она посмотрела на его одежду, затем на счёт рядом.

— Мы искали тебя всю ночь.

— Знаю.

— Почему ты сидишь в универсальной лавке, ешь завтрак и носишь одежду деревенского жителя?

Леон положил хлеб.

— Всё несколько сложно.

Мира сидела неподалёку, пила чай и не вмешивалась. Кейн только что закончил устанавливать обратно входную дверь своего дома. Он стоял у входа в лавку, держа ремни, которыми раньше крепил её за спиной. Когда Леон понял, что волшебница всё ещё не верит ему, он указал на дом старосты по соседству.

Она проследила за его пальцем и посмотрела на совершенно обычную деревянную дверь, недавно возвращённую в раму.

Она молчала.

— Эта дверь, — серьёзно сказал Леон. — Её защита, возможно, превосходит легендарный Щит Первого Короля.

Кейн поднял на него взгляд.

— Я видел, как она остановила чрезвычайно мощную атаку, — продолжил Леон. — И я не смог поднять её, даже приложив всю силу.

Рыжеволосая волшебница ничего не сказала.

Жрица коснулась лба Леона.

— Жара нет.

Он оттолкнул её руку.

— Разумеется, нет.

Волшебница повернулась к Мире.

— Вчера он ударился головой?

Мира поставила чашку.

— Он упал с большой высоты и ударился о пол.

— Я не ударился головой! — крикнул Леон.

Все в лавке посмотрели на него. Мать Миры подняла голову из-за прилавка.

— Господин Герой, пожалуйста, не кричите так громко с утра.

Леон вдохнул и заставил себя говорить тише.

— Важно не то, ударился ли я головой. Вчера я активировал скрытое подземелье.

Волшебница выдвинула стул и села.

— Хорошо. Объясняй медленно.

Леон сразу начал рассказывать.

Он описал, как ел хлеб в лесу, как его телепортировало на серебряный склад, как он не сумел сдвинуть чёрный камень, как деревянная дверь узнавала людей, как защитное снаряжение превзошло Щит Первого Короля и как он завершил испытание, стоя за этой дверью.

Он говорил абсолютно серьёзно.

С каждой новой подробностью рыжеволосая волшебница становилась всё молчаливее. Жрица время от времени поглядывала на Миру и Кейна, словно ждала, что они его остановят. Закончив, Леон поднял Священный меч.

— Если не верите, посмотрите сюда.

На рукояти появился слабый золотой знак.

Волшебница коснулась его.

Скрытого задания, о котором говорил Леон, она не увидела. Появилось лишь простое сообщение.

[ЭТОТ ПЕРСОНАЖ НЕ МОЖЕТ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К ОСОБОЙ ГРУППЕ ЗАДАНИЯ.]

[ГРУППА ЗАПОЛНЕНА.]

Она убрала руку.

— Я вижу только, что группа заполнена.

Жрица попробовала и получила то же сообщение.

— На моём экране больше, — быстро сказал Леон.

— Прочитай вслух, — велела волшебница.

Леон открыл повреждённый интерфейс.

— Задание требует отправиться в замок Короля демонов со Священным мечом. Остальной текст всё ещё искажён. Максимальный размер группы — три человека, и все три места заняты.

Волшебница посмотрела на Миру.

— Вы собираетесь вместе с ним идти в замок Короля демонов?

Мира не раскрыла настоящую цель.

— Сначала мы идём в город Сильвергрейн. Как далеко отправимся потом, зависит от того, продолжит ли задание обновляться.

— В задании уже написано «замок Короля демонов», — поправил Леон.

Мира взглянула на него.

— Ты третьего уровня.

Его уверенность оборвалась.

Волшебница медленно повернулась к нему.

— Ты третьего уровня и собираешься идти в замок Короля демонов?

— По дороге я повышу уровень.

Жрица сказала совершенно серьёзно:

— Для начала тебе следует достичь хотя бы такого уровня, при котором страж у входа в замок не убьёт тебя одним ударом.

Леон уставился на обеих спутниц.

— Почему все принимают их сторону?

Волшебница проигнорировала жалобу и снова осмотрела знак на Священном мече.

— Раз мы не можем присоединиться, то пойдём по изначальному маршруту до города Сильвергрейн.

Леон выглядел ошеломлённым.

— Вы отдаёте меня двум незнакомым жителям деревни?

Жрица посмотрела на Миру, затем на дверь позади Кейна.

— Они вернули тебя живым.

— Я мог вернуться живым самостоятельно.

Мира подняла чашку.

— Ты не смог сдвинуть камень.

Леон немедленно посмотрел на неё.

— Это была ошибка веса.

— И мою дверь он поднять не смог, — добавил Кейн от входа.

Уголок губ рыжеволосой волшебницы дёрнулся.

Леон сразу заметил.

— Ты сейчас рассмеялась?

— Нет.

— Рассмеялась.

Она поднялась, явно не желая дальше спорить о способности Героя поднимать двери.

— Мы будем ждать в городе Сильвергрейн три дня. Если к тому времени ты не придёшь, продолжим путь по плану. В каждом городе будем оставлять контактные сведения в Гильдии искателей приключений.

Жрица кивнула.

— Так ты будешь знать, где нас найти, когда это задание закончится.

Леон всё ещё был недоволен.

— Почему бы вам не пойти с нами сейчас?

— Потому что задание не позволяет нам присоединиться.

— Можно попробовать обойти ограничение группы.

— Я всю ночь искала тебя. Я хочу спать.

— А я хочу принять ванну, — добавила жрица.

Леон посмотрел на обеих спутниц и наконец признал, что они действительно собираются уехать без него. Перед тем как волшебница дошла до двери, она повернулась к Мире.

— Мне нужно сказать тебе кое-что наедине.

Мира вышла за ней наружу.

Волшебница понизила голос.

— Если он увидит что-нибудь незнакомое, то обязательно это потрогает.

Мира посмотрела через дверной проём на Леона.

— Вчера я уже выяснила.

— Если скажет, что хочет только изучить предмет, не верь.

— Это я тоже выяснила.

— Ещё он любит вставлять Священный меч в странные отверстия, прежде чем узнает, для чего они предназначены.

Мира ненадолго замолчала.

— Я запомню.

Волшебница выглядела немного спокойнее.

— Тогда оставляю его тебе.

Леон явно услышал последнюю фразу. Он высунулся из лавки.

— Почему это звучит так, будто ты поручаешь ей проблемного человека?

— Потому что ты и есть проблемный человек.

Проходя мимо, жрица похлопала его по плечу.

— Веди себя хорошо.

— Почему я должен слушаться деревенских жителей?

— Потому что сейчас они выглядят надёжнее тебя.

Когда его спутницы уехали, Леон остался у входа в лавку. Он смотрел им вслед с оскорблённым выражением человека, которого бросил весь отряд. Мать Миры вышла наружу и прямо поверх его одежды надела старый фартук.

Леон посмотрел на выцветшую ткань на груди.

— Что это?

— Фартук.

— Я знаю, что это фартук. Почему он на мне?

Она указала на два мешка муки, только что доставленные к дверям.

— После завтрака отнеси их в кладовую.

Глаза Леона расширились.

— Я Герой, а не работник универсальной лавки.

Мира прошла мимо него.

— Ты всё ещё должен десять серебряных.

Леон замолчал.

Мать Миры завязала фартук у него за спиной.

— Всего два мешка. Это недолго.

Леон посмотрел на Кейна, надеясь, что хоть кто-нибудь вступится.

Кейн серьёзно осмотрел муку.

— Обычно Мира сама носит оба.

— Тогда почему их должен нести я?

Мира оглянулась.

— Потому что ты здесь остановился.

Леону оставалось лишь молча подойти к мешкам. Закончив, он по просьбе матери Миры ещё и вымыл посуду после завтрака. К тому времени, когда трое были готовы отправляться в путь, Леон совершенно забыл, что старый фартук всё ещё завязан у него на талии.

Глава 23. Мы правда идём только в соседний город

Она посмотрела на полупустую дорожную сумку.

— И это всё, что ты берёшь?

Мира снова проверила содержимое.

— Этого достаточно.

— На сколько дней ты уезжаешь?

— Пока не знаю.

Мать сразу подошла к шкафу, достала две пары чистых носков и положила их в сумку.

— Тогда возьми больше одежды.

— Мне хватит одного комплекта.

— А если пойдёт дождь?

— Я могу высушить мокрую одежду огнём.

— Когда ты научилась огненной магии?

Рука Мира остановилась.

Она едва не раскрыла способность, о которой мать не должна была знать.

— Кейн умеет разводить огонь.

Мать приняла объяснение, но продолжила наполнять сумку.

Пакет лечебных трав.

Рулон бинтов.

Иголка с нитками.

Толстое одеяло.

Наконец она принесла из кухни целый пласт вяленого мяса. Мира наблюдала, как мать силой заталкивает его внутрь.

— Он слишком большой.

— Будете есть по дороге.

— Мы идём только в соседний город.

Мать остановилась.

Она посмотрела на дочь.

— Ты говоришь, что это короткая поездка, но выражение твоего лица не похоже на то, будто ты рассчитываешь вернуться через несколько дней.

Мира не ответила.

Мать опустила взгляд и поправила край сумки.

— Я не требую, чтобы ты рассказала мне всё.

Она снова посмотрела на вещи.

— Я лишь хочу знать, готовишься ли ты уйти очень далеко.

Мира села на край кровати. Она давно покинула деревню Уитфолл. За более чем пять тысяч циклов она уходила отсюда бесчисленное количество раз.

Иногда возвращалась.

Иногда погибала за тысячи километров отсюда. В некоторых циклах больше не видела родителей до самого перезапуска мира. Но для её матери это всё ещё был первый раз, когда дочь по-настоящему собиралась в путь.

— Я просто ненадолго уйду, — тихо сказала Мира.

Мать не спросила, как далеко её может увести это «ненадолго». Мира не могла пообещать вернуться через несколько дней. Она слишком много раз говорила «я вернусь» и слишком часто наблюдала, как смерть и перезапуск лишают эти обещания всякого смысла.

— Я постараюсь вернуться целой.

Мать некоторое время молчала.

Затем кивнула.

— Хорошо.

Она не потребовала более уверенного ответа.

Просто обняла Миру.

Мира прижалась к ней, вдыхая знакомые запахи муки и трав.

— Не решай каждую проблему в одиночку, — прошептала мать. — С тобой Кейн. С тобой Герой. Хотя бы помни, что можешь рассказать кому-нибудь, если что-то случится.

Взгляд Миры слегка изменился.

— Я буду помнить.

На этот раз помнить будет не только она. Отпустив дочь, мать ещё глубже затолкала пласт вяленого мяса в сумку. Мира посмотрела на багаж, который теперь почти невозможно было закрыть.

— Мама, он нам действительно не нужен.

— Вы проголодаетесь.

— У меня есть сухой паёк.

— Сухой паёк — не нормальная еда.

— Мы идём только в соседний город.

— До него всё равно нужно чем-то питаться.

Мира так и не сумела вытащить мясо. В соседнем дворе Кейн уже долго спорил с отцом. Староста только прошлой ночью установил входную дверь обратно. Этим утром Кейн снова стоял перед ней с инструментами.

Отец встал рядом с дверным полотном.

— Если сегодня ты снимешь эту дверь, я буду считать себя человеком без сына.

Кейн всё ещё держал молоток.

— После ухода я могу столкнуться с опасностью.

— А я столкнусь с холодным ветром ещё до того, как ты уйдёшь.

— Я верну её.

— Вчера ты говорил то же самое.

— Я действительно вернул её.

— Ты вернул её после полуночи!

Кейн опустил взгляд на дверь.

— Она прошла процесс привязки к моим защитным навыкам. Другой щит может не работать.

Его отец явно не понимал, что такое привязка снаряжения. Он понимал лишь одно: сын снова собирается снять дверь.

— Купи щит у кузнеца.

— Обычные щиты недостаточно прочны.

— Разве в королевской армии нет щитов?

— Их щиты не так полезны, как эта дверь.

Отец глубоко вдохнул.

— Это не причина уносить её из дома.

Кейн серьёзно обдумал проблему.

— А если я возьму ещё и дверную раму?

Рука его отца потянулась к лежавшему рядом молотку. Мира вошла во двор с дорожной сумкой как раз вовремя, чтобы это увидеть.

Она поспешила к Кейну.

— Больше не упоминай раму.

— Я пытался найти решение, которое устроит обе стороны, — тихо сказал Кейн.

— Твоего отца не устраивает ни одна из них.

Староста указал на Миру.

— Вразуми его. Какой путешественник уходит из дома с входной дверью?

Мира посмотрела на деревянное полотно, остановившее бесчисленное количество атак.

— Она действительно ему подходит.

Надежда на лице старосты исчезла.

— Не помогай ему.

Из универсальной лавки вышел Леон. Он уже переоделся в собственную одежду. Священный меч висел у него на поясе, а рюкзак был наполнен хлебом и зельями, приготовленными матерью Миры. Старый фартук всё ещё оставался завязанным у него на талии.

— Я могу подтвердить, что эта дверь работает лучше обычного щита.

Староста посмотрел на него.

— Господин Герой, я слышал это прошлой ночью.

Леон не заметил, что старосту это не интересует.

— Возможно, она также обладает эффектом привязки снаряжения. Никто, кроме Кейна и Миры, не может её поднять.

Староста посмотрел на Миру.

— Ты можешь её поднять?

Мира замялась.

— Иногда.

— Вчера она подняла её одной рукой, — поправил Леон.

Выражение старосты стало ещё сложнее. Мира решила прекратить эту тему. Отец и сын спорили ещё некоторое время. Наконец староста нашёл компромисс, который едва мог вытерпеть. Он снял меньшую дверь с кладовой и временно установил её на входе, после чего отдал Кейну настоящую входную дверь.

Дверь кладовой была намного меньше проёма. После установки с обеих сторон остались широкие щели. Староста стоял у входа, а холодный ветер шевелил его одежду сквозь зазоры. Он без выражения посмотрел на сына.

— Лучше вернись до зимы.

Кейн закрепил деревянную дверь за спиной.

— Я верну её целой.

— И сам тоже вернись целым.

Движения Кейна на мгновение остановились.

Отец уже отвернулся и начал прикидывать, как закрыть щели запасными досками. Кейн ещё немного постоял неподвижно, затем тихо ответил:

— Я постараюсь.

Мира услышала.

Она не стала показывать, сколько неопределённости скрывалось в этом обещании. Когда трое наконец покинули деревню Уитфолл, родители Миры стояли перед универсальной лавкой. Староста находился рядом с заметно слишком маленькой временной дверью. Леон наблюдал, как Кейн выходит на торговую дорогу с целой дверью за спиной.

— Ты теперь собираешься носить её повсюду?

— Пока не сломается, буду пользоваться.

— Тебе не кажется странным ходить с дверью?

— Она полезнее легендарного щита, который ты не смог поднять.

Леон немедленно замолчал.

Мира, шедшая впереди, слабо улыбнулась.

Когда они миновали въезд в деревню, петух запрыгнул на свою бочку. Он закукарекал вслед дороге, по которой они уходили.

Мира не оглянулась.

Только подняла руку и помахала. На этот раз она не знала, проснётся ли снова тем же утром. Не знала, останется ли деревня Уитфолл такой же, когда она вернётся.

Но теперь она уходила не одна.

Глава 24. Герою 3-го уровня ещё не стоит бросать вызов Королю демонов

— Скрытое задание предельно ясно. Нам нужно получить Чёрную корону.

Серый дополнительный текст под его заданием видели только Мира и Кейн.

[ЧЁРНАЯ КОРОНА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРИВЯЗАНА К ОСНОВНОМУ ЯКОРЮ
ТЕРРИТОРИИ ДЕМОНОВ.]

[ИЗВЛЕЧЕНИЕ ДО ВЫПОЛНЕНИЯ УСЛОВИЙ ФИНАЛА МОЖЕТ ВЫЗВАТЬ РЕГИ-
ОНАЛЬНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ, БЛОКИРОВКУ И СБРОС ПЕРСОНАЖЕЙ.]

Мира не стала читать предупреждение вслух. Даже если Леон сейчас доберётся до Короля демонов, кража короны не позволит им пропустить всю основную сюжетную линию. Мира шла впереди и не оборачивалась.

— Ты всё ещё третьего уровня.

Леон нахмурился.

— Вчера я достиг третьего уровня.

Мира наконец оглянулась.

— Именно этот третий уровень я и имела в виду.

— Я Герой.

— Вчера ты говорил это много раз.

— У скрытых заданий обычно есть особые маршруты. Возможно, нам не придётся медленно повышать уровень по обычному сюжету.

В этом Леон случайно оказался прав. Мира знала путь, который мог сократить путешествие. В восточной части Королевства стояла заброшенная телепортационная башня. Обычно она не работала, но после выполнения определённых условий побочного задания древний массив вновь активировался.

Мира уже пользовалась им.

Если всё сработает правильно, они смогут сразу попасть к границе Королевства и сэкономить несколько месяцев пути.

— В горах впереди есть заброшенная телепортационная башня, — сказала она. — Сначала осмотрим её.

Леон немедленно посмотрел на неё.

— Откуда жительница универсальной лавки знает о заброшенной телепортационной башне?

— Мне рассказал торговец.

— Господин Роман, — естественно добавил Кейн рядом.

Мира повернулась к нему.

Выражение его лица не изменилось.

Леон узнал имя.

— Снова господин Роман?

— Да, — сказал Кейн. — Он много путешествовал.

— Почему я никогда о нём не слышал?

— Он не любит привлекать внимание.

— Зачем торговцу, который знает о скрытых телепортационных башнях, избегать внимания?

Кейн, похоже, серьёзно обдумал вопрос.

— Возможно, потому что он знает слишком много.

Мира едва не рассмеялась.

Несуществующий господин Роман постепенно превращался в таинственного торговца, владевшего секретами мира и отказывавшегося раскрывать свою личность.

Леон явно заинтересовался.

— После завершения задания я хочу с ним встретиться.

— Сейчас его нет в Королевстве, — спокойно сказала Мира.

— Где он?

— Где-то далеко.

— Когда вернётся?

— Трудно сказать.

Кейн кивнул.

— Господин Роман часто исчезает без предупреждения.

Леон нахмурился, всё сильнее убеждаясь, что они вдвоём от него уклоняются. Торговая дорога вошла в холмы. Лес по обе стороны стал гуще, а в земле появились крупные следы. Едва увидев их, Мира поняла, что ждёт впереди.

Под склоном рыл землю бронированный каменный кабан. Монстр был почти вдвое выше человека, а его спину покрывал тяжёлый серый панцирь. Обычные клинки едва могли его пробить, и уровень существа значительно превосходил уровень Леона.

Глаза Леона загорелись.

— Наконец-то монстр, с которым можно нормально сразиться.

Мира остановилась.

— Его уровень намного выше твоего.

— Высокоуровневые монстры дают больше опыта.

— И убивают быстрее.

Леон уже обнажил Священный меч. Золотой свет привлёк внимание кабана. Тот поднял голову и выпустил из ноздрей две струи белого пара. Кейн выставил перед собой деревянную дверь.

— Не хочешь сначала посмотреть, как он атакует?

— Герою не нужно прятаться сзади и наблюдать.

Леон бросился вперёд и обеими руками взмахнул Священным мечом. Клинок ударил по панцирю кабана. По холмам разнёсся чистый металлический звон. Священный меч оставил лишь бледную царапину. Кабан медленно повернул голову.

Леон посмотрел на него.

Две секунды оба не двигались.

Кабан шагнул вперёд.

Леон медленно отступил.

Из-за двери Кейн спросил:

— Это часть твоего скрытого боя?

Леон не обернулся.

— Я наблюдаю за его реакцией.

Кабан опустил голову и поскрёб землю передним копытом.

Леон начал отступать быстрее.

— Похоже, реакция очень сильная.

— Ты ударил его мечом, — сказала Мира.

— Меч не пробил панцирь.

— Но он всё равно мог оскорбиться.

Кабан бросился в атаку.

Леон развернулся и с удивительной легкостью спрятался за дверью Кейна.

Кейн упёрся в полотно.

Кабан врезался в него, и весь склон содрогнулся.

Кейн не сдвинулся.

Монстр пошатнулся назад, мотая головой, словно не мог понять, во что врезался. Кейн посмотрел на Леона, стоявшего позади него.

— Разве ты не говорил, что Герою не нужно наблюдать сзади?

Леон поправил одежду.

— Я уже закончил наблюдение.

— И что узнал?

— Его таран очень мощный.

Мира не хотела тратить больше времени у дороги. Она вышла из-за Кейна. Увидев её приближение, кабан снова опустил голову.

Леон выглянул из-за двери.

— Не подходи. Его броня чрезвычайно твёрдая.

Мира встала прямо перед монстром.

Он ускорился.

За мгновение до столкновения Мира подняла ногу и легко коснулась его передней конечности.

Кабан тут же потерял равновесие.

Он перевернулся вперёд и тяжело рухнул на спину, беспомощно размахивая всеми четырьмя ногами.

Леон замолчал.

Он посмотрел на упавшего кабана, затем на место, которого коснулась Мира.

— Твой удар ногой активировал какую-то ошибку равновесия?

— Раз ты так считаешь, значит, вероятно, так и было.

Леон уставился на неё. Ответ прозвучал слишком небрежно. Мира наклонилась, подняла камешек и щелчком отправила его в узкую щель брони на животе кабана. Камень прошёл сквозь слабое место и снял почти весь оставшийся запас здоровья.

Кабан лежал на земле, сохранив лишь крупницу сил.

Мира посмотрела на Леона.

— Теперь можешь выйти.

Он покинул укрытие за дверью и осмотрел внезапно появившуюся рану.

— Это тоже ошибка?

Мира встретила его взгляд.

— Сегодня ты уже столкнулся с множеством ошибок. Ещё одна не должна тебя удивлять.

Леон всё ещё смотрел подозрительно, но поднял Священный меч и вонзил его в слабое место. Монстр растворился в потоке света опыта. На Леона один за другим упали золотые лучи.

[ЛЕОН ДОСТИГ 4-ГО УРОВНЯ.]

[ЛЕОН ДОСТИГ 5-ГО УРОВНЯ.]

Уведомления продолжались до 12-го уровня. Стоя в золотом свете, Леон вновь обрёл уверенность.

— Я действительно создан для сражений с высокоуровневыми монстрами.

Мира ничего не сказала.

Кейн тоже.

Леон посмотрел на них.

— Почему вы снова молчите?

Мира взглянула туда, где исчез кабан.

— Потому что он мёртв, и мы не можем спросить, согласен ли он.

Уверенность Леона оборвалась.

Кейн отвернулся, его плечи дрогнули.

Леон указал на него.

— Ты снова рассмеялся.

— Я смотрел на дорогу.

Леон проследил за его взглядом.

Впереди были только земля и деревья.

— Что на этот раз в ней интересного?

— Дорога выглядит конструктивно целой.

Леон наконец понял, что Кейн теперь намеренно повторяет то же оправдание, чтобы его раздражать.

Глава 25. Эта дверь сбила телепортационный массив с курса

Кейн остановился и внимательно осмотрел разрушенную дверь.

Леон заметил.

— Ты ведь не думаешь забрать ещё и эту?

Кейн покачал головой.

— Она слишком повреждена, чтобы пользоваться.

Мира прошла мимо него.

— Значит, бывают двери, которые тебе не нужны.

— Я использую только прочные.

Леон посмотрел на старую дверь за спиной Кейна. Своё настоящее мнение он оставил при себе.

Они вошли в башню.

Внутри всё заполнили лианы, а пол покрывал толстый слой пыли. Круглый телепортационный массив в центре был сильно повреждён, и многие руны скрывали обломки.

Мира осмотрела недостающие части.

Она помнила, как его активировать. В одном из циклов Мира три дня расчищала лианы и использовала больше десяти магических материалов, чтобы восстановить массив. На этот раз у Леона был Священный меч. Полномочия Героя могли позволить обойти большую часть ремонта.

Перед ним уже появилось повреждённое сообщение.

[ОБНАРУЖЕНА СКРЫТАЯ ТОЧКА ТЕЛЕПОРТАЦИИ.]

[ИСПОЛЬЗУЙТЕ СВЯЩЕННЫЙ МЕЧ ДЛЯ АКТИВАЦИИ МАССИВА.]

Его рука немедленно потянулась к рукояти.

Мира подняла голову.

— Пока не вставляй его в отверстие.

Он остановился.

— Задание велит активировать массив Священным мечом.

— Мы не знаем, куда он нас отправит.

— Скрытое задание ведёт к замку Короля демонов. Этот массив должен сократить дорогу.

— Он может отправить тебя под гору.

Леон посмотрел на массив.

— Предупреждения о неисправности нет.

— Вчера ты не видел предупреждения об ошибке веса.

На это ему было нечего ответить. Мира и Кейн видели более полный текст.

[ПОЛНОМОЧИЯ СВЯЩЕННОГО МЕЧА ГЕРОЯ ПОДТВЕРЖДЕНЫ.]

[СОХРАНЁННЫЕ АНОМАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ПОДТВЕРЖДЕНЫ.]

[ПОИСК БЛИЖАЙШИХ КООРДИНАТ, СВЯЗАННЫХ С КОРОНОЙ ФИНАЛЬНОГО ВРАЖДЕБНОГО ПЕРСОНАЖА.]

Мира нахмурилась.

Это были не те пограничные координаты, которые она помнила. Массив использовал подсказку Чёрной короны, чтобы найти место возле замка Короля демонов.

— Подожди.

Но Леон уже вставил Священный меч в центральное отверстие. Золотой свет мгновенно разлился по всем рунам.

Мира ненадолго закрыла глаза.

— Почему ты всегда действуешь так быстро?

— Задание было ясным.

— Сегодня утром рыжеволосая волшебница предупредила меня, что, увидев отверстие, ты сразу вставляешь туда Священный меч.

Леон застыл.

— Зачем она тебе это сказала?

— Потому что знает тебя.

Вся башня начала дрожать. Круглый массив расширился, и белый свет окружил всех троих. Перед Мирой и Кейном продолжали появляться полные сообщения.

[СКАНИРОВАНИЕ ЦЕЛЕЙ ТЕЛЕПОРТАЦИИ.]

[ЦЕЛЬ 1: ПЕРСОНАЖ-ГЕРОЙ.]

[ЦЕЛЬ 2: ПЕРСОНАЖ С СОХРАНЁННОЙ АНОМАЛИЕЙ.]

[ЦЕЛЬ 3: ПЕРСОНАЖ С ОБЩЕЙ АНОМАЛИЕЙ.]

[СКАНИРОВАНИЕ ПЕРЕНОСИМЫХ ПРЕДМЕТОВ.]

Луч прошёл по Священному мечу Леона.

[ОРУЖИЕ ГЕРОЯ ОДОБРЕНО.]

Он прошёл по багажу Миры.

[ОБЫЧНЫЕ ДОРОЖНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ОДОБРЕНЫ.]

Наконец луч остановился на двери за спиной Кейна.

[ОБНАРУЖЕН КРУПНЫЙ КОМПОНЕНТ ЗДАНИЯ.]

Кейн сразу нахмурился.

— Почему она всё ещё считает мою дверь частью здания?

[ОБЪЕКТ ОДНОВРЕМЕННО КЛАССИФИЦИРОВАН КАК ПЕРЕНОСИМОЕ ЗАЩИТНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ И КАК ЗАКРЕПЛЁННЫЙ ЭЛЕМЕНТ СЦЕНЫ ДЕРЕВНИ УИТФОЛЛ.]

[ВЫПОЛНЯЕТСЯ ТЕЛЕПОРТАЦИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ.]

[ВЫПОЛНЯЕТСЯ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТА СЦЕНЫ.]

[КОНФЛИКТ ДИРЕКТИВ ТЕЛЕПОРТАЦИИ.]

[НАЧАЛО ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ПУНКТА НАЗНАЧЕНИЯ.]

Мира поняла проблему.

Система пыталась отправить Кейна вместе со снаряжением к замку Короля демонов и одновременно вернуть входную дверь на её закреплённое место в доме старосты. Одну и ту же дверь тянуло сразу в две разные точки.

— Кейн, положи её.

Он схватился за полотно и потянулся к ремням. Но массив уже начал фиксировать координаты.

[СВЯЩЕННЫЙ МЕЧ ГЕРОЯ НАЦЕЛЕН НА КООРДИНАТЫ ФИНАЛА ОСНОВНОГО СЮЖЕТА.]

[АНОМАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ НАЦЕЛЕНЫ НА КООРДИНАТЫ ФИНАЛА СЛОЯ ОБСЛУЖИВАНИЯ.]

[ПОДСКАЗКА ЧЁРНОЙ КОРОНЫ НАЦЕЛЕНА НА ВНУТРЕНнюю ЧАСТЬ ЗАМКА КОРОЛЯ ДЕМОНОВ.]

[ЗАКРЕПЛЁННЫЙ ЭЛЕМЕНТ СЦЕНЫ НАЦЕЛЕН НА РЕЗИДЕНЦИЮ СТАРОСТЫ ДЕРЕВНИ УИТФОЛЛ.]

[ЧЕТЫРЕ НАБОРА КООРДИНАТ НЕВОЗМОЖНО СОГЛАСОВАТЬ.]

[РАЗДЕЛЕНИЕ ПУНКТОВ ТЕЛЕПОРТАЦИИ.]

Мира смотрела на быстро меняющийся текст.

— Ни один пункт назначения не совпадает.

Леон видел лишь мигающие блоки.

- Что не совпадает?
- Координаты телепортации.
- На моём экране написано, что идёт загрузка.
- Она загружается неправильно.
- Леон крепче сжал Священный меч.
- Ещё одна ошибка?
- Эта может оказаться серьезнее.

Весь массив наклонился.

Первым раскрылось кольцо под Леоном. Его мгновенно затянуло внутрь. Перед исчезновением Герой успел крикнуть:

- Я так и знал, что эта точка телепортации тоже сломана!

Мгновение спустя белый свет поглотил Миру и Кейна.

В башне снова воцарилась тишина.

В массиве осталась лишь кривая линия света, словно деревянная дверь физически сбила всё заклинание с курса. Первым ощущением Леона во время падения стал запах тушёного мяса и печёного хлеба.

Он тяжело приземлился на груды мешков с картофелем. Вокруг раздались испуганные возгласы.

Леон поднял голову.

Дюжина гоблинов в фартуках застыла с половниками, ножами и деревянными мисками в руках. В центре кухни парил огромный котёл. На стене висело знамя с Чёрной короной. Леон сразу понял, что, возможно, оказался в замке Короля демонов.

Он потянулся к Священному мечу. Крупный гoblin-повар подошёл и посмотрел на выцветший фартук у Леона на талии. Утром Леон носил мешки с мукой и мыл посуду в универсальной лавке. Перед уходом он совершенно забыл снять фартук.

Гoblin-повар нахмурился и спросил у стоявшего рядом:

- Это сегодняшний новый помощник на кухне?

Другой гoblin осмотрел Леона.

- Возможно, его прислал отдел телепортации.

Прежде чем Леон успел обнажить меч, ему в руки вложили корзину картофеля. Крупный гoblin указал в угол.

- Раз уж пришёл, сначала почисти это. Король демонов ждёт ужин.

Леон неподвижно стоял с корзиной.

- Я Герой.

Повар посмотрел на его фартук.

- Новые работники всегда выбирают странные прозвища.

- Я действительно Герой.

- Хорошо, Герой. Чисти картофель.

Леон посмотрел на корзину, затем на гоблинов, которые совершенно не считали его врагом. Впервые он понял, что проникновение в замок Короля демонов может сильно отличаться от его представлений.

Тем временем Мира и Кейн выпали из другого телепортационного света. Приземлившись, Кейн сразу поднял деревянную дверь. Мира устойчиво опустилась рядом с длинным обеденным столом. Серебряная посуда задребезжала. Миска горячего супа едва не опрокинулась, и Мира одной рукой поймала её за край.

Затем она огляделась.

Это был не тронный зал и не вход в замок. Ни солдат, ни стражи. Большинство окон закрывали чёрные шторы, в очаге тихо горел огонь. Дальний конец стола занимала толстая стопка военных документов, рядом стояли недоеденные хлеб и суп.

Король демонов Моргас был без доспехов и оружия. Он сидел за столом в свободной чёрной мантии и ужинал. Волосы были растрёпаны, под глазами лежали тени усталости. Он меньше походил на финального врага, правившего демонами, и больше — на переутомлённого чиновника, который слишком много дней провёл среди военных бумаг и не мог спокойно закончить даже один приём пищи.

Кейн выставил дверь перед Мирой.

— Ты Король демонов?

Моргас ему не ответил.

Сначала его взгляд остановился на Мире. На кратчайшее мгновение она заметила в его глазах удивление. Не удивление при виде незнакомого вторженца. Удивление при виде человека, который ещё не должен был прийти. Затем Моргас посмотрел на деревянную дверь в руках Кейна.

Он отложил ложку и прижал пальцы ко лбу.

— В этот раз вы пришли слишком рано.

Выражение Миры наконец изменилось.

Кейн крепче сжал дверь. Моргас посмотрел на поднятое перед ним старое полотно и устало вздохнул.

— Опusti это.

Он снова взял ложку и взглянул на уже остывающий ужин.

— Я действительно не хочу сегодня работать сверхурочно.

Глава 26. Король демонов отказывается принимать вызов Героя 12-го уровня

Сказав это, Моргас взял ложку и перемешал густой суп, который уже начал остывать. В его голосе не было явной враждебности. Он даже не повысил тон, когда в комнате внезапно появились двое людей. В усталой чёрной мантии Моргас меньше походил на Короля демонов, правившего всем демоническим народом, и больше — на обычного чиновника, который только закончил огромную стопку бумаг, а теперь ему не дали спокойно поужинать.

Мира не расслабилась.

Она стояла у длинного стола, не отводя взгляда от его лица.

— Ты сказал, что в этот раз мы пришли слишком рано.

Ложка в руке Моргаса едва заметно остановилась. Кейн тоже услышал проблему в этой фразе. Он шагнул вперёд, держа деревянную дверь поперёк перед ними и почти полностью закрывая Миру.

Моргас посмотрел на дверь.

— Ты собираешься держать её поднятой весь разговор?

Кейн проигнорировал вопрос.

— Ты видел нас раньше?

— Нет.

Мира наблюдала за Моргасом.

— Ты ответил слишком быстро.

— Вопрос был несложным.

— Тогда почему сказал «в этот раз»?

Моргас молчал две секунды, затем съел ещё одну ложку супа.

— При обычных обстоятельствах Герою понадобилось бы примерно два года, чтобы добраться до моего замка. Появиться сейчас в моей столовой — очевидно слишком рано.

Мира не приняла объяснение.

— Я спрашивала не о Герое.

— А я готов отвечать только на вопросы, касающиеся Героя.

Его тон оставался спокойным. Продолжать эту тему он явно не собирался.

Мира подошла ближе.

— Ты знаешь, почему мы появились здесь?

— Несчастный случай при телепортации.

— Знаешь, почему массив дал сбой?

Моргас взглянул на дверь Кейна.

— Полагаю, это как-то связано с ней.

Кейн нахмурился.

— Проблема была не в двери.

— Ты вошёл в телепортационный массив с входной дверью дома, и пункт назначения сместился. — Моргас положил ложку обратно в миску. — На поверхностном уровне это очень похоже на проблему с дверью.

— Протокол телепортации не смог решить, является ли она снаряжением или закреплённым элементом деревни Уитфолл.

— Значит, проблема была в двери.

— Это была ошибка классификации.

Моргас спорить не стал.

Он лишь отодвинул стопку военных документов, чтобы освободить больше места для ужина. Мира всё ещё не отводила взгляда.

— Ты мне не ответил.

— Ответил.

— Ты избегаешь настоящего вопроса.

Моргас прижал пальцы ко лбу.

— С сегодняшнего утра я разобрал три пограничных спора, два отчёта о нехватке продовольствия в армии, одну официальную жалобу от драконов и шестьдесят семь просьб о дополнительном отпуске.

Он посмотрел на Миру.

— Можно мне сначала закончить ужин?

На этот раз Мира не нашла немедленного ответа.

Моргас явно что-то знал.

Но отказывался и признавать это, и отрицать. Мира видела множество его версий. Видела его в чёрных доспехах на горящем троне и стоящим перед ней со всей армией демонов за спиной.

Она никогда не понимала, что Моргас, желающий лишь закончить суп, может оказаться сложнее Короля демонов с оружием в руках. Кейн всё ещё не опустил дверь.

— Откуда нам знать, что сразу после ужина ты не вызовешь стражу?

Моргас посмотрел на него.

— Если бы я действительно хотел вас схватить, эта дверь, возможно, не остановила бы весь замок.

Кейн крепче сжал полотно.

— Можешь проверить.

В комнате стало тихо.

Моргас осмотрел потрескавшуюся, но упрямо целую деревянную дверь.

— Сегодня ночью я не хочу это проверять.

Мира уже собиралась продолжить допрос, когда в коридоре послышались быстрые шаги.

Кто-то громко спорил.

— Я уже много раз сказал, что не являюсь помощником на кухне!

Грубый голос ответил:

— Новым работникам не следует придумывать странные оправдания, чтобы уклоняться от обязанностей.

— Я Герой!

— Хорошо, Герой. Картофель дочистил?

Дверь открылась.

Вошёл Леон с корзиной наполовину очищенного картофеля, а по обе стороны от него шли два гоблина-повара. Старый фартук всё ещё был завязан у него на талии. В одной руке оставался нож для чистки, а кусочки картофельной кожуры прилипли к волосам и плечам.

В тот миг, когда он увидел Моргаса на дальнем конце стола, его лицо изменилось.

— Король демонов!

Он поставил корзину и потянулся к Священному мечу. Оба гоблина-повара схватили его за руки.

— В столовой нельзя обнажать мечи!

— Сначала верни нож для чистки!

Удерживаемый с обеих сторон Леон выглядел глубоко униженным.

— Вы понимаете, кого удерживаете?

Крупный гоблин-повар кивнул.

— Да. Нового Героя.

— Я Герой Священного меча, призванный Королевством!

— А картофель всё ещё не почищен.

Леон резко повернулся к Мире.

— Почему ты просто стоишь?

— Сейчас они не причиняют тебе вреда, — сказала она.

— Они считают меня помощником на кухне!

— На тебе фартук.

Леон опустил взгляд на выцветшую ткань на груди. Только теперь он наконец понял, что носил её всю дорогу от деревни Уитфолл.

— Это недоразумение.

Моргас поднял глаза на Героя в дверях.

— Значит, в этот раз Герой — ты?

Мира немедленно посмотрела на него.

Моргас сделал вид, будто снова не произнёс «в этот раз». Леон вообще ничего не заметил. Он выпрямился и попытался вернуть себе подобающую Герою позу.

— Верно. Я Леон, Герой Священного меча, призванный Королевством, и однажды я одолею тебя.

Взгляд Моргаса переместился со Священного меча на картофельный нож в руке Леона.

— Какой у тебя уровень?

Уверенность Леона прервалась.

— Двенадцатый.

Моргас ничего не сказал.

Только посмотрел на него.

Молчание оказалось заметнее насмешки.

Леон нахмурился.

— Почему ты молчишь?

Моргас снова опустил взгляд.

— Я подсчитываю, сколько всего находится между Героем двенадцатого уровня и Королём демонов.

Мира посмотрела на него.

Фраза была чрезвычайно знакомой.

Леон тоже посмотрел на неё.

— Ты рассказала ему, что говорила раньше?

— Нет.

— Тогда почему он сказал ровно то же самое?

— Потому что у любого, кто увидит твой уровень, возникнет тот же вопрос, — ответил Моргас, поднимая ложку.

Лицо Леона помрачнело.

— Уровень — не единственная мера силы Героя.

— Верно. — Тон Моргаса оставался ровным. — Следует также проверить твоё снаряжение, навыки, сопротивления и боевой опыт.

Из-под стола поднялся чёрный кристалл. Его свет просканировал Леона с головы до ног. Это был обычный регистрационный кристалл для проверки посетителей замка. Он мог читать лишь общедоступные мировые данные, но не скрытые записи, запечатанные в слое обслуживания.

В воздухе появились строки на языке демонов.

[ЦЕЛЬ: ГЕРОЙ СВЯЩЕННОГО МЕЧА ЛЕОН.]

[ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ: 12.]

[ТЕКУЩИЕ НАВЫКИ: ОГНЕННЫЙ УДАР, БАЗОВЫЙ СВЯТОЙ СВЕТ, УСИЛЕНИЕ СИЛЫ.]

[НАИВЫСШЕЕ БОЕВОЕ ДОСТИЖЕНИЕ: ПОБЕЖДЁН БРОНИРОВАННЫЙ КАМЕННЫЙ КАБАН.]

[ФАКТИЧЕСКИЙ ВКЛАД В УРОН: МЕНЕЕ 1%.]

Леон уставился на последнюю строку.

— Расчёт по кабану был ошибочным.

Моргас проигнорировал объяснение.

Появился новый текст.

[ДОСТУП К ОБЛАСТИ ФИНАЛЬНОЙ БИТВЫ ЗАПРЕЩЁН.]

[ПРИЧИНА: НЕДОСТАТОЧНЫЙ УРОВЕНЬ ГЕРОЯ.]

[СОГЛАШЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ ОСТАЁТСЯ В СИЛЕ.]

[ДО УСТАНОВЛЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО ФИНАЛЬНОГО ВЫЗОВА ПРИЗВАННЫЙ ГЕРОЙ КЛАССИФИЦИРУЕТСЯ КАК КОРОЛЕВСКИЙ ПОСЛАННИК. ДЕМОНИЧЕСКИЕ СИЛЫ НЕ МОГУТ КАЗНИТЬ ИЛИ ЗАДЕРЖАТЬ ЕГО БЕЗ ОСНОВАНИЙ.]

[ЕСЛИ ГЕРОЙ НАРУШИТ ПЕРЕМИРИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ДЕМОНОВ, ЗАЩИЩЁННЫЙ СТАТУС БУДЕТ НЕМЕДЛЕННО ОТОЗВАН.]

Мира наконец поняла.

Моргас не стал внезапно гостеприимным. Его связывал с тронном финальный протокол, существовавший дольше самого Леона.

[РЕКОМЕНДАЦИЯ: ВЕРНИТЕСЬ В НИЗКОУРОВНЕВУЮ ОБЛАСТЬ И ПРОДОЛЖИТЕ РАЗВИТИЕ.]

Леон застыл.

— Область финальной битвы может отвергнуть Героя?

— Да, — сказал Моргас.

— Почему?

— Потому что сейчас ты, скорее всего, не проживёшь в ней и десяти секунд.

— Я могу использовать Священный меч.

Моргас взглянул на чрезмерно сияющее оружие.

— Священный меч не станет уклоняться от атак за тебя.

— Я избранный Герой.

— То, что тебя выбрали, не делает тебя достаточно сильным сегодня.

Леон сжал рукоять.

— Ты боишься принять мой вызов?

Моргас посмотрел на него.

— Я просто не хочу снова чистить тронный зал из-за того, что ты слишком быстро умрёшь.

Оба гоблина-повара кивнули.

— Ковёр трудно отмывать, — добавил крупный.

Леон сердито посмотрел на него.

— Кем этот замок считает Героя?

— Гостем, который, вероятно, испачкает пол.

Мира тихо кашлянула.

Леон повернулся к ней.

— Ты рассмеялась?

— Нет.

— Рассмеялась.

За дверью уголок губ Кейна тоже дёрнулся.

Леон посмотрел на него.

— И ты тоже?

— Немного, — признался Кейн.

Моргас один раз постучал по столу.

— Достаточно.

Вошёл демон-чиновник в чёрной форме с регистрационной доской.

Сначала он посмотрел на Леона.

— Герой Священного меча. Двенадцатый уровень. Временно запрещено приближаться к тронному залу, военным районам и магическим устройствам, способным вызвать взрыв.

Леон немедленно возразил:

— Что означает последнее ограничение?

Чиновник посмотрел на Священный меч.

— Начальник кухни сообщил, что вы пытались обнажить его в кладовой.

— Меня окружили больше десяти гоблинов.

— Они варили суп.

— Гоблины — демоны.

— Повара не солдаты, — возмущённо сказал крупный гоблин.

Чиновник повернулся к Мире.

— Имя?

— Мира Мэйфилд.

Чёрный кристалл снова загорелся.

Он прочитал лишь её общедоступную регистрацию. В официальной мировой записи Мира оставалась дочерью владельцев лавки из деревни Уитфолл. У неё не было подтверждённой профессии и официальной истории приключений, способной изменить публичный уровень.

У кристалла не было полномочий для доступа к аномальным данным слоя обслуживания.

[ЖИТЕЛЬНИЦА ДЕРЕВНИ УИТФОЛЛ.]

[РОД ЗАНЯТИЙ: ПОМОЩНИЦА В УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЛАВКЕ.]

[ПУБЛИЧНЫЙ УРОВЕНЬ: 1.]

Чиновник кивнул и сделал запись на доске.

— Обычная гражданская, случайно перенесённая через массив Героем.

Мира не стала его поправлять.

Такая личность была удобной.

Чиновник посмотрел на Кейна.

— Имя?

— Кейн Холт.

Кристалл просканировал его.

Его общедоступные данные тоже оставались на уровне жителя деревни. Истинная сила и сохранённые аномальные записи лежали за пределами доступа кристалла. Свет наконец остановился на двери за его спиной.

[ЖИТЕЛЬ ДЕРЕВНИ УИТФОЛЛ.]

[РОД ЗАНЯТИЙ: СЫН ДЕРЕВЕНСКОГО СТАРОСТЫ.]

[ПУБЛИЧНЫЙ УРОВЕНЬ: 1.]

[ПЕРЕНОСИМЫЙ ОБЪЕКТ: КРУПНЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДЕРЕВНИ.]

Чиновник прочитал последнюю строку.

— Почему вы носите строительный материал?

— Это мой щит, — серьёзно ответил Кейн.

Чиновник замолчал.

— Обычный гражданский, случайно перенесённый через массив Героем. Дополнительная роль: перевозчик строительных материалов.

Кейн выглядел озадаченным.

— Я не перевозчик.

Чиновник посмотрел на дверь.
— Вы перевозите дверь.
Кейн не сразу нашёл ответ.
Леон наконец шагнул вперёд.
— Я не случайно привёл их с собой.
Чиновник поднял взгляд.
— Нет?
— Мы пришли вместе.
— Значит, вы встретили двух жителей восточной деревни и вместе вошли в телепортационный массив.
— Всё не так просто.
— Пусть регистрирует так, — спокойно сказала Мира. — Это проще правды.
Леон посмотрел на неё.
— Тебе не кажется это описание странным?
— Оно всё равно легче, чем объяснять произошедшее.
Чиновник закрыл доску.
— Отдел телепортации замка проверил записи назначения. Старый массив получил помехи от нескольких наборов координат и временно отключён.
— Когда им снова можно будет воспользоваться? — спросила Мира.
— Минимум через два дня. Максимум через четыре.
Леон выглядел растерянным.
— Нам придётся четыре дня жить в замке Короля демонов?
— Можете уйти пешком.
Чиновник указал на окно. За стенами замок окружали крутые утёсы и военные укрепления демонов.
Леон осмотрел вид.
— Мы дождёмся массива.
— Тогда все трое посетителей обязаны соблюдать правила замка.
Чиновник посмотрел прямо на Леона.
— Особенно вы.
Леон выглядел недовольным.
Моргас наконец доел суп. Он поднялся и собрал военные документы.
Мира остановила его.
— Мы ещё не закончили разговор.
— Знаю.
— Когда ты ответишь на мои вопросы?
Моргас оглянулся на неё.
— Когда перестану работать сверхурочно.
— И когда это будет?
— Я тоже хотел бы знать.
Он ушёл из столовой с документами.
Мира не последовала за ним.
Она не получила ясного ответа. Но Моргас дважды сказал «в этот раз». Этого было достаточно, чтобы доказать: это не случайная оговорка. Леон снова поднял корзину с картофелем.
— Значит, он действительно отказался от моего вызова?
— Да, — сказал гoblin-повар, забирая нож для чистки.
— Но я Герой.
— Герой двенадцатого уровня всё равно остаётся двенадцатого уровня.
Леон посмотрел на него.

— В этом замке все знают только одну фразу?

— По крайней мере, они не ошибаются, — сказала Мира, направляясь к двери. Леон ещё две секунды стоял с корзиной.

— Где я буду спать сегодня ночью?

Чиновник сверился с регистрационной доской.

— В общежитии помощников кухни.

Лицо Леона мгновенно изменилось.

— Я не помощник кухни!

Крупный гоблин забрал у него недочищенный картофель.

— Сначала закончи чистить.

Глава 27. Они правда не женаты

Леон всё ещё носил старый фартук.

Мира держала дорожную сумку.

Кейн нёс её большое одеяло, а деревянная дверь была закреплена у него за спиной.

Домоправительница быстро приняла решение.

— Герой останется в восточной комнате на первом этаже, рядом с кухней.

Леон нахмурился.

— Почему я должен жить рядом с кухней?

— Начальник кухни говорит, что вы всё ещё должны ему половину корзины картофеля.

— Я не соглашался на эту работу добровольно.

Она проигнорировала протест.

Взяв второй ключ, домоправительница посмотрела на Миру и Кейна.

— Вам двоим достаётся последняя комната на втором этаже.

Мира протянула руку за ключом.

Кейн посмотрел на прикрепленный к нему номер.

— Только одна комната?

— Да.

— Нам нужны две.

Домоправительница перевела взгляд с одного на другого.

— Разве вы не женаты?

— Нет, — одновременно ответили Мира и Кейн.

Их голоса совпали почти идеально.

Домоправительница внимательно их изучила.

Леон тоже медленно повернулся.

— Мы просто выросли вместе, — добавила Мира.

— Сейчас мы не женаты, — сказал Кейн.

Домоправительница посмотрела на доску.

— Но вы всю дорогу несли её багаж.

Кейн взглянул на одеяло в своих руках.

— Оно тяжелое.

— Я могу нести сама, — сказала Мира.

— Знаю.

— Тогда почему несёшь ты?

— Потому что твоя сумка уже заполнена.

Домоправительница посмотрела на Миру.

— Мгновение назад вы перевязали ремни, удерживающие его дверь.

— Они ослабли.

— Вы поняли где после одного взгляда?

Мира замолчала.

Она сразу увидела, что узел над левым плечом Кейна вот-вот развяжется. Ей слишком много раз приходилось завязывать его заново. Домоправительница продолжила:

— Он кладёт сахар в вечерний чай?

— Половину ложки, — не задумываясь ответила Мира. — Если чай слишком сладкий, ночью ему хочется пить.

Кейн посмотрел на неё.

Домоправительница медленно улыбнулась.

— А что она пьёт ночью?

— Тёплую воду, не сладкий чай, — естественно ответил Кейн. — Если очень холодно, немного мёда, но не слишком много.

Несколько секунд в коридоре стояла тишина.

Леон скрестил руки.

— Вы действительно не женаты?

— Нет, — снова одновременно ответили они.

Домоправительница вложила ключ Мире в ладонь.

— На сегодня свободны только две комнаты. Одна для Героя и одна для вас.

Кейн нахмурился.

— Я могу спать в коридоре.

— Нет. Правила замка запрещают посетителям спать в общественных местах.

— Тогда я могу спать за дверью.

Она посмотрела на дверь у него за спиной.

— Вы принесли собственную. Зачем вам спать за чужой?

Кейну нечего было ответить.

Домоправительница указала на лестницу.

— В комнате одна кровать и длинная скамья. Разберитесь между собой.

Леон поднялся вслед за ними на две ступени.

— Почему в их комнате есть скамья, а в моей только кровать?

— Ваша комната меньше.

— Почему мне дали меньшую?

— Потому что вы один.

— Они не женаты.

Домоправительница посмотрела на Миру и Кейна.

— Из вас троих, похоже, только вы в это верите.

Прежде чем Леон успел продолжить, снизу крикнул гоблин-повар:

— Герой! Тебе ещё нужно чистить картофель!

Лицо Леона помрачнело.

— Меня зовут Леон.

Голос раздался снова.

— Леон-Герой! Картофель!

Мира открыла дверь комнаты.

— Тебе следует разобраться со своим картофелем.

Леон стоял посреди лестницы.

— Вы действительно будете жить в одной комнате?

Кейн посмотрел на него.

— Какое тебе дело?

Леон замялся.

— Вы ведёте себя не как обычные друзья детства.

— Ты встречал слишком мало обычных людей, — сказала Мира, входя внутрь.

Она закрыла дверь, оставив Леона в коридоре. Комната оказалась больше, чем ожидалось. У окна стояла двуспальная кровать, напротив — длинная скамья. В одном углу находился небольшой очаг. На столе ждали горячая вода, две чашки и чайник несладкого чая.

Кейн прислонил деревянную дверь к стене рядом с кроватью и положил толстое одеяло Миры на стул.

— Ты спишь на кровати.

Мира распаковывала вещи.

— А ты где?

— На скамье.

Она посмотрела на неё.

Скамья явно была короче Кейна.

— Ноги будут свисать.

— Ничего страшного.

— Проснёшься со сломанной спиной.

— У меня высокая защита.

— Защита не спасает от боли в спине после неудобного сна.

Кейн подошёл к скамье и серьёзно измерил её взглядом.

— Я могу немного согнуться.

— Ты весь день носил дверь, а теперь собираешься сложиться на скамье?

— Я спал и в худших местах.

Руки Миры остановились.

Она знала.

Кейн спал в грязи у военных лагерей. Несколько ночей отдыхал, прислонившись к городским стенам, пока охранял её. В некоторых циклах он так и не успевал по-настоящему лечь до смерти. Тогда он не помнил других циклов.

Теперь помнил.

Мира по одному доставала зелья из сумки.

— Можешь спать на кровати.

Кейн посмотрел на неё.

— А ты?

— Я тоже.

В комнате стало тихо.

Он ответил не сразу.

Мира подняла глаза.

— Мы и раньше делили комнаты.

— По крайней мере, тогда никто не требовал объяснений.

За повторявшиеся годы они останавливались в бесчисленных комнатах как супруги, спутники, наёмники, торговцы и беглецы. Иногда там стояли две кровати.

Иногда только солома.

Иногда они не доживали до утра. Одна кровать, достаточно широкая для двоих, едва ли стоила спора. Мира поставила последнее зелье на стол.

— Сейчас нам тоже ничего не нужно объяснять. Ты спишь снаружи.

— Почему я?

— Потому что всё равно потребуешь место ближе к двери.

Кейн посмотрел на деревянное полотно рядом с кроватью.

— Я собирался это сказать.

Мира налила себе тёплой воды.

— Поэтому я решила за тебя.

Кейн не возражал.

Он налил чай и положил ровно половину ложки сахара. Наблюдая за ним, Мира спросила:

— Ты знал, что мы ведём себя как старая супружеская пара?

— Раньше не замечал.

— А теперь?

— Теперь мне об этом постоянно говорят.

Мира рассмеялась.

Кейн опустил голову и тоже засмеялся. Когда смех стих, в комнате снова стало тихо.

Мира посмотрела в окно.

Под ночным небом возвышались чёрные башни и стены, развевались знамёна демонов. По дворам всё ещё ходили патрули, а в коридоре часто раздавались шаги людей, переносивших документы. Кейн некоторое время наблюдал за ней.

— Ты думаешь о Моргасе.

— Он дважды сказал «в этот раз».

— Да.

— Но отказывается признавать, что знает нас или что-либо ещё. — Мира посмотрела в чашку. — На каждый вопрос отвечает только по поверхности.

— Хочешь найти его сейчас?

Мира посмотрела на дверь.

Она действительно хотела ворваться в кабинет Короля демонов и сразу потребовать все ответы. Но если Моргас не собирался отвечать, она могла разобрать замок вокруг него, а он и среди руин продолжил бы утверждать, что работает сверхурочно.

— Не знаю.

Во взгляде Кейна что-то изменилось.

— Ты редко так говоришь.

— Раньше мне нужно было лишь решать, кого спасти первым или кого убивать первым.

— А сейчас?

— Сейчас я не знаю, что будет дальше.

— Можно решить завтра, — спокойно сказал Кейн.

Мира посмотрела на него.

— Ты не волнуешься?

— Волнуюсь.

— Тогда почему выглядишь таким спокойным?

Кейн похлопал по месту рядом с собой.

— Потому что сегодня ночью ты жива. Я тоже. Леона всего лишь заставляют чистить картофель, значит, до утра он, вероятно, не разрушит замок.

Мира невольно рассмеялась.

Кейн тоже улыбнулся.

— Поэтому сегодня ночью мы можем поспать.

Мира села на край кровати.

— Раньше ты не так хорошо умел утешать людей.

— Раньше я не знал, через что ты прошла.

— А теперь знаешь?

— Не всё.

Кейн опустил взгляд на свои руки.

— Но знаю, что ты не всегда ничего не боишься.

Мира молчала.

Он подтянул одеяло, которое соскользнуло с её плеча.

— Ты плохо спала каждый раз, когда покидала деревню Уитфолл?

— Я ждала.

— Чего?

— Следующей случайности. — Её голос был тихим. — Иногда огня. Иногда монстра. Иногда просто обрушения крыши. Пока ничего не закончилось, я думаю, откуда придёт следующая смерть.

Кейн немного подумал.

— Тогда я буду спать ближе к двери.

— Снова собираешься караулить?

— Нет.

Он передвинул деревянную дверь к кровати.

— Просто предпочитаю спать рядом со входом.

Мира знала, что он лжёт.

Кейн знал, что она знает.

Она не стала разоблачать его.

— Тогда занимай внешнюю сторону.

— Ты правда разрешаешь мне спать на кровати?

— Предпочитаешь, чтобы я среди ночи несла тебя в лечебницу после того, как у тебя сломается спина?

— Моя спина не сломается.

— Ты ещё не уснул.

Кейн наконец сел на внешний край. Они только начали устраивать постель, когда дверь комнаты распахнулась. На пороге стоял Леон, с головы до фартука покрытый картофельными очистками. В руке всё ещё был нож.

— Кто-нибудь из вас знает, как доказать, что я не помощник кухни?

Мира и Кейн посмотрели на него. Взгляд Леона упал на кровать под ними. Две секунды он молчал.

— Вы действительно не женаты?

— Нет, — снова одновременно ответили они.

Из коридора донёсся голос суккуба-домоправительницы:

— Я же говорила. Чем идеальнее они это отрицают, тем сильнее звучат как супруги.

Мира закрыла глаза.

Кейн поднялся и подошёл к двери.

— Леон.

— Что?

— Ты не стучишься перед тем, как войти?

— Разве дверь нужна не для того, чтобы люди входили и выходили?

Кейн без выражения закрыл дверь перед его лицом. Голос Леона немедленно раздался снаружи:

— Хотя бы скажите, сколько картофеля мне нужно очистить сегодня ночью!

Мира наконец рассмеялась вслух.

Кейн прислонился к двери и тоже тихо засмеялся. В ту ночь они так и не узнали, сколько Моргас знает. Но впервые Мира не лежала в постели, ожидая следующей случайности. Перед тем как заснуть, она слышала только ровное дыхание Кейна и жалобы Леона снизу о том, что картофеля слишком много.

Глава 28. Двое жителей деревни, которых Герой привёл с собой

Пропуск Леона был красным.

На нём значилось:

[НИЗКОУРОВНЕВЫЙ ГЕРОЙ.]

[ЗАПРЕЩЕНО ПРИБЛИЖАТЬСЯ К ТРОННОМУ ЗАЛУ.]

[ЗАПРЕЩЕНО ПРИБЛИЖАТЬСЯ К ВОЕННЫМ ЗОНАМ.]

[ЗАПРЕЩЕНО ОБНАЖАТЬ СВЯЩЕННЫЙ МЕЧ В ПОМЕЩЕНИЯХ.]

[ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ПОДОЗРИТЕЛЬНОГО ОТВЕРСТИЯ НЕМЕДЛЕННО УВЕДОМИТЕ ПЕРСОНАЛ ЗАМКА. НЕ ВСТАВЛЯЙТЕ ОРУЖИЕ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ.]

Леон уставился на последнюю строку.

— Это написали специально для меня, верно?

Демон-чиновник, выдававший пропуска, отрицать не стал.

— Служба безопасности замка добавила это правило прошлой ночью.

— Я всего лишь выполнил подсказку задания и использовал Священный меч в телепортационной башне.

— Отдел телепортации всё ещё ремонтирует пространственный разрыв, который вы создали.

— Его вызвали конфликтующие координаты деревянной двери.

— Дверь не виновата, — сразу сказал Кейн. — Протокол классификации дал сбой.

Леон повернулся к нему.

— Если бы ты не нёс дверь, протокол не дал бы сбой.

— Если бы ты не вставил Священный меч так быстро, мы бы не телепортировались.

Они уставились друг на друга.

Мира забрала собственный пропуск.

Он был белым.

[ОБЫЧНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ, СЛУЧАЙНО ПОПАВШАЯ В ЗАМОК.]

[РОД ЗАНЯТИЙ: ПОМОЩНИЦА В УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЛАВКЕ.]

[ГЕРОЙ НЕСЁТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ ЭТОГО ЛИЦА НА ТЕРРИТОРИЮ ЛЮДЕЙ.]

Пропуск Кейна был почти таким же, за исключением профессии.

[РОД ЗАНЯТИЙ: ЖИТЕЛЬ ДЕРЕВНИ / ВРЕМЕННЫЙ ПЕРЕВОЗЧИК КРУПНЫХ ОБЪЕКТОВ.]

Кейн прочитал последние слова.

— Я не перевозчик.

Чиновник указал на дверь за его спиной.

— Вы непрерывно носите крупный объект.

— Это снаряжение.

— Регистрационная запись не признаёт его снаряжением.

— Значит, запись ошибается.

Леон рассмеялся.

Кейн посмотрел на него.

— Тебе смешно?

— Немного.

Кейн взглянул на последнюю строку пропуска Леона.

— По крайней мере, мой не предупреждает меня не вставлять оружие в странные отверстия.

Леон перестал улыбаться.

Мира убрала оба белых пропуска.

— Телепортационный массив ещё не восстановлен. Сегодня можем осмотреть замок.

Леон сразу насторожился.

— Можно искать Чёрную корону.

Демон-чиновник поднял голову.

— Корона является личной собственностью Короля демонов.

— Она требуется для моего скрытого задания.

— Тогда ждите, пока Король демонов сам решит отдать её вам.

— Почему Король демонов добровольно отдаст свою корону Герою?

Чиновник серьёзно ответил:

— Именно поэтому сейчас вы не можете её получить.

Леон начал спорить, но Мира уже вышла из регистрационного кабинета.

— Пока перестань думать о короне.

— Мы пришли в замок ради короны.

— Тебе запрещено даже приближаться к тронному залу.

Леон посмотрел на красный пропуск.

— Это ограничение временное.

— Да. Временно иди куда-нибудь ещё.

Когда битва не шла, замок Короля демонов оказался намного обыденнее, чем Мира когда-либо его видела. Чиновники носили документы по коридорам. Гоблины толкали тележки с едой. Бесы чистили ковры. Стражники в доспехах обсуждали, что надеются получить на обед.

Никто не обнажал оружие при виде Героя. Большинство лишь проверяло уровень Леона, смотрело на его красный пропуск и принимало выражение, означавшее: «Так вот он какой, Герой двенадцатого уровня». Куда больше внимания привлекали Мира и Кейн.

Не потому, что кто-то обнаружил их истинные уровни. Всем просто хотелось знать, зачем Герой привёл двух обычных жителей из маленькой восточной деревни. Молодая служанка-демон внимательно осмотрела их, проходя мимо.

— Вы проводники Героя?

— Нет, — сказала Мира.

— Его охранники?

— Нет, — сказал Кейн.

Служанка посмотрела на Леона.

— Тогда зачем Герой привёл вас?

— Они участники группы, необходимые для скрытого задания, — ответил Леон.

Служанка не поняла.

— Мы просто случайно отправились в путь вместе, — объяснила Мира.

На лице служанки появилось понимание.

— Значит, Герой встретил вас в деревне Уитфолл и по доброте взял с собой посмотреть мир.

Леон открыл рот.

— Вообще-то я их не приводил...

Но служанка уже укатила тележку.

Кейн посмотрел на него.

— Похоже, она считает тебя добрым.

— Я и есть добрый.

— Вчера ты пытался обнажить меч в столовой, — сказала Мира.

— Передо мной сидел Король демонов.

— Он ужинал.

— Во время ужина он всё равно остаётся Королём демонов.

Когда они проходили мимо складского района замка, у входа кричал управляющий-гоблин. Вокруг него стояло больше десяти ящиков сушёной еды, трав и магической руды. Каждую строку счётной книги в его руках покрывали числа.

— У нас снова не хватает трёх ящиков ржаной муки!

Гоблин поменьше поспешил объяснить:

— Они не пропали. Вчера их отправили на кухню и не записали.

— Тогда где четыре бочки масла?

— Возможно, на западном складе.

— Почему в книге написано «восточный»?

— Потому что в прошлом месяце восточный склад ещё не протекал.

Мира замедлила шаг.

Одного взгляда хватило, чтобы заметить по меньшей мере пять несоответствий в цифрах.

Управляющий увидел её интерес.

— Вы умеете разбираться в счётах?

— Моя семья владеет универсальной лавкой.

Он немедленно протянул ей книгу.

— Тогда, пожалуйста, посмотрите. Я считал до полуночи, но у нас всё ещё не хватает шестидесяти семи серебряных монет.

Мира взяла книгу и села на ближайший ящик. Она разделила записи по складам, затем заново упорядочила накладные кухни, военных подразделений и гостевого района. Кейн встал рядом и без просьбы вытащил из-под другой коробки старый список.

— Мне нужны записи о поставках за позапрошлый месяц, — сказала Мира, не поднимая головы.

Кейн уже нашёл их и положил рядом.

— Здесь.

— И книгу в красной обложке.

Он подошёл к полке и принёс нужную.

Управляющий наблюдал за ними.

— Вы знаете, что ей понадобится?

— Сначала она сверяет текущие счета со старыми записями.

— Вы тоже понимаете бухгалтерию?

— Нет.

— Тогда откуда знаете?

Кейн посмотрел на Миру, которая всё ещё считала.

— Я много раз видел, как она это делает.

Управляющий вдруг понимающе кивнул.

— Как давно вы женаты?

Перо Миры остановилось.

— Мы не женаты.

— В настоящее время, — сказал Кейн.

Мира резко повернулась к нему.

Его лицо напряглось.

— Я хотел сказать, что сейчас мы не муж и жена.

Управляющий посмотрел на них по очереди.

— Вы ясно сказали «в настоящее время».

— Я оговорился.

Мира постучала пером по тыльной стороне руки Кейна.

— Тебе следует меньше говорить.

Кейн замолчал.

Менее чем за полчаса Мира нашла пропавшие шестьдесят семь серебряных монет. Двадцать были записаны как питание посетителей. Остальные сорок семь исчезли из-за того, что кто-то написал десять бочек масла вместо одной. Управляющий посмотрел на заново приведённую в порядок книгу и едва не расплакался.

— Вы точно обычная жительница деревни?

— В универсальной лавке каждый день считают деньги.

Он немедленно велел принести в награду за помощь два пакета демонической выпечки. В этот момент на другой стороне склада раздался грохот. Старая деревянная дверь выпала из рамы.

Два маленьких гоблина отскочили.

Кейн уже направился к ней. Он присел, осмотрел петли и провёл ладонью по потрескавшейся раме.

— Как давно её ремонтировали?

Один гoblin задумался.

— Никто не трогал её с тех пор, как последний мастер ушёл на покой.

— Когда это было?

— Двадцать лет назад.

Кейн посмотрел на дверь.

— Она хорошо продержалась.

Он достал из рюкзака инструменты и начал укреплять раму. Мира сидела на ящике, ела маленькую булочку и подавала ему гвозди.

— Короткий, — сказал Кейн, не оборачиваясь.

Мира вложила в его ладонь короткий гвоздь. Немного позже он снова протянул руку.

— Тонкая металлическая пластина.

Мира нашла её в сумке с инструментами и точно положила ему в ладонь. Наблюдавшие гоблины становились всё тише. Наконец один спросил:

— Откуда вы знаете, что ему понадобится дальше?

Мира откусила ещё кусочек.

— Обычно он ремонтирует в одном порядке.

— Я меняю его в зависимости от двери, — сказал Кейн, продолжая забивать гвоздь.

— Но выражение лица у тебя одинаковое каждый раз, когда протягиваешь руку.

Он покосился на неё.

— Что не так с моим выражением?

— Ты слишком серьёзен.

— К ремонту двери нужно относиться серьёзно.

Мира подала ему следующий гвоздь.

— Поэтому я и знаю, что тебе нужно.

Ни один из них не находил разговор странным.

Гоблины обменялись несколькими взглядами.

Управляющий прошептал:

— Они точно не женаты?

— Сказали, что нет, — ответил гoblin поменьше.

— Значит, скоро поженятся.

Мира услышала и посмотрела в их сторону. Все гоблины тут же сделали вид, что проверяют груз. Когда Кейн вернул дверь на место, он дважды толкнул её. Она открывалась и закрывалась плавно и бесшумно. По всему складу раздался аплодисменты.

Кейн поднялся, немного смутившись.

— Это был обычный ремонт.

Управляющий восторженно схватил его за руку.

— Жители деревни, которых привёл Герой, невероятно полезны!

В этот момент с другого конца коридора вернулся Леон. Руки у него были пусты. Очевидно, он так и не нашёл способ приблизиться к короне. Услышав похвалу, он остановился.

— Почему вы оба уже нашли работу в замке Короля демонов?

— Потому что мы не потратили всё утро на поиски тронного зала, к которому нам запрещено приближаться, — сказала Мира, поднимая пакеты с выпечкой.

— Что это?

— Плата за исправление счётов.

Леон посмотрел на отремонтированную дверь.

— А его награда?

— Ему ещё не заплатили.

Управляющий тут же приказал принести полный набор новых инструментов. Кейн принял ящик, и его глаза заметно загорелись. Леон посмотрел на их награды, затем на свой красный пропуск.

— Почему я Герой, но получил только карточку, запрещающую мне приближаться почти ко всему в замке?

Мира протянула ему маленькую булочку.

— По крайней мере, у тебя есть это.

Леон взял её.

— Это утешение?

— Её дал управляющий складом.

Леон откусил кусочек.

После двух секунд молчания он взял из пакета Миры вторую булочку.

Глава 29. Совершенно обычное побочное задание в замке

[АКТИВИРОВАНО ОБЫЧНОЕ ПОБОЧНОЕ ЗАДАНИЕ.]

[ЗАДАНИЕ: СБЕЖАВШИЕ КУХОННЫЕ СЛИЗНИ.]

[ЦЕЛЬ: ВЕРНУТЬ ВСЕХ 12 КУХОННЫХ СЛИЗНЕЙ.]

[НАГРАДА: НЕИЗВЕСТНА.]

Леон тут же оживился.

— Я знал, что в замке Короля демонов есть скрытые побочные задания.

Начальник кухни-гоблин стоял рядом с мрачным лицом.

— Оно не скрытое. У кухни настоящая проблема.

— Появилось уведомление о задании.

— Потому что мы разместили заказ в Гильдии искателей приключений.

— В замке Короля демонов есть Гильдия искателей приключений?

— А почему её не должно быть?

Леон не нашёл ответа.

Начальник протянул ему лист с изображением слизня.

— Эти двенадцать слизней поедают овощи и остатки, которые больше нельзя хранить.

Людей они не атакуют, но любят заползать в тёплые места.

Леон сжал рукоять Священного меча.

— Предоставьте это мне.

Начальник немедленно прижал рукоять вниз.

— Никакого Огненного удара.

— Знаю.

— И Святого света тоже.

— Почему?

— Он пугает их, и они разбрызгивают слизь повсюду.

— Тогда как их ловить?

— Руками.

— При поимке слизней Герой должен использовать хотя бы какое-нибудь оружие.

Начальник вложил ему в руки деревянное ведро.

— Вот твоё оружие.

Мира и Кейн стояли возле входа в кухню. Их белые пропуска определяли их как обычных гражданских, поэтому персонал замка не ожидал, что они будут участвовать.

К ним подошёл гoblin-стражник.

— Можете отдохнуть в безопасной зоне. Кухонные слизни безобидны, но иногда пачкают одежду.

Мира кивнула.

— Хорошо.

Она действительно начала уходить.

Кейн последовал за ней.

Леон окликнул их.

— Вы не собираетесь помогать?

Мира оглянулась.

— Это твоё побочное задание.

— Мы в одной группе.

— Задание не требует участия всех членов группы.

— Ты постоянно говорил, что хочешь нормальный бой, — добавил Кейн.

Леон посмотрел на ведро.

— Ловля слизней — не бой.

— Вернуть, — поправил начальник. — Не сражаться с ними.

Первый слизень вскоре выполз из-за шкафа. Он был размером с таз, бледно-жёлтым, а сверху к нему прилип капустный лист. Леон поставил ведро и медленно приблизился. Слизень остановился и посмотрел на него.

Леон посмотрел в ответ.

Несколько секунд они не двигались.

Леон внезапно бросился вперёд.

Слизень проскользнул между его руками и помчался по коридору.

— Почему он такой быстрый?

— Твоё движение было слишком очевидным, — сказал начальник.

Из угла появились второй и третий слизи. Леон сделал выводы из первой попытки и не стал прыгать. Вместо этого он на несколько сантиметров вытащил Священный меч. Едва золотой свет показался из ножен, все трое слизней взвизгнули и разбежались в разные стороны.

Лицо начальника изменилось.

— Разве я только что не запретил обнажать меч?

— Я вытащил его совсем немного.

— Они не испугаются совсем немного только потому, что ты вытащил его совсем немного!

Слизни начали появляться по всей кухне. Они носились по коридорам, опрокинули тележку с мукой и приклеили штаны трёх гоблинов-поваров к полу. Леон гонялся за ними с ведром.

— Перестаньте убегать!

— Чем громче ты кричишь, тем быстрее они бегут! — крикнул вслед начальник.

Мира уже сидела на скамье у коридора. Синий слизень вылетел из-за угла и прыгнул прямо ей в лицо.

Кейн среагировал не думая. Он мгновенно выставил перед Мирой деревянную дверь.

Шлёп.

Слизень прилип к полотну и начал медленно сползать вниз. Мира осталась сидеть и посмотрела на стоявшего перед ней Кейна.

— Он не может причинить мне вред.

— Знаю.

— Тогда зачем ты его заслонил?

Кейн посмотрел на слизня на двери.

— Привык.

Мира хотела сказать, что ему не нужно так резко реагировать на каждого кухонного слизня. Но, глядя на знакомую позу, в которой он стоял перед ней, ничего не сказала. Поднялась, сняла слизня с полотна и положила в стоявшее рядом ведро.

Со дна донёлся тихий звук.

Мира посмотрела в сторону кухни.

Леон уже загнал ещё четырёх слизней в третий коридор.

— Такими темпами он не закончит до ночи.

— У тебя есть способ? — спросил Кейн.

Мира почувствовала сладкий запах. В одном из углов кухни стояли несколько банок варенья для хлеба.

Она взяла банку клубничного варенья.

— Кухонные слизи любят сладкое.

Начальник сразу кивнул.

— Варенье — их любимая еда.

— Почему вы не сказали раньше?

— Герой выбежал с ведром прежде, чем мы успели.

Мира вышла с банкой в центр коридора. Она оставила на полу маленькую каплю варенья, затем ещё одну через несколько шагов, проложив дорожку к кладовой. Первый слизень почувствовал запах и выглянул из-за шкафа.

За ним появился второй и третий. Через несколько минут разноцветные слизи выстроились неровной цепочкой и последовали за следом. Леон прибежал из другого коридора с ведром. Увидев их, он остановился.

— Почему они все идут за тобой?

Мира подняла банку.

— Они голодны.

— Я так долго за ними гонялся.

— Поэтому теперь они ещё голоднее.

Леон со сложным выражением наблюдал за мирной цепочкой. Мира завела их в кладовую. Кейн поставил деревянную дверь поперёк выхода, закрыв последнюю щель. Все двенадцать слизней остановились перед ней. Жёлтый впереди попытался забраться вверх. Остальные напирали сзади.

Вскоре вся дверь оказалась покрыта разноцветными слизнями. Кейн посмотрел на полотно в своих руках.

— Кажется, она им нравится.

— Почему всё странное в конце концов прилипает к твоей двери? — спросил Леон.

— Возможно, дерево тёплое, — серьёзно ответил Кейн.

Начальник кухни вошёл вместе с более чем десятью гоблинами. При виде всех двенадцати слизней все расслабились. Они принесли ящики с овощными листьями и начали по одному снимать существ с двери. Последний синий слизень упрямо держался за полотно.

Кейн мягко похлопал его.

— Тебе следует вернуться на кухню.

Слизень покачнулся, но не отпустил.

Мира предложила немного варенья.

Только тогда он прыгнул в ящик.

Леон посмотрел на неё.

— Значит, моё задание завершено?

Появилось уведомление.

[ОБЫЧНОЕ ПОБОЧНОЕ ЗАДАНИЕ ЗАВЕРШЕНО.]

[ВСЕ 12 КУХОННЫХ СЛИЗНЕЙ ВОЗВРАЩЕНЫ.]

[ВКЛАД:]

[ЛЕОН: 7%.]

[МИРА: 61%.]

[КЕЙН: 32%.]

Леон уставился на первое число.

— Почему мне дали только семь процентов?

Начальник серьёзно подумал.

— Потому что ты выгнал всех слизней из кухни, благодаря чему Мире стало проще собрать их одновременно?

— Это не похоже на похвалу.

— Это не была похвала.

Награды появились вскоре после этого.

Три талона на бесплатное питание в столовой замка.

Один талон на посещение общественной купальни.

И маленькая банка клубничного варенья, которое любили слизни.

Леон выглядел разочарованным.

— Никакого снаряжения?

— Нет.

— Никакого опыта?

— Почему поимка кухонных слизней должна давать значительный опыт?

— Это было побочное задание в замке Короля демонов.

— Обычное кухонное задание остаётся кухонным заданием.

Леон посмотрел на талон в купальню.

— Должен быть хотя бы скрытый предмет.

Мира уже забрала все три талона на еду.

— У нас нет демонической валюты. Они полезнее.

— Но я завершил задание и получил только один приём пищи.

— Твой вклад — семь процентов.

Леон застыл.

Кейн поднял варенье.

— Это тоже следует сохранить. Может пригодиться, если снова встретим слизней.

Леон наблюдал, как они деловито разделили награды.

— Почему вы ведёте себя больше как отряд искателей приключений, чем я?

Мира вложила талон в купальню ему в руку.

— Потому что мы не обнажаем меч, едва увидев слизня.

Леон посмотрел на тонкий талон. Через мгновение сказал:

— Задания в этом замке недружелюбны к Героям.

— По-моему, они были очень дружелюбны, — сказал начальник, поднимая последнего слизня.

— В чём именно?

— Мы не потребовали с тебя плату за рассыпанную муку.

Лицо Леона изменилось.

— Я не специально её опрокинул.

— Не следует им об этом напоминать, — сказала Мира.

Леон немедленно закрыл рот.

Глава 30. Король демонов отправляет Героя повышать уровень

Самым безопасным доступным пунктом назначения оказался небольшой торговый город возле демонической границы.

Мира не возражала.

Покинув замок, они могли постепенно искать другой способ приблизиться к финальной области. Леон всё ещё не отказался от намерения бросить вызов Королю демонов. Он пришёл со Священным мечом ко входу в тронный зал, и стража снова его остановила.

— Мой уровень вырос с двенадцатого до тринадцатого.

Стражник проверил число над его головой.

— Вчера вы отнесли на кухню два ящика овощей.

— За это всё равно дали опыт.

— Король демонов отказывается вас принимать.

— Тогда хотя бы передайте мой письменный вызов.

Стражник взял бумагу и вошёл в тронный зал. Менее чем через полминуты он вернулся с документом, скреплённым чёрной печатью.

Леон прочитал его.

[УВЕДОМЛЕНИЕ ОБ ОТСРОЧКЕ ФИНАЛЬНОГО ВЫЗОВА.]

[ПРЕТЕНДЕНТ: ГЕРОЙ СВЯЩЕННОГО МЕЧА ЛЕОН.]

[ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ: 13.]

[ПРИЧИНА ОТКАЗА: НЕДОСТАТОЧНЫЙ УРОВЕНЬ.]

[РЕКОМЕНДАЦИЯ: ПОВЫСЬТЕ УРОВЕНЬ, НАВЫКИ И БАЗОВУЮ СПОСОБНОСТЬ К ВЫЖИВАНИЮ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ПОДАВАТЬ НОВЫЙ ВЫЗОВ.]

Леон уставился на документ.

— Король демонов официально отклонил мой вызов?

Стражник кивнул.

— Он сказал, что вы можете показать это Королевству, если потребуется объяснение.

— Я первый Герой в истории, которого Король демонов отправил повышать уровень?

Стражник серьёзно задумался.

— Нет.

Леон стал выглядеть ещё хуже.

— Были и другие?

— У некоторых уровень был ниже вашего.

— Что с ними случилось?

— Некоторые вернулись повышать уровень.

— А остальные?

Стражник не ответил.

Леон увидел его выражение и решил больше не спрашивать. Моргас наконец появился в телепортационном зале. Сегодня он всё-таки сменил ночную мантию на официальный чёрный сюртук. Чёрная корона оставалась у него на голове, а за ним шли два демона-чиновника с охапками документов.

Как только Леон увидел корону, его глаза загорелись.

— Моё скрытое задание требует получить твою корону.

Моргас остановился.

— Это твоё задание.

— Когда ты отдашь её мне?

— Зачем мне это делать?

Леон явно никогда не задумывался над этим вопросом.

— Потому что это предмет, необходимый для задания Героя.

— Значит, получить его — твоя задача, не моя.

— Но без короны мы не сможем завершить скрытое задание.

Моргас посмотрел на Миру.

Она ничего не сказала.

Она знала, что он намеренно обращается с этим как с обычным заданием Героя.

— Что заставит тебя отдать её? — спросил Леон.

Моргас проверил его уровень.

— Сначала достигни уровня, при котором страж у главных ворот не сможет просто вышвырнуть тебя.

Стоявший рядом стражник тихо кашлянул.

Леон повернулся к нему.

— Он действительно может меня вышвырнуть?

Стражник не ответил.

Моргас передал Мира дорожный документ с печатью Короля демонов.

— Вы отправитесь с торговым караваном в пограничный город. Массив способен переместить весь караван в одну закреплённую точку, но не может снова отдельно согласовать координаты для вас троих.

Мира приняла документ.

— Оттуда можно найти путь обратно на территорию людей?

— Да.

— А как насчёт финальной области?

Моргас встретил её взгляд.

— Вы пока не можете войти.

— Потому что уровень Леона слишком низкий?

— Не только поэтому.

— Что ещё?

Моргас посмотрел на передвигавшийся вокруг них персонал замка.

— Это неподходящее место для такого разговора.

Мира нахмурилась.

— Ты избегал меня несколько дней.

— Я действительно был занят.

— Когда ты не занят?

Он сделал паузу.

— В следующий раз, когда в мире наступит мир.

Мира без выражения уставилась на него. Моргас понял, что ответ ничем не помог.

Он вздохнул.

— Раз уж вы пришли раньше времени, не бросайтесь с головой в следующую дверь.

При слове «дверь» он снова посмотрел на деревянное полотно за спиной Кейна.

— Оставайтесь в пограничном городе на несколько дней. Хотя бы позвольте Герою подняться несколько уровней.

Мира продолжила:

— Ты знаешь, что ждёт нас в этом городе?

— В каждом пограничном городе есть Гильдия искателей приключений, гостиницы и таверны.

— Я спрашивала не об этом.

— Но это всё, что я готов тебе сказать.

И снова ответ не содержал ничего полезного. Мира начала к этому привыкать. Она убрала дорожный документ в сумку.

— Мы вернёмся.

— Знаю.

Моргас, похоже, понял, что эти слова вызовут ещё больше подозрений, и добавил:

— Потому что Герой в конце концов снова бросит мне вызов.

Мира не стала разоблачать его.

К ним подошёл глава отдела телепортации.

— Когда будете готовы, можете втроём войти в массив вместе с караваном.

Он сверился с регистрационной доской.

— Двум обычным гражданским требуется отдельная перевозка обратно на территорию людей?

— Нет, — сразу сказал Леон. — Они должны остаться со мной.

Мира посмотрела на него.

— Почему это мы следуем за тобой?

— Группа скрытого задания привязана к трём участникам.

— С момента выхода из деревни Уитфолл это мы ведём тебя.

— Я Герой.

— Два дня ты чистил картофель в замке Короля демонов.

— Это было недоразумение.

— Твой вклад во вчерашнее задание со слизнями составил семь процентов.

Лицо Леона помрачнело.

Глава отдела посмотрел на них по очереди.

— Так кто кого сопровождает?

— Мы временно присматриваем за ним, — сказала Мира.

Чиновник кивнул и записал новую строку.

— Двое обычных гражданских, отвечающих за надзор над низкоуровневым Героем.

Леон тут же подошёл ближе.

— Почему вы действительно это записали?

— Так пограничному персоналу будет проще понять.

— Мне не требуется надзор гражданских.

Кейн взглянул на Священный меч.

— Тогда в следующий раз, увидев отверстие, не вставляй его сразу.

Леон ничего не сказал.

Неподалёку уголок губ Моргаса, кажется, дрогнул.

Леон посмотрел на него.

— Ты рассмеялся?

Моргас уже уходил.

— Нет.

Торговый караван демонов состоял из шести повозок. Им руководил демон средних лет с серыми рогами. Держа список пассажиров, он заново распределил обязанности.

— Герой Священного меча будет помогать отряду сопровождения.

Леон наконец выглядел довольным.

— Это разумно.

— При появлении опасности сообщите обученной страже. Не бросайтесь вперёд без разрешения.

Его удовлетворение немного померкло.

Глава каравана повернулся к Мире.

— Помощница универсальной лавки поможет пересчитать груз и проверить счета.

— Хорошо.

Наконец он посмотрел на Кейна и дверь.

— Вы будете заниматься крупными предметами.

Лицо Кейна помрачнело.

— Я не перевозчик.

— Так написано в реестре замка.

— Потому что они отказываются признавать это щитом.

Глава каравана постучал по полотну.

— Оно действительно похоже на дверь.

Кейн перестал объяснять.

Когда они сели, в последней повозке оставалось лишь одно полноценное место. Мира села у окна и поставила огромную сумку в ноги. Кейн посмотрел на узкое свободное пространство.

— Сиди ты. Я могу идти пешком.

— После телепортации каравану ещё полдня ехать до пограничного города.

— Я не устал.

Мира сдвинулась в сторону и поймала его за рукав.

— Садись.

— Места недостаточно.

— Вчера ты весь день носил эту дверь. Даже если не устал, идя рядом с повозкой, будешь мешать всем позади.

— Дверь можно положить на крышу.

— Тогда ты можешь сесть.

Кейн наконец закрепил дверь снаружи повозки и занял место рядом.

Сиденье было тесным.

Их плечи соприкасались, а покачивание повозки время от времени сталкивало колени. Демон-торговец напротив посмотрел на них.

— Как давно вы женаты?

Мира и Кейн одновременно открыли рот.

Затем оба остановились.

Они объясняли это слишком много раз. Чем сильнее отрицали, тем увереннее становились окружающие.

Мира откинулась назад.

— Очень давно.

Кейн повернулся к ней.

Она без выражения смотрела в окно.

— Всё равно никто не верит объяснению.

Торговец принял удовлетворённый вид человека, чьё подозрение подтвердилось.

— Герой проявил доброту, взяв с собой в путешествие деревенскую супружескую пару.

Леон ехал снаружи повозки и всё слышал.

Он немедленно оглянулся.

— Я не приводил их.

Торговец высунулся из окна.

— Вам незачем скромничать, господин Герой. Мы всё понимаем.

— Что именно вы понимаете?

— Встретив их в деревне Уитфолл, вы по доброте взяли их с собой посмотреть мир.

Леон выглядел несчастным.

Внутри повозки Мира наконец рассмеялась. Кейн опустил голову и тоже засмеялся. Перед тем как караван вошёл в массив, Мира ещё раз оглянулась на замок Короля демонов. Моргас всё ещё стоял высоко над ними на галерее из чёрного камня.

Он не помахал и больше ничего не сказал. Мира знала, что однажды они вернутся. Поднялся свет телепортации, и весь караван исчез. Когда Мира снова открыла глаза, за окном простиралась широкая пустошь. Вдалеке виднелись серые стены пограничного города, а рядом с торговой дорогой медленно вращались ветряные мельницы.

Повозка двинулась дальше.

Мира собиралась лишь ненадолго закрыть глаза. Она не заметила, как из-за покачивания кареты её голова постепенно опустилась на плечо Кейна.

Кейн посмотрел вниз.

Демон-торговец напротив понизил голос.

— Ваша жена уснула.

Кейн открыл рот.

Он собирался поправить его. Но дыхание Миры уже стало медленным и ровным. В конце концов Кейн ничего не сказал. Только сел чуть прямее, чтобы ей было удобнее отдыхать. Повозка продолжала путь к пограничному городу.

Снаружи Леон всё ещё объяснял официальным сопровождающим, что он не низкоуровневый Герой под надзором двух деревенских жителей.

Ему никто не верил.

ТОМ 2

Глава 31. Обычных жителей, которых привёл Герой, снова зарегистрировали неправильно

Когда Мира проснулась, карета как раз проезжала через внешние ворота города Грейвинд.

Первым она заметила не дрожь колёс на каменной дороге, а довольно жёсткую ткань у самого лба. Открыв глаза, Мира увидела плечо Кейна всего в нескольких сантиметрах от лица.

После короткой паузы она медленно выпрямилась.

Сидевший напротив торговец-демон тут же дружелюбно улыбнулся.

— Проснулась? Твой муж почти не решался пошевелиться. Боялся тебя разбудить.

Ещё не до конца придя в себя, Мира при слове «муж» лишь взглянула на Кейна.

Он уже смотрел на неё сверху вниз.

— Я собирался объяснить, — сказал он.

— И что потом?

— Ты крепко спала.

Мира пригладила растрёпанные волосы.

— Поэтому ты решил ничего не объяснять?

— До этого я объяснял много раз. Никто мне не поверил.

Мира посмотрела на торговца напротив. Тот и правда наблюдал за ними с выражением полного понимания. Очевидно, слова Кейна он воспринял как молчаливое согласие супружеской пары, которая просто не хотела признавать очевидное.

В конце концов Мира тоже не стала его поправлять.

Снаружи донёсся голос Леона:

— Повторяю ещё раз: это не обычная пара деревенских жителей, которых я подобрал по дороге, чтобы показать им мир!

Ехавший рядом охранник каравана ответил с явным безразличием:

— Понял, господин Герой.

— По твоему голосу не скажешь, что ты мне веришь.

— Я вам верю.

— Тогда почему ты всё время так киваешь?

— Потому что вы объясняете это уже в седьмой раз.

Мира высунулась из окна кареты. Леон всё ещё держал уведомление из замка Короля демонов об отсрочке финального поединка. На бумаге уже появилось несколько мятых складок, но чёрная королевская печать наверху по-прежнему болезненно бросалась в глаза.

— Ты всё ещё объясняешь? — спросила Мира.

Леон тут же повернулся к ней.

— Они всё время понимают неправильно.

— Тебя никто не спрашивал.

— Но они только что назвали меня добросердечным Героем, который путешествует с супружеской парой, случайно подобранной по дороге.

Мира посмотрела на Кейна.

Кейн посмотрел на неё.

Оба одновременно отвернулись.

Леон выглядел ещё более обиженным.

— Почему ни один из вас не помогает мне объяснить?

Мира снова села в карете.

— Потому что мы устали.

Грейвинд находился между землями демонов и людей. Это был пограничный торговый город под совместным управлением обеих рас. Внешние стены не отличались особой высотой, а на каменной кладке рядом висели знамёна человеческого королевства и пограничного владыки демонов. Одну сторону ворот охраняли человеческие солдаты, другую — демоны. Везжавшие повозки выстроились в две длинные очереди, и каждый груз подлежал проверке.

Караван остановился перед регистрационной службой.

К первой карете подошёл чиновник-демон с короткими серыми рогами и взял у главы каравана дорожные документы. Перелистнув несколько страниц, он быстро нашёл сведения о трёх дополнительных путешественниках, прикреплённые в конце.

— Леон, Герой Священного меча.

Леон сразу спешился.

— Это я.

Чиновник изучил его красный дорожный пропуск, затем документ с печатью замка Короля демонов.

— Тринадцатый уровень. Временно не соответствует требованиям для финального поединка. Назначен сопровождать караван, но обязан уведомлять официальную охрану перед вступлением в бой с любой опасностью.

Лицо Леона застыло.

— Последнее предложение необязательно было читать вслух.

Чиновник проигнорировал его и продолжил:

— Мира Мэйфилд, продавщица универсальной лавки из деревни Уитфолл. Официально зарегистрирована как персонаж первого уровня.

Мира вышла из кареты.

— Это я.

— Кейн Холт, житель деревни Уитфолл. Официально зарегистрирован как персонаж первого уровня. Временный перевозчик крупногабаритных предметов.

Кейн поднял деревянную дверь себе на спину.

— Я не перевозчик.

Чиновник посмотрел на него, затем на привязанную за спиной деревянную дверь, которая была почти выше самого Кейна.

— Так указано в записи.

— В замке Короля демонов зарегистрировали неправильно.

Чиновник опустил взгляд к следующей строке.

— Двое обычных гражданских лиц, назначенных присматривать за низкоуровневым Героем.

Леон немедленно шагнул вперёд.

— Эта строка тоже неправильная.

— Что именно в ней неверно? — спросил чиновник.

— Мне не нужно, чтобы они за мной присматривали.

Чиновник посмотрел на Миру.

Она ничего не сказала.

Он посмотрел на Кейна.

Тот тоже промолчал.

Из-за их молчания Леон стал ещё больше похож на человека, которому действительно требовался надзор.

Чиновник снова опустил голову и поставил рядом с записью печать Грейвинда.

- С документами всё в порядке. Вы трое можете войти.
- Вы ничего не исправили.
- Исправлять было нечего.

Леон уже собирался продолжить спор, когда сзади послышались крики: караван требовал освободить проезд. Мира схватила его за плащ и оттащила от регистрационного окна.

- Перестань задерживать всех позади.
- Но эта запись пойдёт за нами и на территорию людей.
- Пусть идёт.
- Все будут думать, что за мной должны присматривать двое деревенских жителей первого уровня.

Кейн прошёл мимо с дверью на спине.

— Если перестанешь засовывать Священный меч в странные места, недоразумение скоро само исчезнет.

Леон сердито посмотрел ему вслед.

- Сколько раз повторять? Это были не странные места, а разъёмы заданий!

Улицы Грейвинда были намного шире, чем в Уитфолле, а товары в лавках по обе стороны отличались не меньшим разнообразием. Прилавки слева ломились от тканей и пряностей из человеческих земель. Справа висели доспехи, изогнутые клинки и зачарованные кожаные сапоги работы демонических мастеров.

Улицы заполняли торговцы разных рас. Зверочеловек спорил с человеческой женщиной из-за трёх медных монет, а двое гоблинов толкали тележку с бочками выше их самих.

Расплатившись с ними, глава каравана указал на каменное здание в конце улицы. Над входом висел знак с мечом и щитом.

— Это Гильдия искателей приключений Грейвинда. Если те, кого вы ищете, останавливались здесь, у гильдии должна быть запись.

Леон сразу убрал полученные деньги.

- Мои спутницы наверняка всё ещё ждут меня.

— Разве ты не говорил, что они уже целый день ждали у телепортационной башни? — спросила Мира.

- Значит, вероятно, продолжили ждать здесь.

Кейн посмотрел на него.

- Ты пропал уже на четыре дня.
- Они знают, что я Герой.
- И?

- Они должны верить, что я не так легко попаду в неприятности.

Мира спокойно сказала:

- А ещё они могут верить, что ты способен догнать их самостоятельно.

На это Леону ответить было нечего.

Когда трое вошли в Гильдию искателей приключений, по залу разнёсся громкий женский возглас:

- Я два дня гонялась за этой Демонорогой овцой по пустоши!

У стойки стояла молодая женщина лет двадцати пяти с короткими каштаново-рыжими волосами, собранными на затылке. Под потрёпанным зелёным полуплащом на ней были лёгкие кожаные доспехи.

Женщина с силой бросила на стойку связку ржавых колокольчиков.

— Она не просто убегает. Она разворачивается и лягает людей! А теперь вы говорите, что задание стоило всего восемь серебряных монет?

Служащий гильдии за стойкой сохранял полное спокойствие.

— В заявке требовалось вернуть колокольчики с шеи Демонорогой овцы. Там не было сказано, что вы должны гоняться за ней два дня.

— А как ещё я должна была снять колокольчики, не гоняясь за ней?

— Можно было приманить её едой.

Женщина на мгновение замолчала.

— В листе задания об этом не говорилось.

— В описании чудовища было указано, что Демонорогие овцы любят соляные блоки.

— Я думала, вы хотели, чтобы я изучила противника.

— Это был не противник. Это была потерявшаяся овца.

Женщина уставилась на служащего.

Служащий молча смотрел в ответ.

Через несколько секунд она протянула руку.

— Добавьте хотя бы две серебряные монеты за испорченные сапоги.

— Нет.

— Одну.

— Нет.

— Полмонеты.

— Половины серебряной монеты не существует.

— Тогда дайте пятьдесят медных.

Служащий подвинул через стойку восемь серебряных монет.

— Следующий.

Женщина скрестила руки и явно пока не собиралась уходить.

Леон подошёл к соседней стойке и положил Священный меч так, чтобы его невозможно было не заметить.

— Я хотел бы узнать, где находятся две искательницы приключений. Одна — рыжеволосая маг, другая — жрица в белых одеждах. Они покинули королевство вместе со мной.

Женщина, только что спорившая о награде, сразу обернулась. Её взгляд опустился к Священному мечу, затем поднялся к лицу Леона.

— Ты Герой?

Наконец Леон встретил человека, который не начал разговор с картофеля или его уровня. Он тут же выпрямился.

— Верно.

Женщина посмотрела за его спину, на Миру и Кейна. На Море было обычное дорожное платье, у пояса висел лишь небольшой мешочек. За спиной Кейна была привязана старая деревянная дверь, а в одной руке он держал багаж Миры.

На лице женщины быстро появилось понимание.

— Значит, ты тот Герой, который путешествует с обычной супружеской парой, подобранной по дороге.

Вся уверенность Леона мгновенно исчезла.

— Нет.

Женщина уже подошла к Море и с большим энтузиазмом протянула руку.

— Я Рита Финч, профессиональная разведчица двадцать шестого уровня. Не беспокойтесь. Грейвинд хоть и находится рядом с пустошью, на самом деле здесь довольно безопасно. Если не выходить ночью из города в одиночку, не приближаться к заброшенным шахтам и случайно не встретить ФИНАЛЬНОГО БОССА, обычные люди почти никогда не попадают в неприятности.

Мира пожала ей руку.

— Мира.

Рита повернулась к Кейну.

— Ты её муж?

— Нет.

— Жених?

— Нет.

— Тогда почему несёшь её вещи?

Кейн посмотрел на сумку в руке.

— Так удобнее. У неё остаются свободными руки.

Рита посмотрела на него так, словно теперь всё окончательно встало на свои места.

— Понимаю.

Кейн нахмурился.

— Что ты понимаешь?

— Вы пока не объявили об этом публично.

— Нет.

Рита похлопала по деревянной двери.

— Не нужно объяснять. Я не сплетница.

Стоявший рядом Леон уставился на неё.

— Ты только что рассказала всей гильдии, сколько раз тебя лягнула овца.

— Это трудовой спор. Он не имеет отношения к чужой личной жизни. — Рита снова повернулась к Мире, понизила голос и добавила: — Но тебе стоит быть осторожнее. Мужчины в пограничных городах часто проигрывают деньги людям, с которыми знакомятся в тавернах во время заданий.

Кейн стоял достаточно близко, чтобы слышать каждое слово.

Мира подавила смех.

— Учту.

Вскоре служащий гильдии нашёл записи о рыжеволосой маге и жрице в белом.

— Две искательницы приключений ждали в Сильвергрейне оговорённые три дня и были в Грейвинд сегодня рано утром. Здесь они прождали ещё полдня. Получив известие с пограничной заставы королевства, они отправились в сторону Уайтстоуна.

— Они что-нибудь оставили для меня? — спросил Леон.

Служащий достал сложенное письмо.

На лицевой стороне конверта была всего одна строка:

— Герою, который всегда находит странные механизмы и обязательно их трогает.

Леон некоторое время молчал.

Рита наклонилась ближе.

— Письмо точно тебе.

— Откуда ты знаешь?

— Описание слишком конкретное.

Леон открыл конверт. Послание внутри было коротким. Рыжеволосая маг просто написала, что они со жрицей сначала направятся в Уайтстоун и будут оставлять сведения о своём маршруте в каждой гильдии по дороге. Кроме того, она отдельно предупредила Леона не применять Священный меч к вещам, назначения которых он не понимает.

Леон сложил письмо.

— Они совсем в меня не верят.

— Они очень хорошо тебя знают, — сказал Кейн.

Леон решил не отвечать.

Мира подошла к доске заданий и реестру караванов в другой части зала. Она хотела лишь найти маршрут до Уайтстоуна, но её внимание привлекла стопка только что разобранных старых журналов караванов.

На верхней записи стояла сегодняшняя дата.

[КАРАВАН, ВЪЕХАВШИЙ ЧЕРЕЗ ВОСТОЧНЫЕ ВОРОТА ГРЕЙВИНДА.]

[ГРУЗ: ДВЕНАДЦАТЬ ЯЩИКОВ РЖАНОЙ МУКИ, ДЕВЯТЬ ЯЩИКОВ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ТРАВ, ЧЕТЫРЕ ЯЩИКА МАГИЧЕСКОЙ РУДЫ.]

[ГЛАВА КАРАВАНА: БАРЛОУ ГРИММ.]

Это был тот самый караван, с которым они только что приехали.

Мира перевернула следующий лист.

Второй записи было тридцать семь лет.

Дата, количество груза и имя главы каравана полностью совпадали. Даже примечание внизу — «левое колесо третьей кареты требует ремонта» — не отличалось ни одним словом.

Рука Мира остановилась.

Кейн уже заметил её реакцию и подошёл ближе.

— Что случилось?

Мира не ответила сразу. Она просто положила перед ним обе записи.

Кейн несколько секунд их изучал.

— Один и тот же человек?

— Имя одинаковое.

— Это могли быть отец и сын.

— Груз, неисправность кареты и время въезда тоже совпадают.

Взгляд Кейна потемнел.

В этот момент внизу страницы медленно проступила строка серо-белого текста. Она не относилась к обычному интерфейсу мира. Это было сообщение служебного слоя, видимое только Мира и Кейну.

[ОБНАРУЖЕНА НЕОЧИЩЕННАЯ ДУБЛИРУЮЩАЯСЯ ЗАПИСЬ.]

[РЕГИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС: ОСТАТОК ДАННЫХ ЗАБРОШЕННОГО МИРА.]

[КООРДИНАТЫ ИСТОЧНИКА: СТАРЫЙ ПОГРАНИЧНЫЙ ПОСТ ГРЕЙВИНДА.]

Мира и Кейн одновременно подняли головы.

Как раз в этот момент сзади подошла Рита.

— На что вы смотрите?

Серо-белый текст исчез прежде, чем она успела приблизиться.

Мира снова сложила два листа вместе.

— Ищем караван до Уайтстоуна.

— Тогда вы нашли нужного человека. — Рита указала большим пальцем на себя. — Завтра я отправляюсь за город расследовать появление пустошных волков. Поможете мне закончить задание — доведу вас до западной развилки.

— Какой уровень у задания? — спросил Леон.

— Рекомендуются пятнадцатый или выше.

Леон посмотрел на свой тринадцатый уровень.

Рита заметила.

— А ты немного ниже уровнем, чем я ожидала.

Леон сразу ответил:

— Уровень не полностью отражает силу.

— Хорошо. — Рита обдумала его слова, затем посмотрела на Миру и Кейна. — А вы двое, обычные деревенские жители, завтра останьтесь в городе. Пустошь опасна. Я не смогу одновременно расследовать появление волков и присматривать за двумя гражданскими первого уровня.

Мира и Кейн переглянулись.

— А если нам обязательно нужно пойти? — спросила Мира.

Рита тут же похлопала по короткому луку.

— Тогда всё время держитесь за моей спиной. Не беспокойтесь. У меня звериное чутьё на опасность.

Служащий за стойкой поднял голову.

— Вчера Демонорогая овца сзади лягнула тебя в канаву.

Рита обернулась.

— У той овцы не было намерения убивать, поэтому опасностью это не считается.

— Она гналась за тобой половину торговой дороги.

— Потому что я ей понравилась.

Служащий больше ничего не сказал.

Мира изучила совершенно серьёзное лицо Риты и наконец кивнула.

— Хорошо. Завтра пойдём вместе.

Рита сразу улыбнулась.

— Не волнуйтесь. Если поблизости внезапно не появится ФИНАЛЬНЫЙ БОСС, я верну вас всех в целости и сохранности.

Мира снова посмотрела на Кейна.

Кейн некоторое время молчал.

Ни один из них не ответил.

Глава 32. Поблизости появился ФИНАЛЬНЫЙ БОСС. Всем жителям немедленно эвакуироваться

На следующее утро Рита появилась у западных ворот Грейвинда точно вовремя. За спиной у неё висел короткий лук, на поясе — два кинжала, а в руках она держала покрытую отметками карту пустоши.

Леон надел только что отполированные доспехи. Мира взяла лишь небольшой мешочек. Кейн, как всегда, привязал к спине деревянную дверь.

Увидев её, Рита остановилась.

— Ты правда собираешься тащить это в пустошь?

Кейн кивнул.

— Это мой щит.

— У всех щитов в Уитфолле есть дверные ручки?

— Только у этого.

Рита обошла дверь кругом.

— Выглядит тяжелой.

— Терпимо.

— Защита высокая?

Стоявший рядом Леон ответил:

— Неприлично высокая.

Рита тут же повернулась к нему.

— Насколько?

Леон вспомнил все свои попытки поднять эту дверь с земли, независимо от того, сколько силы он прикладывал.

— Возможно, выше, чем у легендарного Щита Первого короля.

— Не настолько уж всё преувеличено, — сказал Кейн.

Мира взглянула на него.

— Разве в прошлый раз ты не говорил то же самое?

Кейн замолчал.

Взгляд Риты переместился с одного на другую.

— Откуда у обычного деревенского жителя дверь прочнее Щита Первого короля?

— Потому что в этом мире ошибка, — тут же сказал Леон.

— Что именно сломалось?

— Тебе необязательно понимать.

Рита нахмурилась.

— Ненавижу, когда рассказывают только половину истории.

Мира хлопала по двери.

— Она просто немного прочнее обычной.

Рита явно не поверила, но далёкий шум открывающихся городских ворот положил конец разговору. Она вывела троих из Грейвинда.

Пустошь выглядела примерно так, как Мира её представляла. Низкая серая трава тянулась от дороги до самого горизонта, местами прерываясь мёртвыми деревьями и обветренными скалами. По обеим сторонам торгового пути стояли предупреждающие знаки пограничной армии с изображениями пустошных волков и ящериц с ядовитыми рогами.

Рита шла впереди.

— В последнее время три каравана встретили пустошных волков на северо-западе. Раньше они охотились только ночью, но последние несколько дней начали подходить к торговой дороге при свете дня.

— Какой уровень у вожака? — спросил Леон.

— Судя по следам, около восемнадцатого.

— Отлично.

Рита оглянулась.

— Что именно отлично?

Леон положил руку на рукоять Священного меча.

— Мне нужно повышать уровень.

— Сразу уточню: в этом поручении требуется только определить численность и территорию стаи. Когда мы их найдём, не бросайся прямо в середину.

— Я Герой.

— Герои тоже истекают кровью, если их кусают.

— Я справлюсь с пустошным волком восемнадцатого уровня.

Рита указала на огромный валун впереди.

— Тогда сначала докажи, что можешь обойти настолько очевидную ловушку.

Леон опустил взгляд.

Его правая нога зависла над шнуром, почти полностью скрытым серой травой. Другой конец шёл к охотничьей сети за валуном.

Леон медленно убрал ногу.

Рита скрестила руки.

— Звериное чутьё на опасность здесь у меня. Сегодня ты слушаешься меня.

Проходя мимо ловушки, Мира тихо сказала Кейну:

— По крайней мере, ловушки она действительно находит.

Кейн тоже понизил голос.

— Надёжнее Леона.

Идущий впереди Леон сразу обернулся.

— Я слышал.

Группа двинулась дальше.

Примерно через полчаса Рита обнаружила первые волчьи следы у высохшего русла. Они были свежими, а животных прошло не меньше десяти. Она присела и пальцами измерила самый большой отпечаток лапы.

— Вожак должен быть неподалёку.

Кейн поднял голову и посмотрел через русло.

— Не неподалёку.

— Что ты имеешь в виду?

— Они уже здесь.

Из-за серой травы донеслось низкое рычание.

Между камнями и мёртвыми деревьями медленно появились больше дюжины чёрно-серых пустошных волков. Каждый был крупнее обычного, а вдоль спины тянулся гребень костяной брони.

В центре стаи поднял голову вожак размером почти с лошадь.

[ПУСТОШНЫЙ ВОЛК, УРОВЕНЬ 15.]

[ПУСТОШНЫЙ ВОЛК, УРОВЕНЬ 16.]

[ВОЖАК ПУСТОШНЫХ ВОЛКОВ, УРОВЕНЬ 18.]

Увидев уровни, Леон сразу выхватил Священный меч.

Рита тоже наложила стрелу.

— Не бросайся в стаю. Сначала перекрой сторону торговой дороги, чтобы они не разбежались.

В этот раз Леон не рванул вперёд. Он остался на месте, Священным мечом заблокировал первого прыгнувшего волка, затем шагнул в сторону, уходя от когтей второго.

Стрела Риты пролетела у его плеча и вошла волку в заднюю лапу. Леон воспользовался мгновением и одним ударом расколол костяную броню вдоль его спины.

Мира и Кейн стояли на некотором расстоянии. Перед выходом из города Рита несколько раз приказала двум «обычным жителям деревни» не вмешиваться в бой, поэтому ни один из них пока не двигался.

Кейн поставил деревянную дверь перед Мирой.

— В этот раз Леон слушается указаний.

Мира наблюдала, как тот уклоняется от лобовой атаки вожака.

— По крайней мере, не начал с Огненного рассечения.

Вскоре Леона окружили три волка. Вместо того чтобы, как прежде, сосредоточиться только на противнике самого высокого уровня, он сначала ранил волка слева, затем отбросил другого рукоятью меча.

С возвышенности Рита выпускала в стаю одну стрелу за другой, перекрывая путь к отступлению.

Вожак внезапно пригнулся. По костяной броне на спине растеклось серое сияние.

— Вправо! — крикнула Рита.

Леон не колебался. Он перекатился вправо, а когти вожака прошли так близко, что задели плащ и оставили в земле три глубокие борозды.

Когда Леон поднялся, на Священном мече уже собирался золотой свет. Он не применил Огненное рассечение, способное охватить половину пустоши. Вместо этого сосредоточил силу на кончике клинка.

— Малый Священный свет!

Золотой луч ударил вожака прямо в грудь. Огромное тело пошатнулось назад, а стрела Риты вошла в щель костяной брони возле правого глаза.

Леон бросился вперёд и вонзил Священный меч в то же место.

Вожак издал последний вой и рухнул на землю. Увидев гибель лидера, оставшиеся волки быстро скрылись в пустоши.

Леон стоял у туши, тяжело дыша. Перед ним появилось новое сообщение.

[ВОЖАК ПУСТОШНЫХ ВОЛКОВ ПОБЕЖДЁН.]

[ПОЛУЧЕН ОПЫТ.]

[ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ.]

[ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ: 18.]

Леон посмотрел на новый уровень, едва сдерживая улыбку. Затем повернулся к Мире.

— В этот раз ты ведь не скажешь, что я победил не сам?

Мира подошла и взглянула на мёртвого вожака.

— В этот раз ты действительно победил.

Лицо Леона на мгновение застыло. Очевидно, он не ожидал, что она это признает.

— Это была похвала?

— В каком-то смысле.

— Только в каком-то?

— Рита тебе помогала.

Леон посмотрел на Риту, стоявшую на валуне.

Она убрала короткий лук.

— По крайней мере, ты сумел не залезть волку прямо в пасть. Неплохо.

Радость Леона немного померкла.

В этот момент со стороны торговой дороги закричал ребёнок.

Небольшая грузовая повозка ждала неподалёку окончания боя. Испуганная лошадь спархнула, повозка накренилась, и ехавший с торговцем мальчик упал в серую траву.

Один из лежавших на земле волков внезапно открыл глаза.

Он был ещё не совсем мёртв.

Покрытый кровью зверь прыгнул на ребёнка.

Ближе всех находился Кейн. Он не стал раздумывать и проверять, какой навык сейчас применит. Просто шагнул вперёд и поставил деревянную дверь между мальчиком и волком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.